

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

12-1, 2025

научный журнал

ВЕСТНИК 12-1 (171) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.12.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Чебодаева ВИДОВОЙ СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ РЫБ ОЗЕРА САБИНСКОЕ.....	4
--	----------

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Гейфман АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ЗДАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	8
Е.А. Гейфман ОБЗОР ТРЕБОВАНИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	10
Н.А. Нестюк ПРИМЕНЕНИЕ АМИНОВЫХ РАСТВОРОВ ДЛЯ ОЧИСТКИ ГАЗА: КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА И ЕГО ПРОБЛЕМЫ.....	12

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Д.С. Трубицына РИСУНОК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АРХИТЕКТОРА	16
--	-----------

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.Е. Перескокова ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПРИВЯЗАННОСТИ НА ЭТАПЕ МОЛОДОСТИ.....	18
Н.А. Шныпко ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРИНЯТИЮ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ У РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	22
А.В. Мелехова МОДЕЛЬ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА-ТРЕНЕРА ПО ЧИР СПОРТУ В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ.....	24
Yue Xie PSYCHOLOGY OF ADOLESCENT CONFLICTS: FEATURES OF MANIFESTATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	26
О.В. Дрягина, Л.В. Сухарников, О.Е. Фриш ГЕССЕНСКИЙ ОПРОСНИК (HESSISCHES SELBSTERFAHRUNGSFRAGEBOGEN, HSF).....	28
Т.А. Щапина ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	34
Т.А. Щапина ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	37
Е.Е. Хребтова РЕГУЛЯЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА.....	40

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К.М. Цибик К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА.....	44
А.М. Лебедева К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ.....	47
К.А. Вишнякова ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	49
А.А. Микерова КАЧЕСТВО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МНОГООБРАЗИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ.....	51
А.Н. Рассказова ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАЧИ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО	53
М.М. Эшчанова МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО МАТЕМАТИКЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	55
В.С. Салимбаева СОЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: СПЕЦИФИКА, СТРУКТУРА, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ	58

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Н. Ефремова ОЦЕНКА МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРНЫМ РАЗВИТИЕМ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «ЭКОРУС-ПЕРВОУРАЛЬСК»)	61
П.С. Воронцов НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	64
П.С. Воронцов МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ СИГНАЛОВ ТОЧНОГО ВРЕМЕНИ В ГЛОБАЛЬНЫХ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ	66
П.С. Воронцов ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	68
В.А. Михайлова ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАСЧЕТОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ..	70
В.А. Михайлова ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КИБЕРУГРОЗ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	72
Ю.Д. Уртеева БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	75

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М. Маканова ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ	77
М.А. Сатторов АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	80
Д.А. Алипатов ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДЛЕНИЯ СРОКА ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЕГО СООТНОШЕНИЯ СО СРОКОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	83
Е.С. Мордовин ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 306 УК РФ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 5 СТ. 128.1 И 207 УК РФ	86
Е.С. Мордовин ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 105 И Ч. 4 СТ. 111 УК РФ	89
Д.С. Рстабян БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ: ОСОБЕННОСТИ И ЗАЩИТА ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ	92
Д.С. Рстабян ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАСТРОЙЩИКА И УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА 94	
И.М. Богатырева ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ..	97
И.М. Богатырева СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	99
А.А. Иванова ПРИМЕНЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	101
А.А. Иванова ПРОТЕСТ ПРОКУРОРА КАК ФОРМА НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	103
Д.Ф. Амрихудоев ВИДЫ НАДЗОРА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ...	105

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А. Грошева КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА	107
Е.А. Киреева ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ИСТОРИИ РОССИИ В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ» А.О. ИШИМОВОЙ	111
Информация для авторов	116

**Б
И
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е****НАУКИ*****Н.В. Чебодаева*****ВИДОВОЙ СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИИ РЫБ ОЗЕРА САБИНСКОЕ**

В данной статье представлено исследование видового состава рыб озера Сабинское с анализом экологической роли выявленных видов, также приведена их комплексная характеристика. Изучение видового состава рыб и особенностей их экологии позволяет оценить текущее состояние экосистемы, выявить возможные изменения, вызванные природными или антропогенными воздействиями, а также разработать меры по охране и рациональному использованию водных биоресурсов.

Ключевые слова: озеро Сабинское, видовой состав, карась серебряный, окунь обыкновенный, елец сибирский, сазан, плотва, пелядь, мониторинг.

Материал был собран на Сабинском озере Бейского района Республики Хакасия в период с мая по сентябрь 2024 и 2025 г. Озеро имеет овальную форму, максимальная длина составляет около 2,5 км, а глубина достигает 5 метров, вид озера представлен на фото (рис. 1).

Рис.1. Участок исследования (озеро Сабинское)

Сбор материала осуществлялся с использованием удочки и спиннингового лова. При определении видового состава было определено шесть видов рыб: карась, окунь, плотва, пелчир, елец и карп. Ниже приведена характеристика для каждого вида.

Карась серебряный (*Carassius gibelio*) – это рыба, которая предпочитает жить в любых водоемах, как со стоячей водой, так и в условиях наличия течения, ведет придонный образ жизни, так как на дне он находит для себя пищу. Нерест карася, в зависимости от мест обитания, начинается с середины мая или с начала июня. Половая зрелость у серебряного карася наступает в возрасте двух – трех лет, в северных озерах России – в возрасте 3–4 лет и позднее [1].

Окунь обыкновенный (*Perca fluviatilis*) – относится к хищным рыбам. Предпочитает придерживаться равнинных водоёмов, его можно встретить в реках, озёрах, прудах, водохранилищах и даже в солоноватых участках морей. Первоначально мальки окуня питаются зоопланктоном, по мере роста переходят на питание бентосными организмами, а повзрослев, начинают охотиться на молодь рыб. Нерест у речного окуня происходит ранней весной сразу после ледохода при температуре воды 7–8°C. Как правило, самцы речного окуня достигают половой зрелости в возрасте 2–3 лет, самки — несколько позднее, в 4–5 лет [3].

Пелчир (*Coregonus nasus*) — гибрид сиговых рыб пеляди и чира. Оба родительских вида из рода сигов. Объектами питания являются представители планктона и бентоса. Изменившееся морфологическое строение ротового и глоточно-жаберного аппаратов позволяет при недостатке планктона использовать придонные и растительные формы бентоса. Холодолюбивая рыба, оптимальная температура воды— 15–18 °С. Сроки нереста: октябрь — ноябрь при оптимальной температуре воды 2–4 °С. Плодовитость: 50 тыс. икринок.

Плотва (*Rutilus rutilus*) – стайная рыба. Обитает в реках, озерах, водохранилищах, прудах. Предпочитает стоячие водоёмы с обильной растительностью. Питается растительностью, моллюсками, личинками насекомых, донными ракообразными, зоопланктоном круглогодично, но наиболее интенсивно в летние месяцы [5]. Нерест единовременный. Икрометание происходит в предутренние часы и вечером при температуре воды 10–15° С. Половой зрелости плотва достигает в возрасте 3-5 лет [4].

Сазан (*Cuprinus carpio*) – может обитать в пресной и солоноватой воде. Предпочитает водоёмы со слабым течением и обильной растительностью. Молодь питается организмами зоопланктона и бентоса, взрослые особи преимущественно донными организмами: личинками комаров, моллюсками, червями, ракообразными. Для нереста сазан выходит на мелководья. Нерестится при температуре воды не ниже 15° С, оптимальная температура 18–20° С. Икру откладывает на подводную растительность на глубине от 0,4 до 1,2 м [2]. Половой зрелости сазан достигает на 4-6-м году.

Елец обыкновенный (*Leuciscus leuciscus*) – небольшая речная рыба, предпочитающая прохладные чистые реки с твёрдым дном и достаточно быстрым течением. В зависимости от полосы обитания нерест у ельца начинается с марта или апреля, главное условие – температура воды от 5°C. Половой зрелости самки ельца достигают ориентировочно в три года при длине 10 – 13 сантиметров. В первый нерест самка может принести потомство в количестве от 3 до 11 тысяч икринок, и чем старше и больше по размеру она становится – тем выше её плодовитость [6].

В диаграммах приведен результат количества рыб для каждого вида, за 2024 и 2025 год (рис 2, 3).

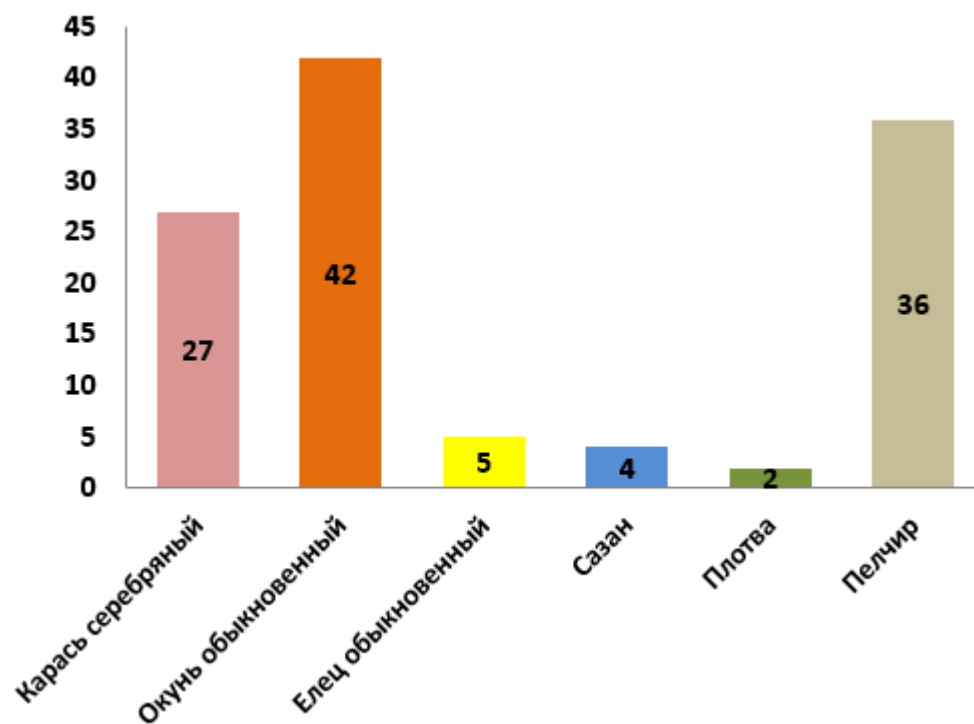

Рис. 2. Количество видового состава рыб
(озеро Сабинское, 2024 год, n=116)

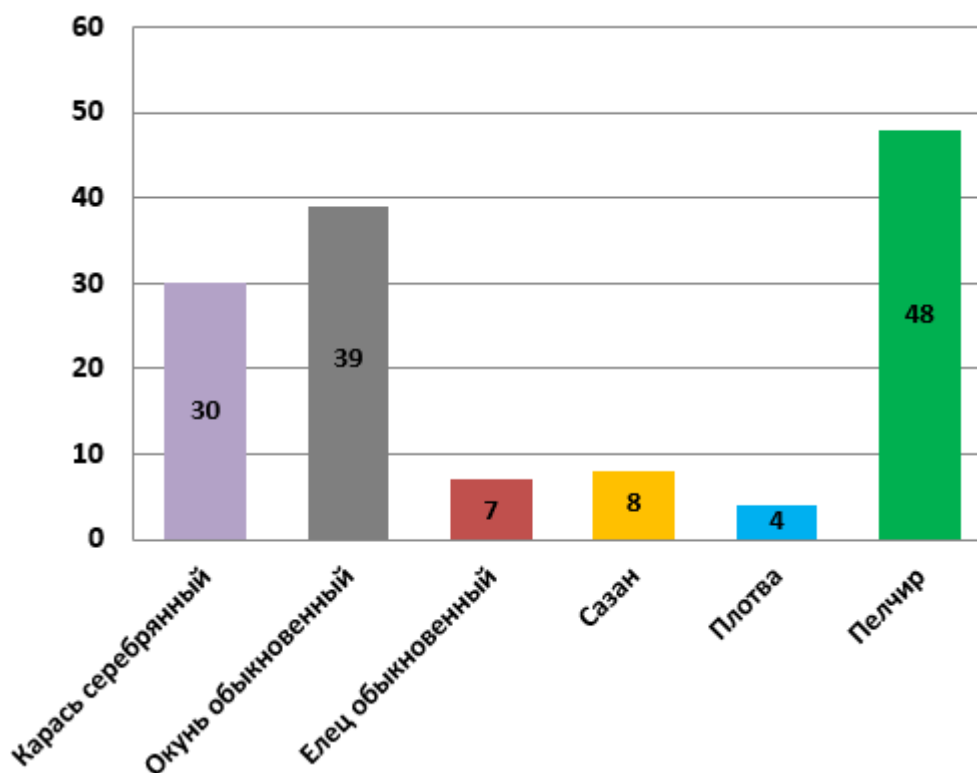

Рис. 3. Количество видового состава рыб
(озеро Сабинское, 2025 год, n=136)

При анализе исследованного видового состава, можно отметить, что окунь обыкновенный (хищник) - обычно регулирует численность мелких циклов и оказывает влияние на структуру зоопланктона и молоди прочих видов. Снижение доли окуня при одновременном увеличении доли пелчира и карася может быть связано с доступностью кормовой базы или антропогенным давлением (вылов, промысловая

активность). Карась серебряный и сазан - их рост может отражать увеличение бентоса. Рост плотвы и ельца обыкновенного также может указывать на улучшение условий для молоди или изменение режима лова.

Возможные экологические изменения:

1) Изменение качества воды (повышение содержания питательных веществ) приводит к росту первичной и бентосной продукции, что выгодно всеядным и бентосным видам.

2) Антропогенные вмешательства: зарыбление (сазаном или другими карповыми), рыболовный отлов.

Экологические последствия:

1. Сдвиг в сторону карповых и бентосных видов при сохранении высокой доли окуня может привести к изменению структуры трофической сети, что влияет на прозрачность воды, продуктивность и условия для разведения молоди других видов.

2. Увеличение доли видов, устойчивых к низкому кислороду (например, карась), может быть маркером периодического ухудшения качества кислородного режима или деградации береговой растительности.

Библиографический список

1. Абраменко М. И. Закономерности функционирования популяций однополо-двуполого комплекса серебряного карася (*Carassius auratus gibelio*) Азовского бассейна. Автореф. дис. док. биол. наук. Астрахань, 2008. 49 с.

2. Аскеров Т.А. 1971. Опыт подращивания личинок куриного сазана в рыбоводных аппаратах и бассейнах. В сб.: Биологические основы и пути повышения эффективности естественного размножения и искусственного разведения ценных промысловых рыб. Труды ВНИРО, 86(6): 112–117 с.

3. Богуцкая Н. Г., Насека А. М. Каталог бесчелостных и рыб пресных и солоноватых вод России с номенклатурными и таксономическими комментариями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 389 с.

4. Дворянкин Г.А. / Биологические науки (2018г.) // биология и рыбохозяйственное значение плотвы (*rutilus rutilus linnaeus, 1758*) озер Кенозерского национального парка

5. Литвиненко А. И., Крохалевский В. Р. / Диссертация на соискание учёной степени кандидата биологических наук (2015г.) // Экологические особенности, динамика численности и промысел пеляди *coregonus peled (gmelin, 1789)* тазовского бассейна.

6. Прохоров А. М. / Елец (рыба) // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

ЧЕБОДАЕВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА – студент, Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, Россия.

Е.А. Гейфман

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ЗДАНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Системы теплоснабжения зданий общеобразовательных учреждений создаются для подачи тепловой энергии в системы поддержания микроклимата в помещениях (отопления и вентиляции), а также в систему горячего водоснабжения. Выявление проблем функционирования систем теплоснабжения дает возможность предусматривать мероприятия по их решению и созданию новых технических решений с учетом накопленного опыта эксплуатации.

Ключевые слова: общественное здание, общеобразовательная школа, тепловая энергия, теплоснабжение, микроклимат, отопление, вентиляция.

Система теплоснабжения представляет собой совокупность устройств и агрегатов, обеспечивающих генерацию тепловой энергии, его перемещение на необходимые расстояния, а также распределение по инженерным системам зданий. Централизованные системы теплоснабжения представляют собой сложные комплексы различных устройств, взаимосвязанных между собой системами автоматики.

Грамотное построение систем теплоснабжения позволяет обеспечить бесперебойную подачу тепловой энергии в здания различного назначения, от жилых и общественных, до промышленных [1, с. 27].

Одной из важных характеристик систем теплоснабжения является их энергетическая эффективность, которая характеризует то, насколько полно энергия передается от первичного топлива конечному потребителю. Энергоэффективность является комплексным показателем для систем теплоснабжения, который складывается из эффективности функционирования источника тепловой энергии, эффективности транспорта теплоты, а также эффективности ее трансформации.

Важным является выбор оптимальной мощности источников тепловой энергии при сооружении систем теплоснабжения. Недостаток тепловой мощности приведет к необходимости реализации допол-

нительных теплоисточников у потребителей, например, электрических или газовых подогревателей. Высокая избыточная мощность с одной стороны является резервом для системы теплоснабжения, с другой стороны ведет за собой дополнительные затраты на содержание оборудования.

Наличие большого резерва тепловой мощности выгодно только на крупных теплогенерирующих источниках уровня теплоэлектростанций, районных котельных или электростанций, поскольку на них имеются возможности эксплуатации различного оборудования без потери его эффективности.

На малых же водогрейных котельных наличие большого числа резервного котельного оборудования приводит к сильно завышенным затратам на установку и эксплуатацию, что, как следствие, приводит к увеличению сроков окупаемости проектов. Кроме эффективности источников теплоты, важную роль играет эффективность транспорта тепловой энергии, которая зависит напрямую от конструкций тепловой сети [2, с. 1220]. Использование высокоэффективной тепловой изоляции трубопроводов позволяет уменьшить потери тепловой энергии при движении теплоносителя от источника к потребителям.

Имеется тенденция внедрения полной автоматизации работы систем теплоснабжения. Автоматическое регулирование режимов транспорта и потребления тепловой энергии позволяет снизить среднегодовые затраты для потребителей, поскольку приводит к потреблению ровно того количества энергии, которое необходимо в зависимости от внешних условий, в том числе погодных [3, с. 42].

При автоматическом регулировании тепловой нагрузки и работы системы теплоснабжения в отопительном периоде происходит изменение параметров теплоносителя в зависимости от потребности в тепловой энергии. Внедрение новых программных комплексов для тех или иных участков производства и потребления тепловой энергии приводит к существенной экономии теплоты и теплоносителя.

Для повышения эффективности транспортировки тепловой энергии используется предизолированные трубы в пенополиуретановой изоляции (ППУ-изоляции). Такие трубы изготавливаются на заводе, изоляция наносится в несколько слоев, среди которых антикоррозионное покрытие, тепловая изоляция, а также оболочка, которая защищает внешнюю часть трубопровода от разрушения.

Важным этапом повышения энергоэффективности системы теплоснабжения является модернизацией тепловых вводов в здания и сооружения. Во многих тепловых пунктах зданий устанавливаются теплообменные аппараты, от эффективности работы которых зависит эффективность работы системы в целом.

Реализация эффективной системы теплоснабжения того или иного объекта должна начинаться с выбора оптимальной схемы. В случае, если здание расположено вблизи крупных систем теплоснабжения, обладающих достаточным запасом мощности, подключение инженерных систем может производиться к централизованным теплосетям.

В случае удаленности здания от центральных сетей теплоснабжения, необходимо создавать собственные автономные источники для обеспечения зданий тепловой энергии.

Библиографический список

1. Гусев Б. В. Системная оценка централизованного теплоснабжения / Б. В. Гусев, А. А. Гришан // Двойные технологии. – 2011. – № 4(57). – С. 22-28.
2. Овсянкин, А. В. Способы теплоснабжения населенного пункта поселкового типа / А. В. Овсянкин // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 24. – С. 1216-1221.
3. Умарова М. Х. Актуальные проблемы теплоснабжения / М. Х. Умарова, А. Д. Мадасва, А. А. Джамалуева, Л. Тумгоева // Заметки ученого. – 2020. – № 4. – С. 39-43.

ГЕЙФМАН ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия.

Е.А. Гейфман

ОБЗОР ТРЕБОВАНИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Для теплоснабжения образовательных учреждений, расположенных в населенных пунктах поселкового типа могут применяться два способа: подключение к централизованной тепловой сети и строительство собственной котельной. Для выбора технического решения проводится технико-экономическое сравнение вариантов, на основании которого принимается оптимальное решение.

Ключевые слова: *общеобразовательное учреждение, тепловая энергия, теплоснабжение, котельная, тепловая сеть, централизованное теплоснабжение.*

В образовательных учреждениях в обязательном порядке организуются инженерные системы, к которым относятся отопительные установки, вентиляционные системы и горячее водоснабжение. Системы отопления и вентиляции обеспечивают необходимый микроклимат в помещениях образовательной школы в холодной и переходный период года.

Распределительные системы и тепловые вводы в здания, где установлено технологическое оборудование, должны быть защищены от несанкционированного проникновения несовершеннолетних учеников. Как правило, для размещения узлов ввода тепловой энергии предусматривается отдельное помещение, которое надежно закрывается на ключ.

Жесткие требования имеются к системам вентиляции здания образовательных учреждений. Для экономии тепловой энергии на нагрев вентиляционного воздуха ранее использовалась рециркуляция вытяжного воздуха с добавлением загрязненного вытяжного воздуха в поток приточного.

После пандемии 2020 года в образовательных учреждениях рециркуляция вытяжного воздуха недопустима из условий эпидемиологической защиты, предотвращении распространения вирусных инфекций воздушным путем через систему вентиляции.

Теперь вентиляционный воздух выбрасывается в атмосферу и в обязательном порядке заменяются свежим воздухом после его фильтрации. Это требование увеличило нагрузку на тепловую нагрузку системы теплоснабжения здания образовательного учреждения требует повышенных нагрузок, поступающих из энергосистемы.

Нагрев воздуха в вентиляционных установках является самой большой статьей затрат теплоты в системе теплоснабжения здания образовательного учреждения. Для снижения тепловых нагрузок на нагрев вентиляционного воздуха применяется системы утилизации теплоты вытяжного воздуха на нагрев приточного.

Имеются требования к системам теплоснабжения в целом, к которым относится организация трансформации тепловой энергии, получаемой из тепловых сетей (централизованных или автономных источников теплоты) и распределение ее внутри здания по отопительным и вентиляционным установкам. Для экономии тепловой энергии в системах теплоснабжения применяется автоматизация системы распределения теплоносителей с применением электронных устройств.

Для теплоснабжения образовательных учреждений, расположенных в населенных пунктах поселкового типа могут применяться два способа (схемных технических решения).

Первый способ заключается в подключении к существующей системе теплоснабжения поселка [1, с. 256], если имеется технологическая возможность и резерв тепловой мощности с организацией теплового ввода в здании школы. Второй способ теплоснабжения здания заключается в создании собственного автономного источника тепловой энергии в виде газовой автоматизированной водогрейной котельной, которая обеспечит теплотой здание в том режиме, в котором это требуется для организации образовательного процесса.

В разных случаях оптимальным является либо первый, либо второй вариант, что зависит от множества условий [2, с. 1212]. С технологической точки зрения наиболее простым является первый вариант, то есть подключение к централизованной системе теплоснабжение поселка.

Этот вариант возможен к реализации только в том случае, если в централизованной системе имеется резерв тепловой мощности и техническая возможность подключения дополнительного потребителя [3, с. 98].

При этом имеют место требования к источнику теплоты и надежности системы теплоснабжения в целом, поскольку образовательное учреждение относится к первой категории потребителей, теплоснабжения которых не должно быть остановлено даже на короткий промежуток времени в течение отопительного периода, чтобы не нарушать образовательный процесс.

Второй способ обеспечения тепловой энергией здания является технически более сложным, поскольку требуется строительство новой котельной неподалеку от здания школы. Однако, экономически и эксплуатационно второй вариант представляется более предпочтительным, поскольку наличие автономного собственного источника тепловой энергии позволит генерировать теплоту ровно в том режиме, в котором это требуется для конкретного здания.

Экономия тепловой энергии может быть достигнута за счет применения ресурсосберегающих технологий, использование энергии эффективного современного оборудования с высоким уровнем автоматизации и регулирования процессов, а также возможностью программного обеспечения регулирования теплоснабжения (что важно, поскольку становится возможность снижения мощности в периоды каникул и праздничные дни), что невозможно при получении тепловой энергии из централизованной системы теплоснабжения.

При реализации первого варианта подключения к системе теплоснабжения образовательной школы используются блочные тепловые пункты и узлы учета тепловой энергии, располагаемые в отдельных помещениях теплоснабжаемого здания. При реализации второго варианта организации системы теплоснабжения здания могут быть использованы готовые технические решения блочно-модульных котельных малой мощности.

Выбор того или иного варианта организации обеспечения теплотой здания образовательного учреждения зависит от множества местных условий и осуществляется путем сравнения технико-экономических показателей.

Библиографический список

1. Гуцул В. Влияние степени загрузки котельной на работу системы центрального теплоснабжения / В. Гуцул, Э. М. Меннанов, О. Н. Зайцев [и др.] // Строительство и техногенная безопасность. – 2023. – № S1. – С. 253-258.
2. Карницкая А. Н. Оптимальное (энергоэффективное) теплоснабжение здания в системе Центрального теплоснабжения / А. Н. Карницкая // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 1210-1215.
3. Махов О. Н. Использование автономных источников теплоснабжения / О. Н. Махов, П. С. Рыбкина, И. А. Буданов // Промышленные процессы и технологии. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 87-99.

ГЕЙФМАН ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия.

Н.А. Нестюк

ПРИМЕНЕНИЕ АМИНОВЫХ РАСТВОРОВ ДЛЯ ОЧИСТКИ ГАЗА: КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

В статье рассмотрены особенности применения водных растворов аминов для удаления кислых компонентов, таких как сероводород и диоксид углерода, с учётом современных требований к качеству товарного газа и энергоэффективности производственных процессов. Проанализированы основные критерии эффективности аминной очистки, включая степень извлечения кислых компонентов, удельный расход абсорбента, энергетические затраты на регенерацию, устойчивость работы установки при колебаниях состава газа и экологические параметры эксплуатации. Рассмотрены направления совершенствования технологии аминной очистки, основанные на применении современных аминных композиций, оптимизации технологических схем и внедрении инженерных решений, направленных на повышение энергоэффективности и эксплуатационной надёжности установок.

Ключевые слова: аминная очистка газа; алканол амины; сероводород; диоксид углерода; критерии эффективности; регенерация аминов; энергоэффективность; деградация абсорбента; пенообразование; коррозия оборудования.

В современных условиях устойчивого развития и растущей глобальной потребности в энергоносителях особое значение приобретает производство сжиженного природного газа (СПГ) как эффективного и гибкого способа транспортировки и хранения природного газа. Сектор СПГ непрерывно расширяется: отмечается рост объёмов добычи, сжижения и транспортировки газа, что требует совершенствования технологических процессов на каждом из этапов цепочки.

Наиболее распространённой и универсальной технологией удаления кислых компонентов на промышленных объектах остаётся абсорбционная очистка с применением водных растворов этаноламинов и их производных. Аминная очистка используется как на газоперерабатывающих заводах, так и в составе установок стабилизации и подготовки нефтяных газов, а также на предприятиях нефтехимии и энергетики. Несмотря на длительный срок промышленного применения и высокий уровень отработанности базовых технологических схем, эксплуатация аминных установок сопровождается рядом устойчивых технических и экономических проблем, сохраняющих актуальность в современных условиях. В условиях ужесточения требований к качеству товарного газа, роста цен на энергоресурсы и необходимости снижения экологической нагрузки особое значение приобретает комплексная оценка эффективности процессов аминной очистки и выявление факторов, ограничивающих их дальнейшее развитие [1].

Аминная очистка природного газа на данный момент является ключевой технологией на ведущих СПГ-производствах, что обусловлено жёсткими нормативами по содержанию кислых компонентов. В случае СПГ эти требования особенно строгие: наличие CO_2 , H_2S и других органических кислых примесей может привести к усилению коррозионных процессов, образованию твёрдых фаз, ухудшению энергетических показателей, невыполнению требований ТР ЕАЭС 036/2016 [2]. Следовательно, важной особенностью подготовки газа перед его сжижением является соответствие жестким требованиям по содержанию нежелательных примесей согласно ТР ЕАЭС 036/2016.

Согласно ТР ЕАЭС 036/2016, для товарного газа предельно допустимые диапазоны составляют:

- $\text{H}_2\text{S} \leq 20 \text{ мг/м}^3$;
- $\text{CO}_2 \leq 2\% \text{ мол.}$, для СПГ — $\text{CO}_2 \leq 50 \text{ ppm}$;
- Суммарное содержание кислых газов ($\text{CO}_2 + \text{H}_2\text{S}$): $\leq 3\% \text{ мол.}$;
- Содержание метанола — $\leq 0,5 \text{ ppm}$.

Широкое распространение получили моноэтаноламин, диэтаноламин, метилдиэтаноламин и различные активированные и многокомпонентные составы на их основе. Выбор конкретного абсорбента определяется составом газа, требуемой степенью очистки, наличием сероводорода и диоксида углерода,

© Н.А. Нестюк, 2025.

Научный руководитель: *Пивоварова Надежда Анатольевна* – доктор технических наук, профессор, Астраханский государственный технический университет, Россия.

а также режимами эксплуатации и экономическими ограничениями. Современные технологические схемы аминовой очистки, как правило, включают абсорбционную колонну, систему регенерации абсорбента с ребойлером, теплообменное оборудование и контуры очистки раствора от продуктов деградации и механических примесей [3].

Оценка эффективности аминовой очистки газа не может ограничиваться только степенью удаления кислых компонентов. Современный подход предполагает рассмотрение совокупности технологических, энергетических, эксплуатационных и экологических критериев. Одним из ключевых показателей является степень очистки газа от сероводорода и диоксида углерода, выражаемая в остаточных концентрациях этих компонентов в очищенном потоке. Данный показатель напрямую связан с требованиями технических регламентов и условиями транспорта и дальнейшего использования газа. Не менее важным критерием является удельный расход абсорбента, определяющий объем циркулирующего раствора и, соответственно, нагрузку на насосное и теплообменное оборудование. Повышенный расход раствора, как правило, свидетельствует о снижении его поглотительной способности, деградации или неэффективной организации массообмена в абсорбере [4, 5].

К эффективности процесса также относят энергетические затраты на регенерацию амина, которые в большинстве случаев формируют основную долю эксплуатационных расходов установки. Существенное значение имеет устойчивость процесса очистки при колебаниях состава и расхода газа. Для промышленных объектов характерна переменная нагрузка, изменение мольного состава кислых компонентов и наличие примесей, влияющих на кинетику и термодинамику взаимодействия. Эффективной считается такая система аминовой очистки, которая обеспечивает требуемые показатели качества газа в широком диапазоне режимов без необходимости частых корректировок и остановов. В современных условиях всё большую роль играет экологическая составляющая. Это относится как к выбросам серосодержащих соединений и диоксида углерода, так и к обращению с отходами, образующимися в процессе деградации аминового раствора. Минимизация образования опасных побочных продуктов и снижение частоты замены раствора рассматриваются как важные показатели эффективности эксплуатации [5].

В настоящее время систематически изучаются вариации подходов к процессу очистки газа от кислых компонентов с использованием аминовых растворов, где основное внимание уделяется критериям выбора оптимального амина в зависимости от состава и давления исходного газа, а также от требований к степени очистки и энергоэффективности процесса.

Авторы международных исследований подробно описывают механизм абсорбции кислых газов растворами аминов. Процесс основан на обратимой химической реакции между слабощелочным раствором амина и слабокислотными компонентами газа. Реакция протекает при давлении 4,8–6,9 МПа и температуре около 30–50 °С с последующей регенерацией насыщенного амина при 240–300 °F (115–150 °С). Отмечено, что реакции являются экзотермическими и зависят от температуры и парциального давления кислых газов [6].

Проводится сравнение аминов и их эксплуатационных характеристик с важнейшими критериями выбора амина для процесса (тепловой эффект реакции, соотношение в случае смеси, устойчивость к деградации и т.п.) [7]:

- Моноэтаноламин (МЭА) Используется в концентрации 10–20 %. Отличается высокой реакционной способностью и эффективностью удаления CO_2 и H_2S , обеспечивая минимальные остаточные концентрации. Однако продукты его деградации вызывают интенсивную коррозию оборудования. Тепловой эффект реакции с CO_2 достигает $1,9 \times 10^6$ Дж/кг, что обуславливает высокие энергозатраты на регенерацию. МЭА эффективен при низких давлениях и используется при необходимости глубокой очистки газа.

- Диэтаноламин (ДЭА) Применяется в концентрации 25–35 %. Обеспечивает меньшую коррозионность и тепловые потери ($1,5 \times 10^6$ Дж/кг для CO_2), снижая энергопотребление на 20–25 % по сравнению с МЭА. ДЭА характеризуется селективностью к H_2S при низких давлениях и коротком времени контакта, что позволяет пропускать часть CO_2 в очищенный газ. Основным ограничением является склонность к термической деградации при температурах выше 120 °С.

- Метилдиэтаноламин (МДЭА) Представляет собой третичный амин, обладающий низкой тепловой реакцией ($1,4 \times 10^6$ Дж/кг CO_2), высокой устойчивостью к деградации и избирательностью по H_2S . В отличие от МЭА и ДЭА, МДЭА не образует карбаматов с CO_2 , что снижает энергозатраты при регенерации. Растворы МДЭА используются в концентрациях 20–50 %, допускают высокие кислотные нагрузки (до 0,8 моль/моль) и применяются для селективного удаления H_2S при высоком содержании CO_2 , включая схемы с регенерацией без нагрева (pressure swing).

- Смешанные амины. Наиболее распространены смеси МДЭА + МЭА или МДЭА + ДЭА, где вторичный амин составляет не более 25 % от общей массы. Добавление активного амина (МЭА или ДЭА) повышает скорость поглощения CO_2 , что особенно важно при низком давлении и увеличении доли CO_2 в сырьевом газе. Такие системы обеспечивают снижение энергии регенерации на 15–20 % и уменьшение расхода амина, при сохранении низкой коррозионности МДЭА.

Методами исследования в исследованиях подобного типа чаще всего становятся программы моделирования (TSWEET, ASPEN HYSYS и др.). Целями таких исследований является определение критериев выбора оптимального для процесса амина: кислотной нагрузки и допустимой концентрации раствора; энергозатрат на регенерацию (теплоты реакции); возможности селективного удаления H_2S при частичном пропуске CO_2 ; коррозионной стойкости и устойчивости амина к деградации; альтернативных схем потоков (split-flow, параллельные абсорберы и др.) [8]. Применение программного моделирования в качестве методики исследования позволяет количественно сравнивать амины и выбрать комбинацию, минимизирующую циркуляцию, тепло регенерации и коррозионные риски. Авторы опираются на реально существующие кейсы (установки на производствах). Моделирование процесса показывает, что смена амина снижает нагрузку и уменьшает энергозатраты до 30% при сохранении качества газа.

Аминовые растворы, безусловно, имеют существенные преимущества: низкую вязкость, высокую избирательность, высокую степень очистки. Однако применение аминовых абсорбентов сопряжено также и с серьезными недостатками. Типовыми проблемами на установках аминовой очистки являются: высокие энергозатраты в узле регенерации; пенообразование в абсорбере; деградация абсорбента и коррозия аппаратуры; потери давления после абсорбера и отсутствие рекуперации энергии [9, 10].

На регенерацию аминовых абсорбентов и получение тепла идет большее количество энергозатрат. Присутствие диоксида углерода в кислом газе вызывает термохимическое разложение абсорбента, что необратимо ведет к его деградации и дезактивации. Также, при этом образуются азотсодержащие органические вещества, которые негативно воздействуют на абсорбент – увеличивают его вязкость, снижают абсорбционные свойства, повышают пенообразование [11].

Серьезные затруднения вызывает пенообразование аминового раствора, что ведет к перерасходу дорогостоящего абсорбента, часть которого уносится с очищенным газом. Пенообразование приводит к ухудшению качества газа, потерям абсорбента, нарушению режима работы установки и снижению ее производительности, перепаду давления в аппарате (что, кстати, является основным признаком пенообразования) [12].

Деградация абсорбента и коррозия аппаратуры характеризуется тем, что при температуре выше 120–125 °C образуются органические кислоты и оксазолидоны. Имеет место тепловая деградация МЭА (в случае, если применяется смесь аминов). Стоит отметить, что коррозия усиливается при наличии кислых газов и кислородсодержащих следов [13]. Не стоит забывать про потерю давления и невозможность рекуперации энергии: на большинстве установок падение давления в 1,0–3,5 МПа глушится на простом регулирующем клапане, что приводит к безвозвратной потере потенциальной энергии потока, которую можно использовать при минимальных изменениях технологического оформления.

Современные подходы к повышению эффективности аминовой очистки газа включают как совершенствование состава абсорбентов, так и оптимизацию технологических схем и режимов эксплуатации. Развитие получили активированные и многокомпонентные аминовые растворы, позволяющие повысить селективность по сероводороду и снизить энергетические затраты на регенерацию.

Повышение энергоэффективности достигается за счёт тепловой интеграции, оптимизации режимов регенерации и потенциального применения рекуперационных устройств в обвязке установки. Комплексный подход, сочетающий технологическую оптимизацию, внедрение современных методов мониторинга и адаптацию оборудования к реальным условиям эксплуатации, рассматривается как наиболее перспективный путь развития аминовых установок в ближайшей и среднесрочной перспективе [13].

Аминовая очистка газа остаётся одной из ключевых технологий подготовки газовых потоков в нефтегазовой промышленности. Несмотря на многолетний опыт промышленного применения, эффективность данного процесса в значительной степени определяется качеством технических решений и глубиной учёта эксплуатационных факторов. Современные вызовы, связанные с повышением требований к экологичности, энергоэффективности и надёжности оборудования, требуют пересмотра традиционных подходов к эксплуатации аминовых установок. Выявление и систематизация критериев эффективности, а также анализ устойчивых проблем эксплуатации создают основу для разработки инженерных и организационных решений, направленных на улучшение показателей процесса.

Библиографический список

1. Johnson N. et al. Development design of amine sweetening unit plant of natural gas // Int. J. Res. Appl. Sci. Eng. Technol. – 2022. – № 10. – С. 397-403.
2. Зеленов П. А. и др. Оборудование и процессы крупнотоннажного производства СПГ // Транспортные системы. – 2022. – №. 1 (23). – С. 33-42.
3. Мнушкин И.А., Минибаева Л.К., Максименко Ю.М. и др. Особенности аминовой очистки газовых потоков от диоксида углерода // Деловой журнал neftegaz.ru. – 2016. – № 10. – С. 353-362.
4. Jamekhorshid A. et al. Gas sweetening simulation and its optimization by two typical amine solutions: An industrial case study in Persian Gulf region // Natural Gas Industry B. – 2021. – №. 3. – С. 309-316.

5. Darani N. S. et al. Simulation and optimization of the acid gas absorption process by an aqueous diethanolamine solution in a natural gas sweetening unit // *ACS omega*. – 2021. – №. 18. – С. 12072-12080.
6. Khan S. Y., Yusuf M., Malani A. Selection of Amine in natural gas sweetening process for Acid Gases removal: A review of recent studies // *Pet. Petrochemical Eng. J.* – 2017. – №. 3. – С. 1-7.
7. Седнин В.А., Игнатович Р.С. Анализ эффективности технологий извлечения диоксида углерода из продуктов сгорания // *Энергетика. Изв. высш. учеб. заведений и энерг. объединений СНГ*. – 2022. – Т. 65. – № 6. – С. 524–538.
8. Nwaoha C. et al. Process simulation and parametric sensitivity study of CO₂ capture from 115 MW coal-fired power plant using MEA–DEA blend // *International Journal of Greenhouse Gas Control*. – 2018. – С. 1-11.
9. Polasek J., Bullin J. Selecting amines for sweetening units: *ENERGY PROGRESS*. – 1984. – 149 с.
10. Hashemi S. E., Kim D., Austbo B. Objective function evaluation for optimization of an amine-based biogas upgrading and liquefaction process // *Industrial & Engineering Chemistry Research*. – 2022. – №. 19. – С. 6562-6574.
11. Jamekhorshid A. et al. Gas sweetening simulation and its optimization by two typical amine solutions: An industrial case study in Persian Gulf region // *Natural Gas Industry B*. – 2021. – №. 3. – С. 309-316.
12. Krish P. et al. Optimizing amine process design using liquid phase turbochargers // *Turbo Expo: Power for Land, Sea, and Air*. – American Society of Mechanical Engineers, 2015. – № 56802. – С. V009T24A010.
13. Орипова Л.Н. Изучение физико-химических свойств и технических характеристик промышленных алканоламинов, применяемых для аминовой очистки природного газа // *Academic Research in Educational Sciences*. – 2022. – V. 3. – No 3. – P. 431–438.

НЕСТЮК НИКИТА АНАТОЛЬЕВИЧ – магистрант, Астраханский государственный технический университет, Россия.

**И
С
К
У
С
С
Т
В
О
В
Е
Д
Е
Н
И
Е**

Д.С. Трубицына

РИСУНОК КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АРХИТЕКТОРА

В данной статье рассматривается влияние рисунка на профессиональную деятельность архитектора. Анализ показал, что графические приемы идут в параллель с разработкой проектного решения, участвуют во всех основных этапах формирования визуального образа будущей архитектурной композиции. Особо внимание было уделено стилизации в рисунке, которые позволяют выразить эмоции и идеи через карандаш и бумагу.

Ключевые слова: *Графика, архитектурный рисунок, стилизация, стаффаж, антураж.*

Для архитектора необходимо уметь анализировать полученную информацию используя визуальный язык. Рисунок – помощник архитектора, который позволяет сложить общую картину ситуации, ощущаемой через органы чувств тактильно и визуально. Стадии проекта включают в себя анализ среды через быстрые эмоциональные зарисовки, творческий поиск с идейными эскизами, нередко и ручную подачу.

© Д.С. Трубицына, 2025.

Научный руководитель: *Плахотников Александр Григорьевич* – профессор кафедры основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия.

Все это способствует не только глубокой интеграции автора во внешние характеристики, но и дает плод для размышления над конструктивными элементами и планировками.

Рисунок – это визуальный язык заказчика и архитектора, так как задумка, изложенная на бумаге, воспринимается лучше, чем цифры, расчеты и аналитика. Это и канал коммуникации архитектора с другими участниками проекта, включая инженеров и подрядчиков. Четкие и эмоциональные изображения позволяют обеспечить точное восприятие замысла. Рисунок проекта помогает сложить всю информацию воедино и представить конечный результат до начала строительства, что важно на этапе согласования.

Графика (произошло от греческого слова *graphikos*, что в переводе означает «писать» или «рисовать») – вид изобразительного искусства, основными графическими средствами которого являются свойства изобразительной поверхности и тональные отношения различных приемов. [1]

Выделяют следующие виды графики:

1. Рисовальная – уникальная работа, так как любое ручное изображение не имеет аналогов и не может повториться даже тем же автором.

2. Компьютерная – создается с использованием различных гаджетов в специальных графических программах и носит цифровой характер.

3. Печатная – выпускается большим тиражом, создается на различных станках. Количество экземпляров не ограничено.

Понятие «Архитектурная графика» возникло в XVIII-XIX веках и связано с формированием специального образования в архитектурных школах, где «работы студентов-художников, скульпторов, прикладников чертежи, эскизы, рисунки студентов-архитекторов стали обобщенно называться «архитектурной графикой». [2] Архитектурная графика – изображение архитектурного объекта с помощью различных средств. Включает в себя архитектурный эскиз, чертеж и архитектурный рисунок.

Стилизация – это переосмысление объекта с натуры для выявления его характерных и индивидуальных черт, который позволяет автору выразить оригинальное видение и эмоции.

С помощью различных средств художественной выразительности и материалов художник может придать одному и тому же изображению различный характер или настроение. [3]

1. Точка – элементарное изобразительное средство, не имеющее четких размеров. Используется в рисунке в качестве пятна малого размера.

2. Линия – основное средство в графике. Может иметь различные свойства – тонкая, толстая, кривая, волнистая, прерывистая.

3. Штрих – набор линий различной толщины, размеров, плотности. Штрихи могут менять свое направление для передачи объема и формы.

4. Пятно – совокупность точек, находившихся близко друг к другу, создающая тоновое ощущение.

5. Контур – линия, очерчивающая предмет или его детали, является акцентным элементом.

Приёмы стилизации

Упрощение – отражение образа без второстепенных элементов. Взгляд реципиента направлен на основную форму, которая передает главную информацию об объекте, без потери узнаваемости.

Гиперболизация – наделение объекта такими свойствами, которые не характерны ему в жизни. Может меняться цвет, форма, размеры, добавляться декоративные элементы.

Здесь допускается нарушение натуральных пропорций, искажение деталей и приукрашивание. Графика упрощена, так как главным является отразить эмоции автора. Стаффаж человека служит неким мерилом в архитектурном рисунке.

Архитектурная практика подразумевает наличие у архитектора владением таким мощным инструментом как рисунок и графические приемы. Помимо раскрытия индивидуальности автора, он служит средством коммуникации в профессиональной сфере. Рисунок играет ключевую роль в разработке основной идеи, помогает передать эмоции и переживания, открывает возможность для творческого переосмысления окружающего мира.

Библиографический список

1. Т. В. Ильина. Изобразительное искусство. От техники к образу // Санкт-Петербург – 2006.
2. К. В. Кудряшев. Архитектурная графика – 1990.
3. Л. П. Сопроненко, В. А. Локалов. Техники чёрно-белой графики // Санкт-Петербург – 2014.

ТРУБИЦЫНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА – студент, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия.

К.Е. Перескокова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПРИВЯЗАННОСТИ НА ЭТАПЕ МОЛОДОСТИ

В настоящее время эмоциональный интеллект рассматривается как «мягкий навык» личности, который влияет на успешность человека как в профессиональной сфере, так и в сфере межличностных отношений.

В связи с этим актуальным оказывается исследование факторов, которые способствуют благополучному развитию эмоционального интеллекта у молодых людей. Целью исследования являлось изучение взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта у юношей и девушек с разными типами привязанности. В исследовании были использованы следующие психологические методики: опросник «Опыт близких отношений, ECR-R»; тест эмоционального интеллекта «ЭМИН» (Д. В. Люсин).

Ключевые слова: интеллект, эмоциональный интеллект, привязанность, надежная привязанность, ненадежная привязанность.

Проблема эмоционального интеллекта год от года становится все более актуальной, что связано с желанием многих людей повысить свою компетентность в понимании и выражении эмоций. Термин

«эмоциональный интеллект» появился в конце 20 века в зарубежной психологической литературе. Основой данного термина является понятие «интеллект», которое предложил в первой половине 20 века Д. Векслер. Интеллект рассматривался как глобальная способность индивида рационально мыслить, целенаправленно действовать, взаимодействовать с окружением эффективным образом. В структуру интеллекта Д. Векслером были включены компоненты интеллектуальные (рациональные способности) и неинтеллектуальные (коммуникативные и социальные навыки).

Основываясь на концепции интеллекта Х. Гарднера, Дж. Майер, П. Сэловей и Д. Карузо в 1990 году дали определение эмоциональному интеллекту как способности распознавать собственные эмоции, а также эмоции других людей и использовать полученную информацию для принятия решений [5].

Модель эмоционального интеллекта Дж. Майера, П. Сэловей и Д. Карузо получила распространение только в академических кругах. Основываясь на данной модели, в 1995 году Д. Гоулман расширил идеи Дж. Майера, П. Сэловей и Д. Карузо и написал книгу «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ», посвященную проблеме эмоционального интеллекта, ставшую в США бестселлером.

Д. Гоулман в своей книге большое внимание уделял проблеме практического применения эмоционального интеллекта на работе и в жизни, указывая на его большую значимость, по сравнению с академическим интеллектом.

В контексте данной работы, особенно важен вывод Джозефа Леду, представленный Гоулманом в своей книге, который подтверждает «один из базовых принципов психоанализа»: «характер взаимодействия между ребенком и теми, кто за ним ухаживает в первые годы его жизни, определяет набор его эмоциональных реакций на всю дальнейшую жизнь» [3].

В свою очередь, Дж. Боулби в работе «О природе привязанности ребенка к матери» впервые высказал предположение, что существует биологически обусловленная система привязанности, отвечающая за развитие эмоциональной связи между матерью и ребенком. Для ребенка привязанность важна с точки зрения безопасности и выживания [1, 2].

Привязанность – это базовая онтогенетическая категория, которая опирается на системный подход. В рамках данного подхода привязанность представляет собой сложную систему внутренней регуляции личности. Под внутренней регуляцией автор понимает стремление к защите и безопасности у ребёнка, стремление к установлению гомеостаза. В детском возрасте система привязанности активизируется сильнее всего в ситуациях эмоционального дискомфорта, а также при разлуке с матерью.

Взаимодействие ребёнка и матери снижает чувство тревоги и беспокойство, даёт ощущение защищённости в опасных ситуациях. При социальном взаимодействии дети усваивают собственный образ; образ ближайших родственников и особенности коммуникации между ними. Всё это позволяет сформировать образ мира. В работах психолога привязанность понимается как взаимосвязанная трёхкомпонентная структура: когнитивные компоненты (опознавательные признаки в виде образов и представлений, связанных с матерью (или другим постоянно ухаживающим лицом), эмоциональные компоненты (реакции и сигналы, адресованные матери, которые говорят о потребностях ребёнка и степени их удовлетворения), поведенческие реакции (плач, улыбка, приближение, следование, цепляние и др.).

Лабораторная методика М. Эйнсворт, известная как «Незнакомая Ситуация», положила начало известной системе классификации типов привязанности: надежная, безопасная привязанность; ненадежная тревожно-избегающая и ненадежная тревожно-сопротивляющаяся привязанность. Позже в исследованиях по методике «Незнакомая ситуация» был выявлен еще один тип ненадежной привязанности: дезорганизованная/дезориентированная привязанность.

Дж. Боулби в своих известных работах «Привязанность» и «Разлука» высказал предположение, объясняющее как стабильность, так и долговременное влияние ранних привязанностей. В результате опыта взаимодействия, разлук и воссоединения ребенка с матерью (первичным опекуном) формируются внутренние операционные модели («рабочие модели») представляющие собой ментальные (когнитивные) репрезентации Себя и Другого, которые в дальнейшем используются для интерпретации межличностных отношений [1].

Таким образом, исследователи, изучающие привязанность, делают вывод о том, что взаимоотношения ребенка с матерью влияют на развитие эмоциональной регуляции: способности понимать и контролировать свои чувства; формирование самооценки и самовосприятия; когнитивное развитие и академические успехи; психологическую устойчивость к стрессам; влияют на успешность построения близких отношений в будущем, что, в свою очередь, можно отнести к характеристикам эмоционального интеллекта.

Эмпирическое исследование взаимосвязи между типом привязанности и показателями эмоционального интеллекта позволяет глубже понять причины различного уровня эмоционального интеллекта у взрослых людей и, как следствие, их успешности в будущем. В этом параграфе представлено описание

методов и подходов, используемых для изучения этих явлений, а также результаты эмпирического исследования.

Целью исследования является выявление взаимосвязи между типом привязанности и показателями эмоционального интеллекта.

Эмпирическую базу исследования составили 33 человека: 20 русскоговорящих женщин и 13 мужчин. Исследование проводилось онлайн.

Исследование реализовано в строгом соответствии с политикой конфиденциальности при добровольном участии и информированном согласии всех респондентов.

Инструменты диагностики:

1. Тест эмоционального интеллекта, ЭМИн;

2. Опыт близких отношений, ECR-R.

Тест эмоционального интеллекта (ЭМИн) – отечественная психодиагностическая методика, предназначенная для измерения эмоционального интеллекта (EQ) [4].

Опросник «Опыт близких отношений (Experiences in Close Relationships Revised, ECR-R)» предназначен для оценки индивидуальных особенностей взрослых людей, находящихся в отношениях привязанности). Результат теста составляют две шкалы: шкала тревожности в отношениях привязанности (то есть уровня уверенности или неуверенности в надежности и отзывчивости значимого лица) и шкала избегания близости (то есть степени дискомфорта, переживаемого при психологическом сближении с другим человеком и формирования зависимости от него).

Для анализа взаимосвязи между типами привязанностей и уровнем эмоционального интеллекта был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмена.

В данном случае, каждая строка представляет собой набор параметров, касающихся эмоционального интеллекта, которые мы сравним со шкалами тревожности и избегания, которые характеризуют тип привязанности.

Таблица 1

Корреляционная матрица шкал избегания и тревожности и показателей эмоционального интеллекта

Параметры		Тревожность	Избегание
Межличностный ЭИ	Спирмен $\rho(\rho)$	-0.690***	-0.036
	p-значение	<.001	0.844
Внутриличностный ЭИ	Спирмен $\rho(\rho)$	-0.170	-0.312
	p-значение	0.345	0.077
Понимание эмоций	Спирмен $\rho(\rho)$	-0.555***	0.158
	p-значение	<.001	0.379
Управление эмоциями	Спирмен $\rho(\rho)$	-0.769***	0.223
	p-значение	<.001	0.213

Рассмотренные данные показали следующие результаты.

Статистической значимостью обладает взаимосвязь уровня тревожности в отношениях с показателями эмоционального интеллекта, такими как «Межличностный ЭИ», «Понимание эмоций» и «Управление эмоциями». Необходимо отметить, что данные взаимосвязи являются высоко значимыми, что свидетельствует о достоверности полученного результата.

Также необходимо отметить, что установлена обратная корреляция (отрицательная), что свидетельствует о том, что чем выше уровень тревожности в отношениях, тем более низкие показатели будут наблюдаться по шкалам эмоционального интеллекта.

Наиболее сильная связь наблюдается между шкалой тревожности в отношениях и шкалой «Управления эмоциями» (-0,769), что свидетельствует о том, что тем выше уровень тревожности в отношениях у человека, тем хуже он управляет своими и чужими эмоциями.

Следующей по силе связи является корреляция уровня тревожности в отношениях и шкалы «Межличностный ЭИ» (-0,690), что свидетельствует о том, что тем выше уровень тревожности в отношениях у человека, тем хуже его способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими.

Самой слабой связью из полученных, является корреляция уровня тревожности в отношениях и шкалы «Понимание эмоций» (-0,555), что свидетельствует о том, что тем выше уровень тревожности в отношениях у человека, тем хуже его способность к пониманию своих и чужих эмоций

Корреляция между уровнем избегания в отношениях и показателями эмоционального интеллекта не является статистически значимой, что свидетельствует о том, что полученные значения не являются достоверными.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что чем выше уровень тревожности в отношениях, тем ниже будет уровень эмоционального интеллекта, а именно способности к управлению и пониманию своих и чужих эмоций.

Исходя из вышеизложенного, лица с тревожно-сопротивляющимся и дезорганизованным типом привязанности будут обладать более низким эмоциональным интеллектом, чем лица с иными типами привязанности, поскольку лицам с данными типами привязанностей свойственны высокие показатели по шкале тревожности в отношениях.

Таким образом, результаты корреляционного анализа подтверждают, гипотезу о взаимосвязи типа привязанности и показателей эмоционального интеллекта.

Библиографический список

1. Боулби Дж. Привязанность – М.: Гардарики, 2003.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей – М.: Академический проект, 2004.
3. Гоулман Д. С чего начинается лидер – М. Альпина Бизнес Букс, 2006.
4. Люсин Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерения, исследование – М.: Владос, 2013.
5. Роберте Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология: Журнал Высшей Школы Экономики. – 2004. – Т. 1. № 4.

ПЕРЕСКОКОВА КРИСТИНА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия

Н.А. Шныпко

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРИНЯТИЮ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ У РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье рассматривается важность формирования психологической готовности к принятию среди работников социальной сферы. Психологическая готовность к принятию определяется как личностное качество, предполагающее способность к непредвзятому отношению к другим, основанное на осознанности, эмпатии и коммуникативной открытости. Проблема актуальна в условиях роста социальной диверсификации и необходимости инклюзивного подхода в социальных услугах. В статье анализируются теоретические основы психологической готовности к принятию, выявляются основные барьеры, предупреждающие ее формирование, и предлагается комплексная программа тренинговой работы для социальных работников.

Ключевые слова: психологическая готовность, принятие других, эмпатия, эмоциональное выгорание, работники социальной сферы.

Современный общественный контекст характеризуется значительным ростом социальной диверсификации, увеличением числа социально-уязвимых групп населения и необходимостью эффективного взаимодействия социальных служб с разнообразными гражданами. Успешное выполнение профессиональных задач социальными работниками во многом зависит от их способности к принятию других людей независимо от возрастных, культурных, социальных, индивидуальных особенностей.

Работники социальной сферы, обладающие высоким уровнем психологической готовности к принятию, демонстрируют более эффективные и этичные подходы в работе с клиентами.

Психологическая готовность к принятию представляет собой многогранное явление, включающее следующие ключевые составляющие:

1. Когнитивная составляющая: включает осознанность важности принятия, понимание различных точек зрения, способность к критическому анализу собственных установок и предубеждений. Эта составляющая предполагает развитие метакогнитивных навыков, позволяющих социальному работнику адекватно воспринимать информацию о клиенте и его потребностях.

2. Эмоциональная составляющая: отражает способность к эмпатии, спокойствию и терпению в межличностном взаимодействии. Она включает в себя управление собственными эмоциями и реакциями на потенциально конфликтные ситуации. Высокий уровень эмоциональной готовности позволяет социальному работнику сохранять позитивный настрой и конструктивный подход к работе с разнообразными клиентами.

3. Волевая составляющая: проявляется в устойчивости к собственным предубеждениям, готовности преодолевать дискомфорт в процессе принятия. Она включает элементы самодисциплины и ответственности за профессиональные действия.

4. Коммуникативная составляющая: включает навыки эффективного межличностного общения, активного слушания, навыки адаптации к различным коммуникационным стилям клиентов.

5. Ценностная составляющая: отражает установку на уважение достоинства человека, независимо от его социальных характеристик, и готовность действовать в соответствии с этическими принципами социальной работы.

Препятствия на пути формирования психологической готовности

Формирование психологической готовности к принятию сталкивается с рядом трудностей и барьеров:

1. Предубеждения и стереотипы: многие социальные работники обладают внутренними предубеждениями против определенных социальных групп, что мешает их объективному восприятию клиентов.

© Н.А. Шныпко, 2025.

Научный руководитель: *Гриднева Людмила Викторовна* – кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В.М. Шукшина, Россия.

2. Профессиональный стресс: высокие нагрузка и сложные социально-психологические ситуации в работе часто приводят к эмоциональной перегрузке, снижая способность к принятию.

3. Недостаток ресурсов: ограничения в материально-техническом обеспечении и времени на подготовку препятствуют развитию необходимых навыков.

4. Организационная культура: в некоторых организациях сохраняются нормы и ожидания, которые не поддерживают инклюзивный подход.

5. Низкая самооценка: неуверенность в собственных силах и компетенциях мешает социальному работнику эффективно взаимодействовать с клиентами.

Образовательные программы

1. **Лекции и семинары:** теоретические основы принятия, классические и современные концепции.

2. **Кейс-метод:** анализ практических ситуаций, требующих принятия.

3. **Изучение нормативной базы:** знакомство с законами и кодексами, регулирующими социальную помощь.

4. **Самообразование:** рекомендации по дополнительной литературе и ресурсам.

Тренинговые программы

1. **Ролевые игры:** практика непредвзятого общения в конфликтных ситуациях.

2. **Групповые дискуссии:** обмен опытом и мнениями о проблемах принятия.

3. **Методы осознания (mindfulness):** развитие эмоциональной устойчивости и концентрации.

Рекомендации по внедрению

Для образовательных учреждений

1. Включение курсов по развитию психологической готовности в учебные программы магистратуры и специалитета.

2. Организация практик и стажировок в инклюзивных организациях.

3. Создание условий для рефлексии и самоанализа студентов.

Для организаций социальной сферы

1. Внедрение регулярных тренингов по теме принятия.

2. Разработка системы обратной связи для сотрудников.

3. Создание поддерживающей рабочей среды, где ценятся инклюзивные ценности.

Для работников

1. Поиск личного интереса к вопросам принятия.

2. Активное участие в тренингах и обучающих программах.

3. Постоянное самообразование и саморазвитие.

Заключение

Психологическая готовность к принятию является важнейшим фактором эффективности работы социальных служб. Она требует комплексного подхода к ее формированию, включающего как профессиональное образование, так и практическую тренировку в реальных ситуациях. Успех в развитии этой компетенции во многом определяет качество социальной помощи и ее соответствие современным вызовам инклюзивного общества.

Библиографический список

1. Абдалина Л.В. Самопринятие как черта саморазвивающейся личности педагога / Абдалина Л.В. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2025. Т. 24. № 2. – С. 18–24 (журнал входит в перечень ВАК РФ).

2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение: избранные психологические труды. Москва; Воронеж, 2003.

3. Ермолаева М.В. Субъектный подход в психологии развития взрослого человека : (вопросы и ответы) : учеб. пособие; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. — Москва, Воронеж : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Изд-во НРО "МОДЭК", 2006

4. Чупина В. А. Акмеология профессионального образования учебное пособие Екатеринбург РГПУ 2019

ШНЫПКО НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – студентка, Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В.М. Шукшина, Россия.

А.В. Мелехова

МОДЕЛЬ АДАПТАЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА-ТРЕНЕРА ПО ЧИР СПОРТУ В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

В статье представлена разработанная модель адаптации молодого специалиста — тренера по чир спорту — в условиях спортивной школы. Анализируются основные этапы адаптационного периода, факторы, влияющие на успешность адаптации, а также предлагаются рекомендации для эффективного включения молодого специалиста в профессиональную среду. Исследование основано на изучении психолого-педагогических аспектов адаптации, практических данных и теоретических моделях профессионального становления.

Ключевые слова: адаптация молодого специалиста, профессиональное становление, спортивная школа, психолого-педагогическая адаптация, профессиональная подготовка, наставничество, профессиональный рост, спортивная деятельность, развитие кадров.

Современный спорт продолжает развиваться быстрыми темпами, что предъявляет высокие требования к подготовке кадров. Молодые специалисты-тренеры, выходя на профессиональную площадку, сталкиваются с множеством вызовов — технических, психоэмоциональных, организационных. В условиях спортивной школы, где сочетание педагогических и спортивных задач требует особого подхода, адаптация молодых специалистов становится ключевым фактором их профессионального успеха.

Особое место занимает тренер по чир спорту, деятельность которого сопряжена с высокой эмоциональной отдачей, командной работой и постоянным обучением. Исследование процессов адаптации данной категории специалистов необходимо для разработки моделей поддержки и повышения эффективности их профессионального развития.

Теоретические основы модели адаптации. Понятие «адаптация» в профессиональной деятельности трактуется, как процесс интеграции молодого специалиста в профессиональную среду, формирование необходимых компетенций, психологической устойчивости и уверенности. В основе моделирования адаптационного процесса лежат теории профессионального становления (Ковалев В.М., Штурма И.В.), психолого-педагогической адаптации (Леонтьев А.Н., Клеонтов В.П.) и современных концепций развития человека в профессиональной среде.

Модель адаптации включает несколько ключевых этапов:

- Психологическая готовность к профессиональной деятельности;
- Вход в профессиональную среду;
- Включение в коллектив и профессиональные процессы;
- Устойчивое функционирование и развитие навыков;

Разработка модели адаптации молодого специалиста по чир спорту:

На основе анализа литературы, наблюдений и эмпирических данных выделены основные компоненты модели:

1. Этап предварительной психологической подготовки:

Перед началом работы молодой специалист должен пройти профессиональную ориентацию, обучение навыкам педагогической деятельности, ознакомиться с культурой спортивной школы, нормативно-правовыми аспектами.

2. Вхождение в профессиональную среду :

Тренер начинает работу с адаптационных тренингов, наставничества со стороны опытных коллег, участие в командных встречах. В этот период важно обеспечить психологическую поддержку, чтобы снизить уровень стресс и неопределенности.

3. Интеграция и развитие профессиональных компетенций:

В процессе работы происходит овладение организационными навыками, методическими подходами, развитием коммуникативных и управленческих качеств. Важную роль играет постоянное обучение, обратная связь и самоанализ.

4. Устойчивое функционирование и профессиональный рост:

На данном этапе специалист достигает высокого уровня компетентности, уверенности в своих действиях, способен самостоятельно решать новые задачи, участвовать в профессиональных конкурсах, внедрять инновации.

Факторы, влияющие на успешность адаптации:

- Индивидуальные особенности молодого специалиста (личностные качества, мотивация, уровень владения педагогическими и спортивными навыками);

- Условия профессиональной среды (поддержка наставников, микроклимат в коллективе, материально-техническое обеспечение);

- Внутренние мотивационные факторы и эффективность системы обучения и наставничества.

Практические рекомендации:

- Разработка программ адаптации для молодых тренеров, включающих психолого-педагогическую подготовку и практическое наставничество.

- Введение системы непрерывного профессионального развития и обратной связи.

- Создание условий для психологической поддержки и мотивации молодых специалистов.

- Формирование командной культуры, ориентированной на развитие и поддержку новых участников.

Заключение. Разработанная модель адаптации молодого специалиста-тренера по чир спорту в условиях спортивной школы позволяет систематизировать процесс профессионального становления, минимизировать стрессовые ситуации и повысить эффективность обучения. Внедрение комплексных программ адаптации способствует быстрому включению молодого специалиста в профессиональную деятельность и формированию устойчивых профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. В. М. Ковалев. Психология профессионального становления. М., 2010.
2. А. Н. Леонтьев. Психология деятельности. М., 2008.
3. И. В. Штурм. Психология спорта. СПб., 2015.
4. В. П. Клеонтов. Психология педагогической деятельности. М., 2012.
5. Иванова И.П., Петрова А.С. Адаптация молодых тренеров: теория и практика. // Журнал спортивной психологии, 2021.
6. Методические рекомендации по подготовке молодых специалистов в спортивных организациях. Мининспорт, 2019.

МЕЛЕХОВА АЛИКА ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия.

Yue Xie

PSYCHOLOGY OF ADOLESCENT CONFLICTS: FEATURES OF MANIFESTATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The digital environment is changing the forms and mechanisms of adolescent psychological conflicts. The sphere of adolescent psychological conflicts has moved from the real world to the virtual one, demonstrating new features of interaction between online and offline spheres and dynamically developing. This article analyzes how digitalization reconstructs the structure and functions of adolescent psychological conflict. The nature of modern adolescent psychological conflict has evolved from a traditional, relatively isolated struggle of internal motives to a systemic game unfolding in a complex arena, intertwined with online and offline elements, revolving around the formation of identity, value affiliation and regulation of behavior. It is necessary to transform the digital space from a potential source of psychological conflicts into a platform for the development of digital literacy of adolescents, their emotional stability and holistic identity.

Key words: *adolescent, conflicts, digitalization, virtual world, identity.*

Introduction. The digital environment is reshaping the forms and mechanisms of adolescent psychological conflict. According to the "6th National Survey Report on Internet Usage Among Minors in China," by 2024, the number of underage internet users in China had grown to 196 million, with an internet penetration rate of 97.3% [1]. The arena for adolescent psychological conflict has expanded from the real world into the virtual world, presenting new characteristics of being interwoven between online and offline realms and evolving dynamically. Drawing on authoritative data and real cases from official Chinese platforms, this paper analyzes how digitalization reconstructs the structure and function of adolescent psychological conflict. It proposes an original "Dual-Track Self-Regulation" framework, aiming to provide new perspectives for adolescent mental health education.

Main Part. Traditional psychology defines psychological conflict as the opposition of approximately equally strong field forces. In this type of conflict situation decision is usually relatively easy. As a result of the fact that after the choice is made the goal chosen often seems inferior, oscillation does sometimes occur [2]. However, the digital environment transforms conflict from a short-term clash of motivations into a constant negotiation about identity. For example, a high school student can simultaneously manage a "real self" (a diligent student) and a "virtual self" (a leader in games), and the difference in values between these identities can cause confusion in self-identification. At the heart of this conflict is no longer just the difficulty of choice, but the crisis of integration.

A number of researchers argue that adolescents need to create a two-level "reality-virtuality" regulatory system: real learning requires traditional resources such as family support and a sense of academic achievement; virtual learning requires integrating digital tools (for example, using game thinking to create curricula), forming a two-level management system. For example, Wuhan High School in Wuhan, China, has implemented gamified career planning activities, developing a case study as a "scenario-based outcome assessment game." This helps students achieve an organic integration of self-awareness and career planning by deciphering interests and analyzing abilities [3]. Nevertheless, digital socialization creates certain difficulties.

It reinforces intrapersonal conflict in adolescents through three mechanisms: the first mechanism is cognitive polarization within algorithmic echo chambers, where recommendation algorithms on platforms with short videos can trap teenagers in information filters. For example, a student with depressive tendencies may develop a cognitive cycle of "life is meaningless" after constantly receiving pessimistic content.

The second mechanism is the pressure on academic performance associated with maintaining a digital image, when teenagers carefully select the "ideal image" on social networks. Some students develop anxiety about their appearance or become addicted to photo editing due to their excessive pursuit of likes. The third mechanism is the imbalance between immediate feedback and delayed reward. Instant reward mechanisms in games (for example, notifications of level increases) can deprive teenagers of patience with real achievements (for example, exam results). Among teenagers who play games for more than three hours a day, 26.8% reported

© Yue Xie, 2025.

Scientific supervisor: *Semernik Snezhana Zdislavovna* – Doctor of Sciences of Philosophy, Full-professor, professor of the department of general and social psychology, Yanka Kupala State University of Grodno.

"bad" family relationships [4].

Digital conflicts often exhibit new features: they are hidden, permanent, and technical: first, they are hidden conflicts, such as the invisible manipulation of preferences using algorithms; secondly, the generational change is caused by the expansion of technology opportunities; adolescents often have more digital literacy than their parents, which leads to a weakening of traditional parental authority. For example, a high school student used identification software to circumvent the "Youth Regime" while his parents had no means of effective control.

Third, there is the long-term impact of digital technology; online comments or images can potentially lead to conflicts in future education or employment. For example, 15-year-old Xiaojie (pseudonym) faced expulsion from school because her inappropriate statements appeared on the Internet in early childhood.

However, psychological conflict is not necessarily destructive. With the help of adaptive regulation, it can be transformed into psychological stability. For example, schools can develop "Digital Dilemma Modeling" courses that will help students survive virtual conflicts (such as cyberbullying, information overload) in a safe environment and teach them emotion management and strategies for seeking help. This turns the conflict into an opportunity for the development of socio-emotional competencies. The researchers propose a three-level strategy for intervening in the digital socialization of adolescents in order to prevent the growth of intrapersonal conflicts [5]:

The first level includes a "Digital contract" based on cooperation between home and school, when families and schools jointly conclude agreements, for example, on a one-hour daily "device-free break", giving adolescents the opportunity to independently distribute spend your playing time to develop a sense of responsibility.

The second tier is the "Metaverse Integration" of mental health education, utilizing virtual reality technology to create psychological counseling scenarios. Research has found that placing subjects in immersive digital virtual environments and exposing them to specific stimuli they fear can significantly enhance their psychological adaptability. This has shown good intervention effects for psychological issues such as social anxiety disorder, claustrophobia, and specific phobias (e.g., insect phobia, acrophobia) [5].

The third tier involves personalized precision intervention enabled by AI, using intelligent technology for early warning. For instance, Wuhan Erqiao Middle School utilizes an AI mental health sandtable system to dynamically analyze student gaming behavior data and generate personalized psychological support plans [6].

Conclusions. The psychological conflict that teenagers face in the digital age is, in fact, a clash between the needs of development and the technological environment. The nature of modern adolescent psychological conflict has evolved from a traditional, relatively isolated struggle of internal motives to a systemic game unfolding in a complex arena, intertwined with online and offline elements, revolving around the formation of identity, value affiliation and regulation of behavior.

Faced with these profound changes, survival strategies must undergo a paradigm shift: from unilateral "protective surveillance" to active "opportunity-enhancing symbiosis." The solution is by no means to simply ban digital devices. The ultimate goal is to transform the digital space from a potential source of psychological conflict into a platform for the development of digital literacy of adolescents, their emotional stability and holistic identity. In the future, it is necessary to constantly monitor the impact of technological innovations and improve the mechanism of cooperation "family-school-community-medicine", using systematic efforts to ensure the healthy psychological development of adolescents.

Reference

1. Establish a comprehensive mechanism for the joint governance of minors' online protection [Electronic resource] Access mode: [https://my.mbd.baidu.com/r/1NiQGGJ2Dqo?f=cp&rs=2138245408&ruk=PqFNshdNI3K7EkhbldGC\(https://my.mbd.baidu.com/r/1NiQGGJ2Dqo?f=cp&rs=2138245408&ruk=PqFNshdNI3K7EkhbldGC\)](https://my.mbd.baidu.com/r/1NiQGGJ2Dqo?f=cp&rs=2138245408&ruk=PqFNshdNI3K7EkhbldGC(https://my.mbd.baidu.com/r/1NiQGGJ2Dqo?f=cp&rs=2138245408&ruk=PqFNshdNI3K7EkhbldGC)) Access date: 20.11.2025
2. Lewin, Kurt. A Dynamic Theory of Personality. Beijing: China Media University Press, 2013. – 474 p.
3. Case Study on Gamified Career Planning Practice at Wuhan Middle School [Electronic resource] Access mode: http://m.cnhubei.com/content/2021-10/25/content_14198622.html Access date: 20.11.2025
4. Blue Book of Adolescents: Report on Internet Use Among Chinese Minors (2024), Chinese Academy of Social Sciences [Electronic resource] Access mode: https://www.cssn.cn/jjx/jjx_jjxp/202505/t20250521_5874979.shtml Access date: 21.11.2025
5. Digital Technology Empowers School Mental Health Services, Chinese Social Sciences Net, 2023 [Electronic resource] Access mode: [https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202306/t20230608_5643451.shtml\(https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202306/t20230608_5643451.shtml\)](https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202306/t20230608_5643451.shtml(https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202306/t20230608_5643451.shtml)) Access date: 21.11.2025
6. Data from Hubei Province's Education Digitalization Strategy Action [Electronic resource] Access mode: https://jyt.hubei.gov.cn/bmdt/ztzl/jydh/cjxl/202502/t20250226_5555667.html Access date: 21.11.2025

О.В. Дрягина, Л.В. Сухарников, О.Е. Фриш

ГЕССЕНСКИЙ ОПРОСНИК (HESSISCHES SELBSTERFAHRUNGS-FRAGEBOGEN, HSF)

Гессенский опросник (Hessisches Selbsterfahrungsfragebogen, HSF) — это клинико-психологическая методика, предназначенная для оценки личностных особенностей и выявления риска развития психогенных (невротических, психосоматических) расстройств. Его главная особенность — ориентация на психологическую концепцию неврозов и анализ системы значимых отношений человека.

Ключевые слова: психология, опросник, диагностика.

Опросник был разработан в 1974-1975 годах в Гессене (Германия), откуда и получил свое название. Рабочую группу возглавлял немецкий психолог Гюнтер Нюблинг (Günther Nübling).

Методика создавалась не на пустом месте. Ее теоретическим фундаментом для создания данной методики послужили: Концепция неврозов и психосоматики, популярная в то время. Идеи о том, что в основе многих расстройств лежат внутриличностные и межличностные конфликты, а также нарушения в системе значимых отношений (с семьей, работой, самим собой). Опыт использования других известных опросников (например, MMPI), но с фокусом на более специфические аспекты для немецкой культуры и клинической практики.

Исследователи ставили перед собой задачу создать компактный, но информативный инструмент для поликлиник и стационаров, который позволял бы выявлять следующие параметры: быстро оценить личностный статус пациента. Выявить зоны психологического напряжения и различных конфликтных ситуаций. Оценить риск развития невротических и психосоматических расстройств. Служить ориентиром для планирования психотерапии.

Изначально опросник создавался для решения нескольких ключевых задач в клинической практике:

1. Скрининг и диагностика: Быстрое выявление лиц с высокой вероятностью наличия невротических нарушений в условиях большого потока пациентов (в поликлиниках, общемедицинской сети).
2. Анализ системы отношений: Главный фокус — оценка того, как человек воспринимает и переживает свои отношения в ключевых сферах жизни: семья и партнерство, профессия и работа, отношение к самому себе (самооценка, самовосприятие), сексуальность, Телесное здоровье.
3. Выявление конфликтов: Методика помогает выявить неосознаваемые или слабо осознаваемые внутренние конфликты, которые могут лежать в основе различных психологических проблем.
4. Планирование терапии: Результаты опросника дают психологу или психотерапевту ценную информацию о "болевых точках" личности, что помогает сформулировать цели и мишени для психотерапевтической работы.

Особенности Гессенского опросника.

1. Многомерность структуры: HSF состоит из нескольких шкал, оценивающих разные аспекты личности:

Основные шкалы: Отражают ключевые сферы отношений (например, "Семья", "Профессия", "Самооценка").
Дополнительные шкалы: Оценивают более общие характеристики, такие как "Психосоматические жалобы", "Общая неудовлетворенность", "Социальная желательность" (шкала лжи).

Специальные индексы: Например, "Индекс невроза", который интегрирует данные основных шкал для общей оценки риска невротического расстройства.

2. Два варианта опросника: HSF-S (короткая версия): Содержит около 60 вопросов, используется для быстрого скрининга. HSF-L (длинная версия): Содержит около 150 вопросов, обеспечивает более глубокий и дифференцированный анализ личности.

3. Ориентация на "отношения": В отличие от многих опросников, которые фокусируются на симптомах (тревога, депрессия), HSF фокусируется на источниках этих симптомов — конфликтных отношениях в важнейших жизненных сферах жизни человека.

© О.В. Дрягина, Л.В. Сухарников, О.Е. Фриш, 2025.

Научный руководитель: *Лазарева Наталья Эдуардовна* – кандидат психологических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

4. Клиническая направленность: Методика была создана практиками для практиков. Ее интерпретация тесно связана с психотерапевтическими и клиническими гипотезами.

5. Качественный анализ профиля: Наряду с количественными показателями, большое внимание уделяется качественному анализу профиля: какие шкалы "пиковые", как они сочетаются между собой. Это позволяет понять структуру проблемы, а не просто констатировать ее наличие.

6. Культурная специфичность: Будучи созданным в Германии, опросник изначально был более адаптирован к европейскому (в частности, немецкому) менталитету по сравнению с американскими методиками вроде MMPI.

7. Простота проведения и обработки: Заполнение опросника не занимает много времени (особенно короткая версия), а обработка результатов стандартизирована, что делает его удобным для использования в загруженных медицинских учреждениях.

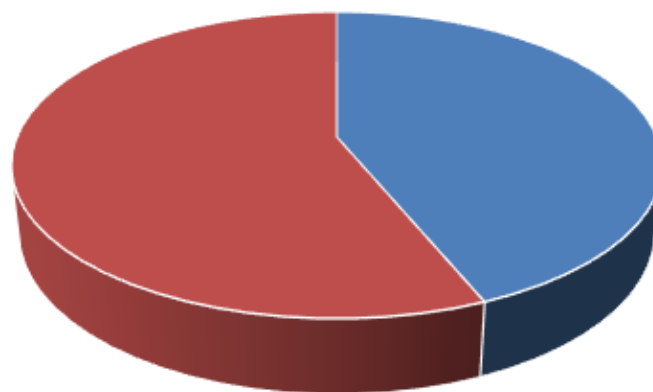
Резюме. Гессенский опросник — это исторически важный, надежный и валидный инструмент, который продолжает использоваться в немецкоязычных странах и странах СНГ. Его главная сила — в сфокусированности на системе значимых отношений человека и их связи с психогенными расстройствами. Он является не просто "тестом на невроз", а инструментом для глубокого понимания личностной структуры и внутренних конфликтов пациента, что делает его ценным подспорьем в работе клинического психолога и психотерапевта.

Был проведен анкетированный опрос среди подростков 14-17 лет в детском лечебном учреждении, в опросе принимали участие 64 подростка. Опрос проходил с соблюдением необходимых норм профессиональной этики и в режиме строгой конфиденциальности. Были получены следующие результаты:

Гессенский личностный опросник

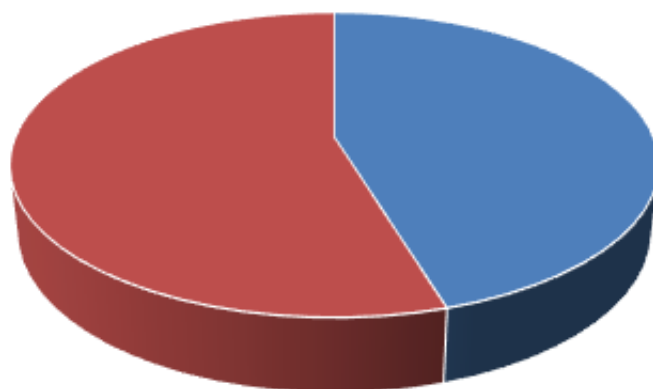
Шкалы	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Уровень достоверности (p)
Шкала социального одобрения	23,81 ± 1,92	27,3 ± 0,85	0,01286
Шкала доминантности	23,95 ± 1,2	27,64 ± 0,85	0,01196
Шкала контроля	26,02 ± 2,1	22,94 ± 1	0,01098
Шкала преобладающего настроения	30,56 ± 2,92	26,55 ± 1,1	0,01761
Шкала открытости - замкнутости	18,11 ± 1,34	19,13 ± 0,85	0,01602
Шкала социальных способностей	19,39 ± 1,83	16,94 ± 0,75	0,01497

	Экспериментальная группа	
	Низкий	Высокий
Шкала социального одобрения	28	36
Шкала доминантности	29	35
Шкала контроля	38	26
Шкала преобладающего настроения	32	32
Шкала открытости - замкнутости	38	26
Шкала социальных способностей	29	35

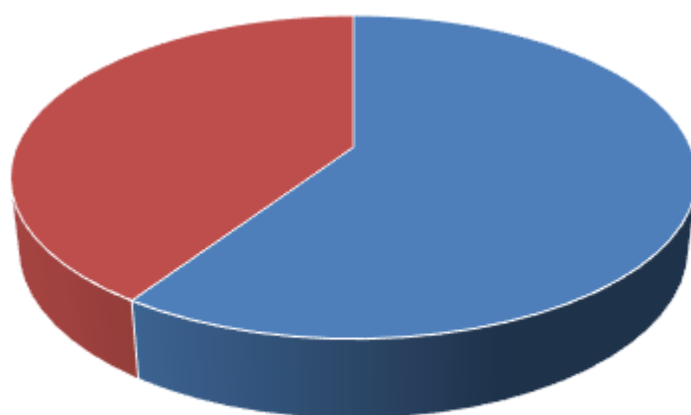
■ Низкий ■ Высокий

Шкала социального одобрения

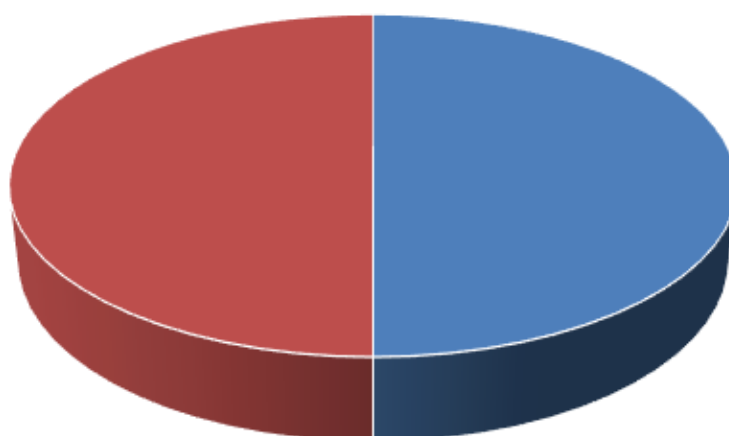
■ Низкий ■ Высокий

Шкала доминантности

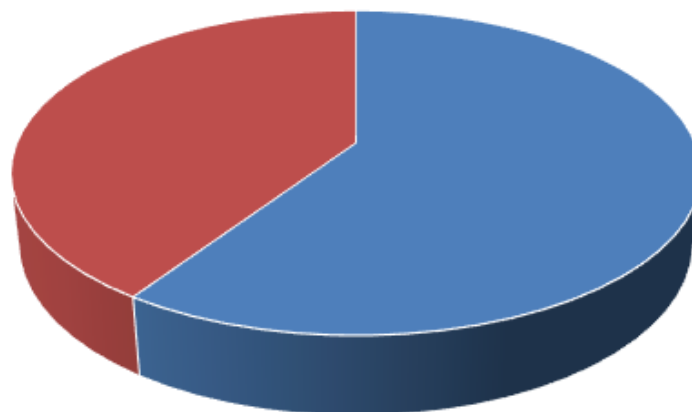
■ Низкий ■ Высокий

Шкала контроля

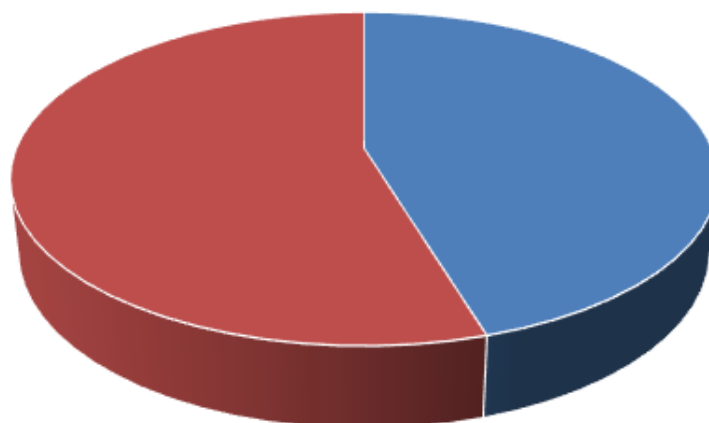
■ Низкий ■ Высокий

Шкала преобладающего настроения

■ Низкий ■ Высокий

Школа открытости-замкнутости

■ Низкий ■ Высокий

Школа социальных способностей

Резюме

Гессенский опросник — это исторически важный, надежный и валидный инструмент, который продолжает использоваться в немецкоязычных странах и странах СНГ. Его главная сила — в сфокусированности на системе значимых отношений человека и их связи с психогенными расстройствами. Он является не просто "тестом на невроз", а инструментом для глубокого понимания личностной структуры и внутренних конфликтов пациента, что делает его ценным подспорьем в работе клинического психолога и психотерапевта.

На основе данных корреляционного анализа между шкалами ММРІ и Гиссенского опросника проведу детальный анализ взаимосвязей и формулирую рекомендации.

Детальный анализ значимых взаимосвязей

Статистически значимые корреляции ($p < 0,05$):

1. Шкала открытости-замкнутости:

С ипохондрией (Hs): $r = 0,332^{**}$ ($p = 0,007$), С психопатией (Pd): $r = -0,261^*$ ($p = 0,037$)

Интерпретация: Замкнутость положительно связана с ипохондрическими тенденциями и отрицательно - с психопатическими чертами. Это может указывать на то, что лица с ипохондрией склонны к социальной изоляции, в то время как психопатические черты ассоциированы с большей социальной открытостью.

2. Шкала социальных способностей:

С депрессией (D): $r = -0,254^*$ ($p = 0,043$)

Интерпретация: Выраженная депрессия связана со снижением социальных способностей, что соответствует клинической картине депрессивных расстройств.

3. Внутренние связи ММРІ (подтверждающие предыдущий анализ):

- Ипохондрия (Hs) - Психопатия (Pd): $r = -0,446^{**}$
Истерия (Hy) - Гипомания (Ma): $r = 0,255^*$
Психастения (Pt) - Шизоидность (Se): $r = 0,277^*$
Шизоидность (Se) - Гипомания (Ma): $r = 0,338^{**}$
Тенденции к значимости ($p < 0,10$):
Шкала контроля с депрессией (D): $r = 0,228$ ($p = 0,070$)
Шкала социальных способностей с гипоманией (Ma): $r = 0,227$ ($p = 0,071$)
Углубленный анализ профилей взаимосвязей
Профиль 1: "Социально-изолированная ипохондрия"
Высокие: Ипохондрия (Hs), Замкнутость
Низкие: Психопатия (Pd)
Характеристика: Фиксация на соматических симптомах сочетается с социальной изоляцией и низким антисоциальным потенциалом
Профиль 2: "Депрессивная социальная дезадаптация"
Высокие: Депрессия (D)
Низкие: Социальные способности
Характеристика: Сниженное настроение сопровождается трудностями в социальном функционировании
Профиль 3: "Открытая психопатия"
Высокие: Психопатия (Pd), Открытость
Низкие: Ипохондрия (Hs)
Характеристика: Асоциальные тенденции маскируются внешней социальной открытостью
Подробные выводы
1. Структура взаимосвязей
Шкала открытости-замкнутости является наиболее информативной в отношении патологии личности - она дифференцирует ипохондрический и психопатический, радикальной
Социальные способности наиболее чувствительны к депрессивной симптоматике
Большинство шкал Гиссена не показывают значимых связей с ММРІ, что свидетельствует об их относительной независимости
2. Клинико-психологические закономерности
Ипохондрические тенденции ассоциированы с социальной изоляцией
Психопатические черты сочетаются с социальной открытостью, что может отражать манипулятивный стиль взаимодействия. Депрессия существенно нарушает социальное функционирование
3. Диагностические импликации
При высоких показателях по шкалам ММРІ следует ожидать специфических изменений в социально-психологическом профиле:
Высокая ипохондрия → повышение замкнутости
Высокая психопатия → повышение открытости
Высокая депрессия → снижение социальных способностей
Рекомендации
Для психологической диагностики:
1. При выявлении ипохондрии обязательно оценивать уровень социальной замкнутости подростков.
2. При диагностике психопатии учитывать возможную внешнюю социальную адаптацию при внутренней дезадаптации подростков
3. При работе с депрессией фокусироваться на восстановлении социального функционирования
Для психокоррекционной работы:
1. С ипохондрическими пациентами: Работа над преодолением социальной изоляции. Техники переключения внимания с соматических симптомов на социальные взаимодействия. Постепенная экспозиция к социальным ситуациям
2. С депрессивными пациентами: Тренинг социальных навыков. Постановка реалистичных социальных целей. Работа с социальной тревожностью
3. С лицами с психопатическими чертами: Развитие эмпатии и ответственности в отношениях. Работа с манипулятивным поведением. Формирование искренних социальных связей
Для дальнейших исследований:
1. Изучить модераторные эффекты демографических переменных
2. Провести анализ латентных профилей для выявления типичных сочетаний
3. Исследовать динамику взаимосвязей в процессе терапии
Практические применения:

1. В подборе персонала: Учитывать, что высокая открытость может маскировать психопатические черты подростка.

2. В клинической практике: Социальная изоляция при ипохондрии требует особого внимания как фактор хронификации

3. В реабилитации: Восстановление социального функционирования - ключевой элемент работы с депрессией

Данный анализ показывает сложное взаимодействие между личностной патологией и социально-психологическими характеристиками, что необходимо учитывать для разработки эффективных интервенций

Библиографический список

1. Академия, Т. П. Агрессивность в подростковом возрасте: практическое пособие [Текст] / Т. П. Академия. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 121 с.

2. Акимов, В. И. Психическая сфера и дисциплина несовершеннолетних: монография [Текст] / В. И. Акимов. – Москва: Юрайт, 2024. – 116 с.

3. Акимов, В. Г. Исследование развития человека и констатирование восприятия [Текст] / В. Г. Акимов. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 335 с.

4. Акимов, Г. Ф. Совокупность и уровень критической и юношеской возраст [Электронный ресурс] / Г. Ф. Акимов // Современные научные исследования технических наук. – 2023. – № 7(2). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30172358> (дата обращения: 04.03.2024). – 335 с.

5. Акимов, В. И. Психическая средняя дисциплина несовершеннолетних [Текст]: монография / В. И. Акимов. – Москва: Юрайт, 2024. – 116 с.

Акимова, М. К. Диагностика психического развития ребенка : практическое пособие / М. К. Акимова. — Москва : Юрайт, 2024. — 153 с. — Текст : непосредственный.

6. Афронин, Г. С. Возрастная психология: учебник и практикум для вузов [Текст] / Г. С. Афронин. – Москва: Юрайт, 2023. – 811 с.

Баламанов, Н. С. Детский психоанализ / Н. С. Баламанов. — Санкт-Петербург : Питер, 2023. — 939 с. — Текст : непосредственный.

7. Белобрыкина, О. А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации личности : учебное пособие для среднего профессионального образования / О. А. Белобрыкина, С. А. Белоцкова, А. В. Белякова. — Москва : Юрайт, 2024. — 394 с. — Текст : непосредственный.

ДРЯГИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

СУХАРНИКОВ ЛЕОНИД ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

ФРИШ ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Т.А. Щапина

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В статье рассматривается специфика феномена виртуальной идентичности пользователей социальных сетей с точки зрения психологии и факторы, влияющие на особенность формирования виртуальной идентичности и самовосприятия личности в интернет-пространстве.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, пользователи социальных сетей, альтернативная идентичность, личная идентичность, феномен виртуальной идентичности.

Повсеместное распространение интернета и современных цифровых технологий стало причиной возникновения острой потребности многих людей формировать собственное уникальное присутствие в информационной среде. Этот процесс был значительно ускорен событиями конца 2019 года, когда началась глобальная пандемия COVID-19. Именно она вызвала резкий рост зависимости всех возрастных групп населения от социальных сетей и виртуального пространства в целом.

За относительно короткий период пандемии произошло значительное изменение поведения и культуры интернет-пользователей. Люди стали чаще общаться через онлайн-каналы связи, активно вести личные страницы и группы в соцсетях, делиться личным контентом и участвовать в массовых сетевых мероприятиях. Многие впервые осознали важность постоянного присутствия в сети и начали целенаправленно развивать свою цифровую идентичность, создавая аккаунты сразу на нескольких популярных площадках, формируя круги друзей и подписчиков, взаимодействуя с различными группами по интересам и выражая своё мнение публично.

Быстрое распространение и активное использование информационных технологий в повседневной жизни ведут к значительным изменениям в способах мышления и ценностных ориентирах современных людей. Доступность информации теперь выступает скорее фактором, стимулирующим увеличение времени пребывания в интернете, погружение в виртуальное пространство публичной онлайн-жизни [1].

Социальные сети позволяют, помимо виртуального образа себя, создавать несколько таких образов, которые мы можем называть альтернативными или альтернативной идентичностью [2].

Такое многообразие форм изменения личной идентичности в интернет пространстве особенно привлекает психологов. Изменения включают как незначительные корректировки самоописания, такие, как умалчивание отдельных деталей своей биографии, так и полное создание виртуальной личности, существенно отличающейся от реального образа человека — вплоть до вымышленного имени, пола, профессиональной деятельности, истории жизни и даже использование случайных фотографий посторонних лиц. Представление несуществующих персонажей фактически представляет собой обман, хотя большинство пользователей соцсетей воспринимает такой тип лжи как приемлемый. При этом, если феномен альтернативной идентичностей в реальности изучается психиатрией как отклонение от нормы, в виртуальной среде принятие таких альтернативных идентичностей является обычным явлением, которое не связано с психическими отклонениями [2].

Создаваемая виртуальная идентичность тесно взаимосвязана с представлением человека о себе, осознанием собственной уникальности. Сегодняшние цифровые технологии предоставляют широкие перспективы для демонстрации своей неповторимости и разнообразия форм самовыражения.

Формирование виртуальной идентичности осуществляется двумя путями: либо путем перенесения черт реальной идентичности человека в онлайн-среду и последующего формирования на этой основе интернет-идентичности, либо благодаря активной роли самого индивида в цифровом пространстве [3].

Формирование виртуальной идентичности обладает рядом специфических черт, выделяющих его среди аналогичного процесса в реальности. Виртуальная идентичность всегда обусловлена технологиями посредством выбора реальной личности своих никнеймов (интернет имен) и аватаров (главное изображение или фото профиля), которые на взгляд реальной личности будут отображать и соответствовать создаваемой виртуальной идентичности. При этом, чем сильнее различие между выбранным ником и истинным именем реальной личности, а также между графическим изображением аватара и физическим

внешним видом реального человека, тем существеннее расхождение между виртуальной и действительной идентичностью.

Особенностью формирования виртуальной идентичностью является то, что, проявляя активность в интернете, человек находится там лишь виртуально, и отсутствует физически, что даёт ему возможность мгновенно прекратить любое общение с остальными пользователями сети. Такое положение вещей создаёт иллюзию защищённости, поскольку отсутствует непосредственный риск физического вреда и ответственности. Так, ошибочное чувство вседозволенности способно подтолкнуть к агрессивному стилю взаимодействия, который оказался бы совершенно неуместным и опасным в реальной жизни [4].

Еще одним фактором, влияющим на формирование виртуальной идентичности, является анонимность в интернете, доступная через социальные сети, мессенджеры и форумы. Это позволяет пользователям скрывать свою реальную личность и свободно выражать эмоции, мнения и взгляды без каких-либо ограничений, формируя своеобразную иллюзию свободы. Такая анонимность существенно воздействует на восприятие собственной идентичности пользователями и способствует эффекту социального раскрепощения, который похож на механизмы регрессии личности. Благодаря анонимности человек получает больше возможностей для самовыражения, усиливаются стремления соответствовать общепринятым нормам восприятия себя другим человеком («среднестатистический другой»). Подобная анонимность может породить необоснованное чувство собственной значимости [5].

Также, на формирование виртуальной идентичности имеет большое влияние стремление личности сконструировать в интернет пространстве образ «идеального Я». В повседневной реальности человеку приходится расходовать много сил и времени на создание собственного имиджа и самопрезентации в общении с окружающими, при этом цель не всегда удается достигнуть. Виртуальная среда же позволяет формировать «образ идеального себя» гораздо проще и быстрее. Виртуальное общение даёт возможность проявить качества и стремления, которые в повседневной реальности оказываются ограниченными и подавленными вследствие существующих табу и рамок. Благодаря экономии усилий, необходимых для самоутверждения, возникает риск чрезмерного увлечения виртуальным миром, что становится одним из факторов развития зависимости от интернета и виртуальной жизни. Несомненно, настоящая личность обладает большей подлинностью, тогда как виртуальные образы зачастую связаны с использованием психологических масок. Чем сильнее стремление предстать другим человеком или стать кем-то иным, тем существеннее трансформация виртуальной личности. Скрываемые факты биографии, возраст или другая персональная информация умышленно меняются ради демонстрации окружающим наиболее выигрышного представления об «идеальном себе» [1].

Технология виртуальной реальности открывает перед человеком уникальные возможности для формирования новых миров и построения идеальной личности, обладающей идеальным набором качеств и особенностей. Пользователь получает шанс создать собственную виртуальную идентичность, характеризующуюся совершенно иным уровнем гибкости и адаптивности по сравнению с традиционной идентификацией в физическом мире.

В дополнение к формированию виртуальной идентичности является толерантное отношение общества к искажению данных о себе в интернете. Больше половины участников соцсетей и форумов сознательно частично изменяют данные о своей личности, включая фамилию, возраст, семейное положение, внешний облик, увлечения и другие личные характеристики. Гораздо реже скрывают или подделывают сведения о половой принадлежности, образовательном статусе, профессиональной деятельности, фактическом месте проживания, музыкальных предпочтениях, приобретенных товарах и услугах, поездках, финансовом положении и этнической принадлежности. Практически неизменными остаются представления о собственных политических убеждениях и религиозных воззрениях [3].

Искажение предъявляемого «Я» в интернете через виртуальную идентичность может свидетельствовать о недовольстве подлинной идентичностью. В таком случае, мы можем говорить о кризисном состоянии осознания себя, когда теряется внутренняя целостность личности. Интернет-пространство становится площадкой для воплощения тех черт характера, отыгрывания тех социальных ролей и переживания тех чувств, которым не находится места в повседневной реальности [6]. При этом тоже самое интернет-пространство может подарить личности возможности для проявления себя, посредством виртуальной идентичности.

Можно предположить, что формирование виртуальной идентичности способно привести к трансформациям в восприятии себя и своего сознания, поскольку результаты активности в интернете касаются не абстрактного сетевого образа, а непосредственно влияют на реальную личность [7].

Итак, рассматривая многообразие факторов, влияющих на формирование виртуальной идентичности и ее феномен, можно заключить, что сетевая идентичность глубоко интегрирована не только в реальную жизненную среду индивида, но также непосредственно влияет на формирование его самовосприятия, и непосредственно влияют на реальную личность.

Библиографический список

1. Салдагова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124
2. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. 2013. № 1. С. 66–83.
3. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков – пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты: труды по социологии образования. Т. V. Вып. VII / под ред. В. С. Собины. Москва: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 431–460.
4. Зудилина Н. В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека // Из вестия ВолгГТУ. 2013. Т. 13, № 9 (112). С. 63–68.
5. Выгонский С. И. Обратная сторона Интернета: психология работы с компьютером и сетью. Ростов-н/Д: Феникс, 2010. 316 с.
6. Шевченко И. Некоторые психологические особенности общения пос редством Internet // Флогистон: Психология из первых рук. 27.05.2007 [Элек трон. ресурс]. Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko> (дата обращения: 15.11.2025)
7. Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи flenina_178_76_79.pdf (ссылка библиотека) <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-identichnost-v-samosoznanii-rossiyskoy-molodezhi/viewer>

ЩАПИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Т.А. Щапина

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В статье исследуется взаимосвязь феномена реальной идентичности личности и виртуальной идентичности у современных пользователей социальных сетей. Для диагностики респондентов используются валидные методики опроса и анкетирования, методы описательной статистики и метод корреляционного анализа по Пирсону.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная идентичность, пользователи социальных сетей, реальная идентичность, феномен виртуальной идентичности.

Цель исследования: изучить взаимосвязь проявления виртуальной идентичности и реальной идентичности у пользователей социальных сетей.

Методики, выбранные для диагностики:

1. Для диагностики личностной идентичности тест Куна-Макпартленда «Кто Я?» (Модификация Т.В. Румянцевой).

2. Для диагностики виртуальной идентичности использовался тест «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» («ВИПСС») Д.Н. Погорелова.

Эмпирическую базу исследования составили 30 человек: 23 женщины в возрасте от 23 до 50 лет и 7 мужчин в возрасте от 23 до 50 лет, каждый из которых имеет опыт ведения личных страниц в социальных сетях.

Каждый участник заполнил два опросника: один для оценки личной идентичности и второй для оценки виртуальной идентичности пользователей социальных сетей.

Метод анализа данных: для анализа использованы методы описательной статистики, включая средние значения, стандартные отклонения и медианы для каждой группы, и для выявления связей между переменными применен статистический метод, измеряющий степень взаимосвязи между двумя переменными корреляционный анализ по Пирсону.

Данные личной идентичности по результатам опроса по тесту Куна-Макпартленда «Кто Я?» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Результаты опроса включают восемь компонентов идентичности: «Социальное Я», «Коммуникативное Я», «Материальное Я», «Физическое Я», «Деятельное Я», «Перспективное Я», «Рефлексивное Я», «Самостоятельные показатели» (таблица 1).

Таблица 1

Результаты описательной статистики опроса по тесту Куна-Макпартленда «Кто Я?» (модификация Т.В. Румянцевой)

Описательные статистики			
	Максимум	Среднее	Среднеквадратичное отклонение
Социальное Я	13,00	7,0667	2,01603
Коммуникативное Я	3,00	1,1333	,86037
Материальное Я	3,00	,5000	,93772
Физическое Я	4,00	1,5000	1,07479
Деятельное Я	8,00	2,5667	1,54659
Перспективное Я	2,00	,1667	,46113
Рефлексивное Я	13,00	7,1667	2,67921
Отдельные показатели	0,00	0,0000	0,00000

Таким образом, из данных представленных в таблице можно сделать вывод, что наибольшие показатели при определении идентичности имеют такие компоненты идентичности, как «Социальное Я» (среднее значение 7,07) и «Рефлексивное Я» (среднее значение 7,17).

Далее со значительным отрывом следует показатель идентичности «Деятельное Я» (среднее значение, 2,57), и по убыванию, примерно на равных позициях, идут компоненты идентичности «Коммуникативное Я» (среднее значение 1,13), «Материальное Я» (среднее значение 0,5), «Перспективное Я» (среднее значение 0,17).

При этом, такой показатель идентичности, как «Отдельные показатели», включающие в себя определения «Проблемная идентичность» (например, не понимаю, кто я такой) и «Текущее состояние» (например, в данный момент я голоден, раздражен, радуюсь) – не выбраны ни одним респондентом.

Из этого можно сделать вывод, что при определении реальной идентичности, для личности характерно опираться на компоненты «Социальное Я» (мое место в социуме) и «Рефлексивное Я» (направленное на собственные индивидуальные качества и экзистенциальное представление о себе).

Что в свою очередь подтверждает ключевые теории феномена идентичности в психологии, описанные в теоретической части работы.

Данные виртуальной идентичности по результатам опроса по тесту «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» («ВИПСС») Д.Н. Погорелова.

Результаты опроса включают три ключевых показателя виртуальной идентичности: «Склонность к киберраддикции» («СК»), «Принятие субкультуры» («ПС»), «Виртуальные образ» («ВО») и интегральный показатель результатов (таблица 2).

Таблица 2

Результаты описательной статистики опроса по тесту
«Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей»

	Максимум	Среднее	Среднеквадратичное отклонение
«СК»	8,00	6,0667	1,52978
«ПС»	8,00	5,3667	2,02541
«ВО»	9,00	6,4667	1,56983
Интегральный показатель	8,00	5,9000	1,47040

Таким образом, из представленных данных в таблице, можно сделать вывод, что среднее значение показателя «Склонность к киберраддикции» 6,07 относится в интерпретации к среднему уровню (от 4 до 7 баллов) и показывает регулярное использование социальных сетей для выполнения множества повседневных задач: общение, обмен информацией и др. Такие пользователи активно используют функции соцсетей, признавая их положительные стороны. Хотя много времени тратится на соцсети, сохраняется способность контролировать себя и оценивать происходящее критически.

Среднее значение показателя «Принятие субкультуры» 5,37 относится в интерпретации к среднему уровню (4-7 баллов), показывает умеренную поддержку норм данной субкультуры, обусловленную целью нахождения в социальной сети и особенностями текущей ситуации. Уровень принятия зависит от реакции окружающих пользователей («виртуальные санкции»), возможна ситуация, когда одни правила принимаются легко, другие отвергаются.

Среднее значение показателя «Виртуальный образ» 6,47 относится в интерпретации к среднему уровню (4-7 баллов), подразумевает построение виртуального имиджа, включающего физическую внешность и психологические особенности, частично совпадающие с реальной идентичностью. Здесь наблюдается намеренное улучшение отдельных характеристик своего профиля для лучшего восприятия себя пользователями соцсетей. Люди подчеркивают лёгкость изменений собственного виртуального образа согласно целям взаимодействия, в интернете и отмечают потенциал частичной идеализации.

Среднее значение интегрального показателя 5,9 относится в интерпретации к среднему уровню (от 4 до 7 баллов), говорит о регулярном применении соцсетей для выполнения множества задач помимо простого общения. Несмотря на длительное пребывание в виртуальном мире, человек сохраняет способность критично оценивать негативные последствия избыточного нахождения там. Стремления соответствовать правилам поведения внутри отдельных групп зависят от преследуемых целей и обстоятельств конкретного случая.

Самопредставляемый образ включает как черты реального «Я», так и улучшенные качества, предназначенные для привлечения внимания аудитории. Хотя социальные связи поддерживаются преимущественно виртуально, реальная коммуникация продолжает сохранять свою важность.

Можно сделать общий вывод, что на основании приведенной выборки, все показатели виртуальной идентичности современных взрослых пользователей социальных сетей в возрасте от 23 до 50 лет

находятся на среднем уровне, что позволяет интегрировать в свою повседневную жизнь использование социальных сетей, не переходя в аддиктивное зависимое поведение.

Далее мы рассматриваем корреляцию показателей идентичности личности по тесту Куна-Макпарленда «Кто Я?» и показателей виртуальной идентичности по тесту «Виртуальная идентичность пользователей социальных сетей» (таблица 3).

Таблица 3

		Корреляция показателей индивидуальной и виртуальной идентичности по Пирсону						
		Социальное Я	Коммуникативное Я	Материальное Я	Физическое Я	Деятельное Я	Перспективное Я	Рефлексивное Я
СК	Кор-ция Пирсона	-,013	,176	-,072	,042	,056	,424*	-,146
ПС	Кор-ция Пирсона	,036	,109	-,009	-,024	,030	,375*	-,107
ВО	Кор-ция Пирсона	,001	,208	,047	-,266	,015	,127	,005
ИП	Кор-ция Пирсона	,037	,174	-,113	,033	,056	,483**	-,179
	Знач. (двухсторонняя)	,845	,357	,554	,864	,768	,007	,343

Где ** - Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя), * - это корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

По результатам, представленным в таблице можно сделать выводы, что корреляция прослеживается между показателем виртуальной идентичности «Склонность к кибераддикции» и показателем идентичности «Перспективное Я» на уровне (,424), между показателем виртуальной идентичности «Принятие субкультуры» и показателем идентичности «Перспективное Я», между показателем виртуальной идентичности «Интегральный показатель» и «Перспективное Я».

На основании полученных данных можно сделать вывод, что такие показатели идентичности «Перспективного Я», как профессиональные планы и желания (например, мечтаю стать врачом), семейные цели и ожидания (например, планирую создать семью), желания и намерения, касающиеся социальной активности и участия в группах (например, вступлю в спортивную секцию), ожидания в сфере общения и дружбы (например, хочу найти настоящих друзей), материальные перспективы и финансовые цели (например, куплю дом), физическое развитие и забота о здоровье (например, займусь спортом), цели, связанные с досугом и развитием навыков (например, освою новую профессию), личные черты и качества, над которыми хочется поработать (например, стремиться стать добрее), оценка собственных амбиций и целей (например, амбициозный человек) непосредственно влияют на формирование виртуальной идентичности, а значит находят возможность реализации пользователями на площадках социальных сетей.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в результате корреляционного анализа мы выяснили, что существует связь между феноменом идентичности и виртуальной идентичности.

Это подтверждает гипотезу о том, что существуют особенности соотношения между виртуальным «Я» и реальным «Я» личности.

ЩАПИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.Е. Хребтова

РЕГУЛЯЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

В статье представлено исследование эффективности психологического тренинга направленного на регуляцию тревожности родителей детей с тяжелыми нарушениями речи. Актуальность обусловлена ростом числа детей с ограниченными возможностями здоровья и необходимостью разработки эффективных форм психологической поддержки семей [6]. Исследование включает детализированное описание структуры методологических основ и динамики изменений показателей тревожности. Проведён многоаспектный анализ данных, включаю интерпретацию каждой стадии тренинга, особенностей выборки и статистической обработки [5]. Исследование подтверждает комплексный характер влияния тренинга на эмоциональное состояние родителей, демонстрируя значимое снижение личностной и ситуативной тревожности.

Ключевые слова: психологический тренинг, психологическая поддержка, регуляция тревожности, тяжелые нарушения речи, тревожность родителей.

Родительское отношение и его влияние на развитие детей с тяжелыми нарушениями речи изучали: А.В. Запорожец, Л.С. Выготский, А.Н. Гвоздев, Н.И. Жинкин, А.А.Леонтьев [3]. А.Р. Лурия, М.И. Попова, Ф.А. Сохин, Д.Б. Эльконин [2]. Акцентировали внимание на значении межличностных отношений в семье для эмоционального формирования ребёнка с ТНР, а также подчёркивали важность совместных усилий родителей и педагогов такие учёные как: Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, М.И. Лисина и другие.

Проблема тревожности родителей детей с тяжелыми нарушениями речи остается одной из ключевых в контексте современной психологии детства [1]. Родители сталкиваются не только с необходимостью постоянных коррекционных занятий, но и с эмоциональными трудностями, связанными с неопределённостью прогноза, трудностями социальной адаптации ребёнка и высокой необходимостью личного участия в коррекционно-воспитательном процессе.

Представленное исследование значительно расширяет представление о факторах, влияющих на эмоциональное состояние родителей, и обосновывает необходимость системной психологической поддержки семей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи.

Цель исследования — разработка психологического тренинга для регуляции тревожности родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи.

Гипотеза исследования: разработанный психологический тренинг способствует регуляции уровня тревожности у родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи.

Выборка составила 40 родителей имеющих детей с тяжелыми нарушениями речи. Все участники были разделены на две равные группы:

1. Экспериментальная группа (ЭГ) – 20 родителей участвовавших в тренинге.

2. Контрольная группа (КГ) – 20 родителей, не принимавших участие в тренинге, но проходивших диагностику одновременно с экспериментальной группой.

Критерии включения выборку: наличие у ребёнка тяжелого нарушения речи, готовность родителя участвовать в исследовании, отсутствие тяжелых психических нарушений.

Формирующим воздействием в исследовании являлся авторский тренинг «Регуляция тревожности родителей детей с тяжелыми нарушениями речи посредством тренинга». Программа строилась на сочетание элементов психообразования, телесно-ориентированных техник и когнитивно-поведенческих приемов, а также на использовании групповой поддержки как ресурса для снижения тревоги. Всего было проведено три встречи на протяжении восьми недель, что позволило участникам не только познакомиться с новыми способами саморегуляции, но и опробовать их в интервалах между сессиями и вернуться к обсуждению возникающих трудностей.

Первая встреча проходила очно и продолжалась 1,5 часа. Её структура включала несколько взаимосвязанных блоков. В начале встречи проводилось знакомство участников и обсуждение ожиданий от

тренинга, что способствовало формированию доверительной атмосферы и мотивации к активному участию. Далее осуществлялась первичная диагностика тревожности по «Шкале тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина. После диагностического блока ведущий предлагал краткий психообразовательный модуль, в котором в доступной форме раскрывались понятия «тревога» и «тревожность», обсуждались их физиологические и психологические проявления, роль тревожности в жизни родителя ребенка с тяжелыми нарушениями речи, а также возможные последствия хронически повышенной тревоги для эмоционального состояния самого родителя и для качества взаимодействия с ребёнком.

Вторая встреча, также проводилась в очном формате, продолжалась 3 часа и содержательно объединяла планируемые ранее вторую и третью сессию программы, что позволяло сосредоточить основную тренинговую работу в одном развёрнутом занятии. Эта встреча включала упражнения на осознание собственных эмоциональных состояний (например, фиксацию телесных сигналов напряжения, распознавание триггерных ситуаций), обучение базовым техникам мышечной дыхательной релаксации, практик по работе с тревожными мыслями и катастрофизирующими интерпретациями. Значимое место занимали задания, направленные на анализ типичных «родительских сценариев» в ситуации затрудненного общения с ребёнком и поиск альтернативных, менее тревожных и более поддерживающих стратегий поведения. Благодаря групповому формату участники имели возможность получать отклик от других родителей, обмениваться опытом, наблюдать различные способы реагирования, что само по себе снижало чувство одиночества и тревожности.

Третье встреча проводилась в заочном формате (дистанционно) и длилась 1,5 часа. Она была организована как пространство для рефлексии и закрепления полученных умений. В ходе встречи обсуждался опыт применения участниками техники релаксации, дыхания, когнитивных приемов и навыков конструктивного общения в реальных жизненных ситуациях, анализировались возникшие трудности успешные находки. Важным моментом было подведение итогов тренинга: участники отмечали изменения в собственном эмоциональном состоянии, восприятии ребёнка и требований к себе как родителю. На заключительной стадии проводилась повторная диагностика тревожности по «Шкале тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина. Между встречами участником предлагались домашние задания, направленные на перенос тренинговых навыков повседневную жизнь. Это могло включать регулярное выполнение короткого комплекса релакса родители фиксировали тревожные ситуации описывали свои мысли и чувства через дневник таким образом формирующий этап исследования сочетал очные дистанционные формы работы, что делал программу достаточно гибкой приближенный к реальным условиям жизни родителей детей с тяжелыми нарушениями речи.

Методы и методики исследования:

В исследовании использовались общетеоретический анализ литературы, тестирование, авторская программа психологического тренинга регуляции тревожности родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи.

В качестве основного инструмента измерения тревожности применялась методика «Шкала тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина

Для математико-статистической обработки использовались критерии:

- Шапиро – Уилка для проверки нормальности распределения показателей ситуационной и личностной тревожности (СТ1, СТ2, ЛТ1, ЛТ2) в общей выборке;
- Мана – Уитни для сравнения независимых выборок (в экспериментальной и контрольной группах) по уровню тревожности до и после тренинга;
- Уилкоксона для связанных выборок при анализе изменений тревожности внутри каждой группы во времени (для зависимых выборок).

В таблице 1 представлены результаты теста Шапиро – Уилка

Таблица 1

Результаты теста Шапиро – Уилка

Показатель	W	p	Интерпретация
СТ1	0.948	0.067	Нормальное распределение
ЛТ1	0.960	0.163	Нормальное распределение
СТ2	0.937	0.027	Отклоняется от нормального распределения
ЛТ2	0.976	0.543	Нормальное распределение

Согласно результатам критерия Шапиро – Уилка, если хотя бы у одной переменной уровень значимости $p \leq 0.05$, распределение показателей статистически значимо отличается от нормального (СТ2: $W = 0.937$, $p = 0.027$, $p < 0.05$), это означает, что данные не удовлетворяют требованиям параметрических методов, в частности t-критерия Стьюдента. Поэтому для дальнейшей статистической обработки данных

были использованы непараметрический критерий Манна – Уитни – для сравнения независимых выборок и критерий Уилкоксона – для сравнения зависимых выборок.

В таблице 2 представлены результаты Т-теста независимых выборок СТ1 и ЛТ1 в ЭГ и КГ критерия Манна – Уитни.

Таблица 2

Результаты Т-теста независимых выборок СТ1 и ЛТ1 в ЭГ и КГ			
Т-тест независимых выборок			
		Статистика	р
СТ1	Манн-Уитни U	163	0.315
ЛТ1	Манн-Уитни U	181	0.616
Примечание. $H_a \mu_{ЭГ} \neq \mu_{КГ}$			

На первом этапе была проведена оценка исходной сопоставимости экспериментальной и контрольной групп. Для этого использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты показали, что до проведения тренинга значимых различий между группами не наблюдается ни по уровню ситуационной тревожности (СТ1: $U = 163$, $p = 0,315$), ни по уровню личностной тревожности (ЛТ1: $U = 181$, $p = 0,616$), $p > 0.05$ – говорит о том, что нет статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группой до тренинга. Это свидетельствует о том что экспериментальные и контрольные группы на исходном этапе были статистические эквивалентные по ключевым показателям что обеспечивает корректность последующей оценки эффективности тренинговой программы.

В таблице 3 представлены результаты Т-теста парных выборок критерия Уилкоксона в ЭГ.

Таблица 3

Результаты Т-теста парных выборок в ЭГ				
Т-тест парных выборок ЭГ				
			Статистика	р
СТ1	СТ2	Уилкоксон W	210	< .001
ЛТ1	ЛТ2	Уилкоксон W	189	0.002
Примечание. $H_a \mu_{Мера 1} - Мера 2 \neq 0$				

Для оценки изменений уровня ситуационной (СТ1 и СТ2) и личностной тревожности (ЛТ1 и ЛТ2) у экспериментальной группы до и после прохождения тренинга был использован критерий Уилкоксона для зависимых выборок. Выбор данного критерия, обусловлен отклонениями распределений показателей от нормального, выявленного с помощью критерия Шапиро – Уилка.

Анализ показал наличие выраженной положительной динамики по обоим показателям тревожности (по ситуативной и личностной). Так как р-значение < 0.01 – различия значимые. Уровень ситуативной тревожности после тренинга статистически значимо снизился по сравнению с исходными данными (СТ1–СТ2: $W = 210$, $p < 0.01$). Аналогично, уровень личностной тревожности также продемонстрировал значимое уменьшение после тренинговой программы (ЛТ1 – ЛТ2: $W = 189$, $p = 0,002$).

В таблице 4 представлены результаты Т-теста парных выборок критерия Уилкоксона в КГ.

Таблица 4

Результат Т-теста парных выборок в КГ				
Т-тест парных выборок КГ				
			Статистика	р
СТ1	СТ2	Уилкоксон W	157	0.056
ЛТ1	ЛТ2	Уилкоксон W	161	0.038
Примечание. $H_a \mu_{Мера 1} - Мера 2 \neq 0$				

Анализ динамики тревожности в контрольной группе проводился с использованием критерия Уилкоксона для зависимых выборок. Показатель ситуационной тревожности в контрольной группе статистически значимо не изменился (СТ1–СТ2: $W = 157$, $p = 0.056$), что свидетельствует об относительно стабильном уровне ситуативной тревожности у участников, не проходивших тренинг.

Для показателя личностной тревожности наблюдается статистически значимое снижение (ЛТ1–ЛТ2: $W = 161$, $p = 0.038$). Данное изменение может быть обусловлено естественными колебаниями эмоционального состояния и не связано с воздействием программы, так как контрольная группа не участво-

вала в тренинговых мероприятиях. В целом результаты подтверждают относительную стабильность показателей тревожности в контрольной группе, что позволяет корректно интерпретировать выраженную положительную динамику в экспериментальной группе как эффект тренингового воздействия.

В таблице 5 представлены результаты Т-теста независимых выборок СТ2 и ЛТ2 критерия Манна – Уитни в ЭГ и КГ.

Таблица 5

Результаты Т-теста независимых выборок СТ2 и ЛТ2 в ЭГ и КГ

Т-тест независимых выборок			
		Статистика	p
СТ2	Манн-Уитни U	55.0	< .001
ЛТ2	Манн-Уитни U	124.0	0.041
Примечание. $N_a \mu_{ЭГ} \neq \mu_{КГ}$			

Для оценки различий между экспериментальной и контрольной группами после завершения тренинга был использован непараметрический критерий Манна–Уитни, так как данные принадлежат независимым выборкам, а первоначальные распределения показателей демонстрировали отклонения от нормальности.

После прохождения тренинга участники экспериментальной группы демонстрируют сравнительно более низкие уровни как ситуационной, так и личностной тревожности, чем участники контрольной группы. Различия статистически значимы (СТ2: $p < 0.001$; ЛТ2: $p = 0.041$), что позволяет утверждать, что тренинговая программа оказала положительный эффект и привела к снижению тревожности в большей степени, чем естественные изменения, наблюдаемые в контрольной группе.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу, о том, что, разработанный психологический тренинг способствует регуляции уровня тревожности у родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи, а именно снижению как личностной, так и ситуативной тревожности.

Комплексное сочетание когнитивно-поведенческих, телесно-ориентированных и ресурсных техник позволило сформировать у родителей устойчивые навыки саморегуляции, снизить физиологическую и когнитивную компоненты тревожности, развить способность к осознанному взаимодействию с ребенком. Особенно важно отметить, что личностная тревожность, как наиболее стабильная характеристика, также продемонстрировала значимое снижение, что может указывать на глубинные изменения в эмоционально-личностной сфере участников.

В совокупности проведенное исследование позволяет утверждать, что разработанная программа психологического тренинга для родителей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями речи, может быть эффективно использована в системе психолого-педагогического сопровождения семей. Тренинг может стать частью комплексного сопровождения в образовательных, медицинских и реабилитационных учреждениях, а также послужить основой для последующих исследований в данной области. Возможным направлением дальнейших исследований является расширение выборки, включение долгосрочного отслеживания динамики тревожности, изучением влияния тренинга на взаимодействия родителя и ребёнка, а также адаптация программы для онлайн формата.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека [Текст] / Л.С. Выготский — М.: ЭКСМО, 2003. — 325 с.
2. Эльконин Д.Б. Психология развития [Текст] / Д.Б. Эльконин — М.: Академия, 2001.
3. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии: учебное пособие [Текст] / А. Н. Леонтьев — М.: Смысл, 2019.
4. Спилбергер Ч.Д., Ханин Ю.Л. Шкала тревожности [Текст] / Ч.Д Спилбергер, Ю.Л Ханин. Руководство по применению. — М., 2001.
5. Ткачева В.В. Психология семьи с ребёнком-инвалидом. — М.: Академия, 2013.
6. Хребтова Е.Е. Исследование уровня тревожности родителей детей младшего школьного возраста с тяжелым нарушением речи [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры. 2025. №8 (167) – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-trevozhnosti-roditeley-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-tyazhelym-narusheniem-rechi](https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-trevozhnosti-roditeley-detey-mladshogo-shkolnogo-vozrasta-s-tyazhelym-narusheniem-rechi).

ХРЕБТОВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

К.М. Цибик

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА

В статье раскрывается значимость развития эмоционального интеллекта у детей группы риска как важного условия профилактики социальных девиаций и успешного преодоления возрастных кризисов. Рассматриваются эффективные методы психолого-педагогической работы, включая кинотренинг, арт-терапевтические технологии, игровые и тренинговые формы взаимодействия. Показано, что комплексное применение этих средств способствует развитию эмпатии, саморегуляции, коммуникативных навыков и гармонизации эмоциональной сферы ребенка.

Ключевые слова: средства развития, эмоциональный интеллект, дети группы риска.

Чтобы смягчить период протекания кризисов возраста и предотвратить различные социальные девиации, важно работать над развитием эмоционального интеллекта. Дети группы риска подвержены таким проблемам, как: бродяжничество, наркомания, алкоголизм, проблемы с обучаемостью, проблемы с установлением контактов с окружающими и т.п. Это можно избежать, если формировать у подрастающего поколения эмоциональный интеллект. Развитие эмоционального интеллекта во многом зависит от

© К.М. Цибик, 2025.

Научный руководитель: *Брутова Марина Алексеевна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

социальных условий, в которых находится ребенок, и того, как эти условия влияют на него, а также от системы педагогических влияний.

По мнению О.А. Григорьевой-Рудаковой, наиболее результативным вариантом развития эмоционального интеллекта является кинотренинг. Этот вид тренинга является элементом арт-терапии. Ведущая цель арт-терапии – гармонизация развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. Кинотренинг включен в систему консультационно-терапевтических и психолого-аналитических техник, которые помогают влиять на личностные, интеллектуальные, социальные, психологические, эмоциональные и когнитивные установки ребенка [1].

Благодаря применению искусства в терапии можно определить и исследовать различные чувства детей. К видам арт-терапии также относятся: рисуночная и танцевальная терапия, библио- и сказкотерапия, музыка- и драматерапия и т.д. Эти методы могут использоваться как самостоятельные способы развития эмоционального интеллекта, а также как дополнение к другим методикам.

Многие исследователи данной проблемы отмечают, что игровая деятельность является важнейшим способом формирования эмоционального интеллекта. В ее суть заложены правила, на основе которых младший подросток моделирует свое поведение по отношению к окружающим. В процессе игры также можно наблюдать эмоциональное отношение участника игровой деятельности к другим соучастникам. Отношения и эмоции зависят от ситуации, правил игры и ожидаемых результатов. Игра помогает ребенку почувствовать эмоции персонажей и учит смотреть на ситуацию с разных точек зрения, развивая умение понимать других людей и их чувства, такие как симпатия, сочувствие, уважение и т.д. [2].

Средством развития эмоционального интеллекта у ребенка могут быть деловые игры. Как отмечают ученые, «деловые игры – это форма воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста». Таким играм характерно: организованность процесса, целенаправленность и регламентированность, а также перечень задач и целей, возрастные требования. Все требования к данной игре прописываются организаторами процесса: учителями, родителями и т.д.

Игровая среда должна быть разнообразной, с элементами, способствующими мотивации, интересу и снижению напряжения в группе. Особенно результативными являются проективные игровые методы, которые помогают участникам выразить свои чувства, идеи и опасения, которые долгое время оставались в подсознании. Также в процессе таких игр дети могут осваивать нормы общения в обществе и понимать последствия различных стилей общения.

Одним из невербальных способов психотерапии является психогимнастика. Этот метод основан на движениях, мимике, пантомиме, которые используются как основное средство общения в группе. Этот метод дает познать себя, свои возможности. Важной составляющей данной психотерапии является пантомимическая часть, в ходе которой подростки проецируют обыденные ситуации. В рамках заключительной части проводится дискуссия с группой, используются техники по снятию напряжения, которое могло появиться в процессе психотерапии, а также техники по сплоченности группы и росту доверия в ней.

Так же могут проводиться дискуссии на различные темы, в которых разбираются дети. Они легко и с большим интересом включаются в обсуждения, если понимают, что их внимательно слушают и ценят их мнение. Поскольку развитие эмоционального интеллекта лежит не только в основе психолого-педагогической работы, но и во внеурочной деятельности, то общение с товарищами и близкими является значимым аспектом. Во время взаимодействия стоит сторониться чрезмерной напряженности, скованности эмоций, так как это мешает процессу общения [3].

Если эмоциональный интеллект проявляется в общении, то следует развивать его. Наиболее подходящий способ развития эмпатийных навыков в таком случае – социально-психологический тренинг. Данный вид тренинга предоставляет возможность «безопасного» развития эмоционального интеллекта и поможет проработать ошибки во взаимодействии с окружающими. Занятие нацелено на развитие внутренних качеств человека, эмоционально-нравственной сферы, сферы самосознания и самоанализа с элементами общения. В процессе тренинга также можно научиться распознавать свои чувства, чувства оппонента.

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу, что сформировать психоэмоциональную сферу у детей группы риска помогут такие средства, как: игры, психогимнастика, различного рода тренинги и терапии, внеурочная деятельность, дискуссии и т.д. Данные средства содействуют повышению уровня эмоционального интеллекта, что приводит к развитию эмпатии, самосознания, саморегуляции, мотивации, социальных навыков и т.п.

Библиографический список

1. Григорьева-Рудакова О. А. Особенности проявления и развития ценностно-смысловой эмпатии [Текст] – М.: «КСЭИ», 2013. – 37-42с.
2. Гущина У. В. Развитие эмпатии у детей [Текст] – М.: «Концепт», 2015. – 256-260с.

З.Ягнюк К. В. Природа эмпатии и ее роль в психотерапии [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://psyjournal.ru/articles/priroda-empatii-i-ee-rol-v-psihoterapii> (дата обращения: 04.04.2025).

ЦИБИК КСЕНИЯ МАКСИМОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

А.М. Лебедева

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается сущность учебной мотивации подростков, её связь с возрастными особенностями и факторами развития.

Ключевые слова: учебная мотивация, подростки, познавательная активность, самоопределение.

В период подросткового возраста, характеризующегося переходом от детства к юности, вопрос формирования устойчивой учебной мотивации приобретает особую остроту. Этот период знаменуется сменой ведущего вида деятельности, интенсивным формированием самосознания, стремлением к самоопределению и поиску своего места в социуме. Для того чтобы подросток активно и осознанно включился в учебную деятельность, предлагаемые ему задачи должны не только быть понятными, но и обладать для него внутренней значимостью, отражая связь с личными интересами и перспективами.

Термин «мотивация» был впервые введен Артуром Шопенгауэром и с тех пор прочно укоренился в психологической науке. Психологи предлагают различные определения мотивации. Так, И.А. Зимняя характеризует её как «запускной механизм» целенаправленной активности, которые регулирует поведение человека как на физиологическом, так и на психологическом уровнях [2]. По мнению Р.С. Немова, мотивация представляет собой совокупность психологических факторов, объясняющих инициацию, направление и интенсивность поведения человека [3]. В более широком смысле, мотивация может быть осмыслена как процесс, инициируемый мотивом, и как механизм, определяющий начало, направление и способы осуществления деятельности.

Частным случаем общей мотивации выступает учебно-познавательная мотивация. Её формирование определяется сложным взаимодействием множества факторов. К ним относятся:

- особенности образовательной системы и организации учебного процесса (структура учебной программы, методы преподавания, формы контроля знаний);
- индивидуальные характеристики учащегося (возрастные особенности, уровень развития познавательных способностей, личностные черты, предыдущий опыт обучения);
- личностные качества педагога (его отношение к предмету, к ученику, стиль общения, профессионализм);
- специфика самого учебного предмета (его теоретическая и практическая значимость, связь с жизнью, привлекательность для ученика).

Таким образом, мотивация в целом представляет собой комплексное взаимодействие различных побудительных сил – потребностей, интересов, целей и идеалов, которые в совокупности определяют активность человека. Учебно-познавательная мотивация, в свою очередь, является специфическим видом мотивации, напрямую связанным с освоением знаний и навыков в рамках учебной деятельности.

Подростковый возраст – это критический переходный период от детства к юности. Это период, охватывающий примерно с 11-12 до 14-15 лет. В это время ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение, а ключевыми новообразованиями – формирование самооценки, развитие «чувства взрослости» и критического отношения к окружающему миру. Этот этап отличается интенсивным личностным развитием: подросток осваивает навыки саморегуляции, развивает волевые качества и учится преодолевать возникающие трудности. Происходит активная адаптация к социальным нормам, изменяется характер общения как со сверстниками, так и со взрослыми, где личность собеседника и его отношение приобретают первостепенное значение. Именно в этот период, когда подросток активно ищет себя и стремится к самостоятельности, учебная деятельность должна быть максимально ориентирована на его внутренние потребности. Если содержание обучения, методы преподавания и организации учебного процесса не отвечают этим потребностям, мотивация к учебе может снижаться, что, в свою очередь, отри-

© А.М. Лебедева, 2025.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

цательно сказывается на академической успеваемости и личностном развитии. Поэтому создание условий для формирования устойчивой учебно-познавательной мотивации подростков является одной из ключевых задач педагогической практики.

Таким образом, развитие учебно-познавательной мотивации подростков – это сложный и многогранный процесс, требующий учета возрастных особенностей, индивидуальных потребностей и специфики образовательной среды, что позволяет обеспечить их активное и осмысленное вовлечение в учебную деятельность.

Библиографический список

- 1.Алексеев, В.А. Самосознание и мотивация деятельности на рубеже подросткового и старшего школьного возраста // Проблемы мотивации общественно-полезной деятельности школьников. – М.: Наука, 2004. – С. 103-107.
 - 2.Зимняя, И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: «Логос», 2000. – 212 с.
 - 3.Немов, Р.С. Психология: учебник для бакалавров / Р.С. Немов. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 639 с.
-

ЛЕБЕДЕВА АННА МИХАЙЛОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

К.А. Вишнякова

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШЕГО ПОДРОСТКА С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье рассматриваются особенности младшего подросткового возраста, причины неуспеваемости в младшем подростковом возрасте, а также особенности учебной деятельности младшего подростка с девиантным поведением.

Ключевые слова: младший подросток, девиантное поведение, учебная деятельность, неуспеваемость.

В современном мире наблюдается тенденция к повышению числа подростков, демонстрирующих признаки девиантного поведения, что сказывается на их учебной деятельности. Девиантное поведение в данном контексте может проявляться в снижении успеваемости, учебной мотивации, интереса к учебному процессу в целом. Систематические прогулы учебных занятий, недисциплинированность на уроках, нарушение устава образовательной организации, в которой учится ребёнок – признаки отклоняющегося (девиантного) поведения. Любые формы проявления девиантного поведения препятствуют получению полноценного и качественного образования.

Согласно статье 43 Конституции РФ абсолютно любой гражданин имеет право на получение образования [1]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что начальное общее, основное общее и среднее общее образование являются обязательными для получения любым гражданином Российской Федерации [2].

Младший подростковый возраст – серьёзный кризисный период развития, который характеризуется перестройкой организма ребёнка, эмоциональной неустойчивостью, стремлением к отделению себя от родителей и взрослых – становлению взрослости, а также значимостью группы сверстников. Особенности данного возрастного кризиса могут стать причиной возникновения девиантного поведения, а также для проявления уже имеющихся девиаций.

В младшем подростковом возрасте активно меняется характер учебной деятельности. Переход из начальной школы в среднее звено – непростой период в жизни ребёнка. Появляются новые предметы в школе, увеличивается количество уроков в день, содержание предметов постепенно усложняется. Новые учителя-предметники заменяют привычного классного руководителя, который вёл большинство уроков раньше. Дети начинают осознавать, что теперь с классом работают разные учителя, имеющие свои требования, свой стиль преподавания, а также своё отношение к обучающимся.

Новые условия требуют от младших подростков изменения в поведении и мышлении. У детей начинает преобладать логическое мышление, они учатся рассуждать, углубляются в самоанализ. Могут размышлять на темы, которые были не доступны для них в младшем школьном возрасте.

Рассмотрим основные причины неуспеваемости младших подростков [4]:

–неправильно сформировавшееся отношение к учению. Учение воспринимается подростком как обязанность, у него нет мотивации и потребности учиться. Движущей силой являются родители, педагоги, общество. Отсутствие интереса к предметам со стороны подростка, желание сделать задания для «галочки», нередки списывания.

–трудности в усвоении учебного материала. Подросток может иметь проблемы с пониманием материала, запоминанием, испытывать трудности с анализом и обобщением информации. Эти проблемы могут возникнуть из-за:

–неусвоенных ранее тем, которые могут помешать воспринимать новый материал;
–недостаточно развитых высших психических функций - неустойчивое внимание, трудности с концентрацией, отвлекаемость; несформированные приемы запоминания, сложности запоминанием информации; небольшой словарный запас, неумение формулировать мысли, воспроизводить сложные речевые конструкции.

© К.А. Вишнякова, 2025.

Научный руководитель: *Буторина Анастасия Николаевна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

–неовладение приемами и способами учебной работы. Подросток не умеет организовывать свой учебный процесс. Такому подростку характерны заучивание текста без понимания смысла, медленное выполнение заданий, формальное выполнение заданий, непонимание алгоритма действий при выполнении задания. Он не умеет планировать время, организовывать свое рабочее место.

–несформированность учебных и познавательных интересов. У младшего подростка отсутствует любознательность, желание узнавать что-то новое. Заинтересованность исключительно в 1-2 предметах или во внеучебной деятельности (спорт, компьютерные игры, творчество).

Д. Б. Эльконин отмечает, что младший подростковый возраст сензитивен к переходу учебной деятельности на более высокий уровень [3]. При правильном создании условий для учебной деятельности, учение для младшего подростка может выйти на новый уровень. Оно может быть направлено на самообразование и самосовершенствование личности.

Исходя из ведущего вида деятельности младшего подростка – интимно-личностного общения, можно говорить о том, что возможно возраст действительно сензитивен для обучения, однако необходимо помнить, что вместо учебной деятельности у ребёнка ведущее место занимает общение со сверстниками, что может сказаться на процессе обучения. Ребёнку в этом возрасте могут быть характерны потеря интереса к учёбе, ослабление мотивации учения, что, скорее всего, приведет к снижению успеваемости.

Исходя из вышеперечисленного, изучая учебную деятельность младшего подростка с девиантным поведением, необходимо обращать внимание на ведущий вид деятельности ребёнка на данном возрастном этапе, учитывать его индивидуальные особенности. Мы выяснили, что одними из главных причин школьной неуспеваемости в младшем подростковом возрасте считается отсутствие учебной мотивации ребёнка, а также незаинтересованность в учебе и познании нового.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2025). – Загл. с экрана.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lx0p702ikz905700094 дата обращения: 24.11.2024). – Загл. с экрана.

3. Сорокоумова, Е.А. Возрастная психология : учебник для вузов / Е.А. Сорокоумова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 227 с. — (Высшее образование). — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/563075/p.152>, доступ из НЭБ «Юрайт» (дата обращения: 24.11.2025). – Загл. с экрана.

4. Тараканова, Е.В. Девиантное поведение подростков как причина стойкой школьной неуспеваемости [Электронный ресурс] / Е.В. Тараканова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – №34. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-kak-prichina-stoykoj-shkolnoy-neuspevaemosti>, доступ из НЭБ «Киберленинка» (дата обращения: 24.11.2025). — Загл. с экрана.

ВИШНЯКОВА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

А.А. Микерова

КАЧЕСТВО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МНОГООБРАЗИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

В статье рассматриваются теоретические аспекты качества общего образования. На основе российского законодательства и научной литературы исследуется эволюция понятия «качество образования». Особое внимание уделено периоду 2000-х годов, как наиболее продуктивному периоду формирования теоретических знаний. Вследствие системного и междисциплинарного характера данной категории сложился широкий спектр ее трактовок.

Ключевые слова: *Качество, качество образования, оценка качества образования, общее образование.*

Одним из приоритетов и целей государственной политики в сфере образования, описанной в программе Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 08.12.2023), является повышение доступности, эффективности и качества образования. [2]

Качество образования является ключевой характеристикой процесса деятельности института образования, а также выступает в качестве метода социальной регуляции взаимодействия института образования с другими социальными институтами.

На сегодняшний день образование является стратегическим приоритетом в нашей стране. Обеспечение качества образования занимает особое место среди задач не только органов управления образованием Российской Федерации, но и регионального и муниципального уровней, руководителей и педагогов образовательных организаций.

Термин «качество образования» нормативно закреплен в п. 29 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где качество образования рассматривается как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы. [1]

Термин «качество образования» впервые был использован в российском законодательстве, в начале 90-х годов XX века, в Законе Российской Федерации «Об образовании» (1992 и 1996 гг.), а также он был упомянут в статье о государственном контроле за качеством образования.

Это привело к появлению множества различных практик контроля и стимулированию разработки соответствующих теоретических концепций. В результате возник устойчивый интерес исследователей к этой проблеме. Ученые начали вести работу по разработке инструментария для оценки качества образования и поиску управленческих механизмов, способных повысить уровень качества образования.

Анализ научной литературы указывает на то, что термин «качество образования» рассматривается с разных исследовательских позиций. Многообразие интерпретаций этого понятия объясняется системным подходом, при котором ученые рассматривают качество образования с различных аспектов. К тому же данное понятие является универсальной категорией и имеет толкование в различных научных дисциплинах: философии, педагогике, социологии, экономике и др.

Изучение научной литературы свидетельствует и том, что наиболее плодотворный период изучения качества образования случился в 2000-е гг, когда был опубликован ряд фундаментальных трудов исследователей в этой области.

В трудах С.Е. Шишова качество образования рассматривается с точки зрения степени соответствия представлениям участников образовательных отношений об услугах, оказанных образовательным учреждением, или успехов в реализации, поставленных образовательных целей и задач. [5]

© А.А. Микерова, 2025.

Научный руководитель: *Павозкова Ольга Евгеньевна* – кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия.

Доктор педагогических наук Панасюк В.П., рассуждая о качестве образования, считает, что данное понятие тесно связано с понятиями «качество человека» и «качество жизни». Эта связь выстраивается так: качество образования – качество человека – качество жизни. [3]

Поташник М.М. полагает, что понятие «качество образования» тесно взаимосвязано с термином «образованность» обучающихся и является результатом грамотных управленческих решений. [4]

Доктор педагогических наук Слостенин В.А. связывает качество образования с образованностью личности, которой свойственны такие качества как просвещенность, культура и воспитанность. Результатом образования, в таком случае, является развитая личность. [6]

Рассмотрение подходов к определению «качества образования» позволяет систематизировать ключевые акценты. В одних определениях фокус смещается на соответствие внешним требованиям и стандартам, в других на глубинные личностные результаты образовательного процесса. На основе анализа научной литературы можно представить следующую сравнительную таблицу трактовок данного термина.

Таблица 1

Подходы к определению «качества образования» в трудах исследователей

Автор	Основная идея
Шишов С.Е.	Степень соответствия: – ожиданиям участников образовательных отношений; – поставленным образовательным целям и задачам
Панасюк В.П.	Социально – личностный результат. Качество образования как фундамент для развития человека и улучшения его жизни
Поташник М.М.	Тесная взаимосвязь с термином «образованность» обучающихся, которая является результатом грамотных управленческих решений
Слостенин В.А.	Связь с образованностью личности, которая характеризуется уровнем культуры и просвещенности

Проведенный анализ нормативно-правовой базы и научных подходов исследователей позволяет синтезировать многоаспектную категорию «качество образования». Таким образом, в рамках данной работы под «качеством образования» мы будем понимать комплексную характеристику, отражающую соответствие образовательным результатам государственным стандартам, запросам общества, и проявляющуюся в развитии способностей обучающегося для успеха в будущем.

В заключение можно сделать вывод о том, что в воззрениях исследователей сложился многообразный перечень подходов и трактовок. Различные подходы к определению данного понятия подчеркивают многогранность, сложность и комплексность этого термина. Нормативное определение, закрепленное в федеральном законе «Об образовании», фокусируется на соответствии стандартам, в то время как научные подходы раскрывают его другие аспекты: как управленческий результат (Поташник М.М.), степень удовлетворения ожиданиям участников образовательных отношений (Шишов С.Е.) и фундамент для развития личности и качества жизни (Панасюк В.В., Слостенин В.А.).

Библиографический список

- 1 Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
- 2 Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/
- 3 Панасюк, В.П. Качество образования: инновационные тенденции и управление [Текст] : монография ; Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та / В.П. Панасюк, Третьякова Н.В. – Екатеринбург, 2018 – 201 с.
- 4 Управление качеством образования: Практикоориентированная монография и методическое пособие [Текст] : / Под ред. М.М. Поташника. – Педагогическое общество России, 2000 – 448 с.
- 5 Шишов, С.Е. Школа : мониторинг качества образования [Электронный ресурс] / С.Е. Шишов, В.А. Кальней // Педагогическое общество России – Электрон. текстовые дан. – Москва : Znanium, 2000 – 320 с. – Режим доступа : <https://znanium.com/catalog/product/421497>, доступ из ЭБС «Znanium» (дата обращения : 22.11.2025). – Загл. с экрана.
- 6 Эркенова, А.В. Современные подходы к определению сущности понятия «качество образования» [Электронный ресурс] / Эркенова А.В. // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-popyatiya-kachestvo-obrazovaniya>, свободный (дата обращения: 20.09.2025). – Загл. с экрана.

МИКЕРОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия.

А.Н. Рассказова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАЧИ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО

В статье рассматривается роль профессионально-ориентированных задач в обучении математике обучающихся экономических специальностей в системе среднего профессионального образования. Анализируются различные подходы к понятию профессионально-ориентированной задачи в научно-методической литературе. Обосновывается необходимость систематического использования данных задач для формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов, в частности востребованным в логистической деятельности. Статья предназначена для преподавателей математики в учреждениях СПО.

Ключевые слова: профессионально-ориентированные задачи, обучение математике, среднее профессиональное образование, экономические специальности, логистика, профессиональные компетенции.

Основная цель обучения математике обучающихся различных специальностей в системе среднего профессионального образования заключается, прежде всего, в формировании у них фундаментальных знаний в области математики в соответствии с образовательными стандартами. Однако, важнейшим элементом математической подготовки является «формирование профессиональных компетенций и навыков использования математического аппарата в профессиональной деятельности» [5].

Современные требования Федеральных государственных образовательных стандартов СПО акцентируют необходимость интеграции теоретической математической подготовки с практическими потребностями профессиональной деятельности обучающихся. Это особенно значимо для экономических специальностей, где математический аппарат активно используется для решения профессионально-ориентированных задач.

По мнению Г.Н. Светлаковой, профессионально-ориентированные задачи в дисциплине «Математика» в общем виде являются задачами, направленными на решение профессиональных вопросов [5].

Рассмотрим различные подходы к понятию профессионально-ориентированной задачи, описанные в научно-методической литературе.

Профессионально-ориентированная задача рассматривается разными исследователями как:

- абстрактная модель реального инженерного сценария, разрешимая математическими методами с вариативностью (Н.В. Скоробогатова, [6]);
- модель профессиональной ситуации, исследуемую математическими методами и направленную на развитие личности специалиста (Л.В. Васяк, [1]);
- учебная прикладная задача, связывающая математику с практикой и нацеленная на обучение применению математики (М.В. Егупова [3]);
- задача, интегрированная с другими дисциплинами и имеющая техническое, практическое и жизненное содержание (А.А. Темербекова, [7]).
- задача, демонстрирующая применение математики в смежных областях, организации производства, технологических процессах, экономике и повседневной жизни (И.М. Шапиро, [10]);
- задача, формулировка и целевая установка которой формируют модель профессиональной ситуации, анализируемой математическими методами и способствующей профессиональному становлению специалиста (Т.И. Федорова, [9]).

Так, В.А. Далингер пишет, что профессионально-ориентированные задачи должны отражать реальные ситуации и проблемы профессиональной деятельности [2]. Р.М. Зайкин акцентирует внимание на текстовом характере таких задач, где сюжет связан с профессиональной областью [4].

Эпизодическое использование в учебном процессе профессионально-ориентированных задач не позволяет в полной мере реализовать принцип профессиональной направленности обучения. Во ФГОС СПО подчеркивается необходимость создания целостных комплексов таких задач, адаптированных для

© А.Н. Рассказова, 2025.

Научный руководитель: *Антонова Ирина Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика и математическое образование», Тольяттинский государственный университет, Россия.

конкретных специальностей. Это особенно важно для экономических направлений, где математические дисциплины составляют основу для принятия квалифицированных профессиональных решений [8].

Систематическое использование профессионально-ориентированных задач позволяет: повышать вовлеченность обучающихся в учебный процесс; усиливать значимость математической дисциплины в контексте будущей профессии; развивать ключевые математические компетенции на основе применения профессиональной терминологии при решении задач.

В логистической сфере специалисты осуществляют широкий спектр математических расчетов и разрабатывают прогностические модели.

К основным направлениям применения ими математического аппарата относятся: анализ затрат и оптимизация запасов – использование методов дифференциального исчисления и математического программирования; планирование транспортных маршрутов – применение методов оптимизации и теории графов; оценка рисков – использование методов теории вероятностей и математической статистики. Значительную роль играют эконометрические методы, объединяющие принципы экономики, математики и статистики. Наиболее распространенный – метод «затраты - выпуск», включающий матричные (балансовые) модели.

Для обеспечения междисциплинарных связей с общепрофессиональными экономическими дисциплинами особое внимание следует уделять изучению следующих разделов математики: а) линейная алгебра – для решения систем уравнений и работы с матрицами; б) дифференциальное исчисление – для анализа изменений экономических показателей; в) теория вероятностей и математическая статистика – для работы со случайными процессами и статистическими данными; г) основы теории графов – для построения оптимальных маршрутов перевозки.

Таким образом, профессионально-ориентированные задачи являются эффективным инструментом реализации принципа профессиональной направленности в математической подготовке обучающихся экономических специальностей СПО. Их систематическое использование в учебном процессе позволяет продемонстрировать практическую значимость математических знаний и способствует формированию профессиональных компетенций, необходимых для успешной деятельности в области логистики и других экономических направлений. Дальнейшее исследование будет направлено на проектирование изучения темы «Графы в решении математических задач» с использованием определенной технологии обучения математике для обучающихся 1 курса СПО по специальности «Операционная деятельность в логистике».

Библиографический список

1. Васяк Л.В. Формирование профессиональной компетентности будущих инженеров в условиях интеграции математики и спецдисциплин средствами профессионально ориентированных задач: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ом. гос. пед. ун-т. - Омск, 2007. - 22 с.
2. Далингер В.А. Методика обучения математике. Поисково-исследовательская деятельность учащихся: учебник и практикум для вузов. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. - 460 с.
3. Егупова М.В. Методика использования задач с экологическим содержанием при обучении геометрии в основной школе // [Текст]: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.02 / М. В. Егупова. – М., 2001. – 24 с.
4. Зайкин Р.М. Реализация профессиональной направленности математической подготовки на юридических факультетах: 13.00.02 / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара. - Нижний Новгород, 2004. - 18 с.
5. Светлакова Г.Н. Методическая система обучения математике студентов экономического колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. - Нижний Новгород, 2006. - 24 с.
6. Скоробогатова Н.В. Наглядное моделирование профессионально-ориентированных задач в обучении математике студентов инженерных направлений технических вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. - Ярославль, 2006. - 23 с.
7. Темербекова А.А. Формирование профессиональной направленности студентов в процессе учебной практики по математике // Классический университет в российском образовательном пространстве: сб. материалов международного научно-метод. конф. 11-14 окт. 2006 г. – Пермь. – 2006. – С. 214-216.
8. ФГОС СПО по специальности 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике» (Приказ Минобрнауки России от 28.07.2014 № 834) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-02-03-operacionnaya-deyatelnost-v-logistike-834/> (дата обращения 11.11.2025).
9. Федорова Т.И. Методическая система профессионально-ориентированного обучения математике в колледжах технического профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. - Ярославль, 2016. - 26 с.
10. Шапиро И.М. Использование задач с практическим содержанием в преподавании математики. - М.: Просвещение, 1990. – 96 с.

РАСКАЗОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

М.М. Эшчанова

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕ-КЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО МАТЕМАТИКЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В статье описываются методические рекомендации по организации внеклассной работы по математике в старших классах общеобразовательной школы, в том числе на занятиях математического кружка.

Ключевые слова: обучение математике старшеклассников, внеклассная работа по математике, методика организации внеклассной работы, математический кружок.

Согласно ФГОС среднего общего образования [8] внеурочная деятельность включена в основную образовательную программу. Время, отводимое на внеурочную деятельность, образовательное учреждение определяет самостоятельно, исходя из необходимости обеспечить достижение планируемых результатов реализации основной образовательной программы, на основании запросов обучающихся, родителей (законных представителей), а также имеющихся кадровых, материально-технических и других условий.

Методика организации внеклассной работы по математике со старшеклассниками обусловлена рядом факторов, влияющих на образовательный процесс в условиях современного общества. Внеклассная деятельность предоставляет уникальные возможности для углубленного изучения предмета, способствуя развитию логического и критического мышления, аналитических способностей и творческого подхода к решению задач. В условиях стремительного обновления информационных технологий и изменений в обществе, важность математической грамотности становится очевидной, и именно внеклассная работа может стать эффективным инструментом в формировании у школьников устойчивой мотивации к изучению математики.

Внеклассная работа по математике является основной частью внеурочной деятельности в общеобразовательной школе. Известно, что «внеклассная работа по математике предусматривает работу с обучающимися: а) отстающими от других в изучении программного материала по математике; б) проявляющими интерес к изучению математики» [3].

Опишем некоторые методические рекомендации по организации внеклассной работы по математике с обучающимися старших классов на основе анализе научно-методической литературы.

В исследовании В.Н. Яховича указывается, что использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в организации и проведении внеклассных занятий по математике в средней школе повышает их эффективность по сравнению с традиционными методами обучения. Так, автор пишет, что «эффективность внеклассных занятий с применением ИКТ достигается за счет гармоничного синтеза возможностей цифровых технологий с традиционными методиками. При этом важен тщательный отбор ИКТ-средств, соответствующих дидактическим целям занятий» [9].

Учителя математики Э.Г. Мухамедьяновой, Н.Ф. Усыниной на основе опыта работы в школе рекомендуют при организации внеклассной работы по математике со старшеклассниками учитывать: «разнообразие ее форм и приёмов работы при осуществлении внеклассной работы (для старшеклассников актуальны олимпиады, игры «Что? Где? Когда?», КВН); возрастные особенности учащихся; отличие ее от форм проведения уроков; содержание рассматриваемого материала, который должен быть новым, сильным для них; индивидуализацию заданий; создание доброжелательной атмосферы» [6]. Также, по мнению авторов, можно привлекать самих учащихся к подготовке небольших сообщений по изучаемой теме, подбору задач и упражнений, изготовлению моделей и рисунков к занятию.

На основе опыта работы в школе Р.Н. Королева рекомендует в кабинете математики оформлять на стендах материалы к проводимым внеклассным мероприятиям [5].

© М.М. Эшчанова, 2025.

Научный руководитель: *Антонова Ирина Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика и математическое образование», Тольяттинский государственный университет, Россия.

Остановимся на методических рекомендациях по организации работы на математических кружках с обучающимися старших классов в школе.

Напомним, что математический кружок представляет собой «форму организации факультативных занятий, позволяющую обучающемуся и учителю совместно определять тематику и формат работы в соответствии с их интересами» [7]. Основная идея математического кружка заключается в поддержании у старших школьников интереса к математике, а также в том, чтобы помочь понять и разглядеть математическую красоту в задачах школьникам, которые имеют некоторые трудности в освоении математических дисциплин. Цели проведения кружковой работы: углубленное изучение материала школьной программы; формирование у учащихся прикладных навыков; решение задач повышенной сложности [3].

И.С. Гумеров пишет, что математический кружок должен функционировать на регулярной основе. В рамках кружка автор рекомендует рассматривать вопросы, углубляющие изучаемые темы школьной программы, также вопросы, «посвященные практическому применению математических знаний и изучению важных разделов математики, таких как комбинаторика, основы теории вероятностей, системы счисления и тому подобное» [2].

Школьники в ходе занятий на кружках должны проводить небольшие самостоятельные исследования по выданным темам и затем выступать с результатами в виде докладов, что позволяет «реализовать «полный цикл» проблемного обучения: от создания проблемной ситуации и формулирования задачи до анализа условий, поиска и выдвижения гипотез, их проверки, обоснования решения, обобщения и связи полученных знаний с уже имеющимися» [2].

Э.В. Поскрязова отмечает, что при создании математического кружка первостепенное значение имеет заинтересованность учащихся. Автор рекомендует:

- при их проведении продемонстрировать школьникам, что деятельность кружка не дублирует школьную программу, предлагает уникальные возможности для их обучения и развития;

- цели и задачи кружка формулировать четко и представлять их обучающимся. Для этого целесообразно выделить время на уроке математики и обратиться ко всему классу с информацией о создании кружка;

- на первом занятии кружка определить основные направления деятельности, избрать старосту, обсудить: права и обязанности членов кружка, разработать план работы и распределить ответственные за отдельные мероприятия; содержание деятельности кружка, составить план работы, выбрать руководителя (старосту), определить права и обязанности участников, распределить обязанности по подготовке материалов [7].

Д.А. Кораблева отмечает, что, на кружковые занятия привлекать не только школьников с высокой успеваемостью, но и обучающихся с более низкими результатами, которые зачастую демонстрируют значительный прогресс в изучении математики после работы на них. Можно использовать для такой работы дифференцированный подход и предлагать задания различной сложности [4].

На основе собственного опыта работы в школе Л.В. Бойко, И.В. Василенко, М.Д. Терехова рекомендуют при проведении занятий математического кружка: «сообщать школьникам их цели и задачи; привлекать обучающихся к подготовке сообщений по выданным темам, подбору задач и упражнений, составлению исторических справок, изготовлению моделей и рисунков для повышения эффективности обучения; познакомить их с некоторыми фактами истории математики, интересными решениями известных задач, а также с нерешёнными проблемами для расширения кругозора школьников» [1].

Таким образом, внеклассная работа по математике способствует формированию у обучающихся интереса к предмету, их подготовке к олимпиадам и конкурсам, а также создает прочную основу для дальнейшего изучения математики в вузах и применения ее в различных сферах деятельности.

Библиографический список

1. Бойко Л.В., Василенко И.В., Терехова М.Д. Внеклассная работа по математике // Символ науки: международный научный журнал. 2019. - № 9. - С. 78-80.

2. Гумеров И.С. Внеклассная работа по математике как фактор развития творческих способностей обучающихся // Опыт реализации Федерального государственного образовательного стандарта в образовательных учреждениях: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Сибай / Ответственный редактор Г. Р. Туйсина. – Сибай: Сибайский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», 2017. - С. 6-8.

3. Колягин Ю.М. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика / [Ю.М. Колягин и др.; отв. редакторы: Ю.М. Колягин, Н.И. Мерлина]; Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2009. - 732 с.

4. Кораблева Д.А. Подготовка студентов к организации внеклассной работы по математике // Студенческий научный форум – 2016: материалы VIII Международной студенческой научной конференции [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023747> (дата обращения: 23.10.2025)

5. Королева Р.Н. Организация внеклассной работы по математике с обучающимися колледжа: из опыта работы // Вестник научных конференций. 2018. - № 5-1(33). - С. 63-67.

6. Мухамедьянова Э.Г., Усынина Н.Ф. Особенности организации внеклассной работы по математике // Стратегии подготовки бакалавров и магистров в научном и образовательном пространстве: сборник научных статей. - Курган: Курганский государственный университет, 2019. - С. 162-167.

7. Посрякова Э.В. Внеклассная работа по математике в школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 17. С. 81-85 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/45017.htm>. (дата обращения: 01.11.2025).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Утвержден приказом Минобрнауки России от 17.05.2012 №413 (с изменениями на 27 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579> (дата обращения: 05.10.2025).

9. Яхович В.Н. Методика организации и проведения внеклассных занятий по математике в средней школе с использованием информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. - Орел, 2006. - 22 с.

ЭШЧАНОВА МЕХРИБОН МАДРИМБОЙ КИЗИ – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

В.С. Салимбаева

СОЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: СПЕЦИФИКА, СТРУКТУРА, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассматривается вопрос о формировании социальных навыков студентов высших учебных заведений. Социальные навыки рассматриваются как сложное системное явление, состоящее из нескольких взаимосвязанных элементов: коммуникативных (умение взаимодействовать с другими людьми, налаживать с ними контакт), эмоционального интеллекта (способности распознавать свои и чужие эмоции, проявлять эмпатию), деятельностных (способность к постановке целей, осуществлению активных действий в рамках обозначенных задач, решению текущих проблем), самоорганизации (осуществление планирования, управление собственным временем, самоконтроль), адаптивности (способность гибко реагировать на изменения), критического мышления (формально-логическое мышление, анализ текущих ситуаций, прогнозирование будущих). В статье раскрывается содержание педагогических условий, влияющих на формирование социальных навыков студентов.

Ключевые слова: социальные навыки, педагогические условия формирования социальных навыков, эмпатия, социализация, самоконтроль.

В условиях высокой динамики современного социума, стремительно меняющего важнейшие сферы общественной жизни, возникает вопрос об эффективных способах социализации личности, формировании ее социальных навыков, форма и содержание которых отвечают запросам общества. Данные запросы формируются с учетом смены укладов общественной жизни. В эпоху модерна важнейшими задачами подготовки специалистов являлось формирование у них компетентности в направлении «человек–профессия», «человек–техника». На сегодняшний день, как в академическом сообществе, так и в социуме в целом все чаще высказываются идеи о значении компетентности личности в сфере «человек–человек», поднимаются вопросы не только о профессиональной, но и о социальной компетентности личности, о сформированности у нее социальных навыков, которые используются ею в профессиональной и обыденно-практической жизни [1]. Социальные навыки включены ЮНЕСКО в перечень необходимых навыков 21 века. Проблема формирования универсальных навыков на мировом уровне исследовалась в рамках реализации крупного международного научного проекта по оценке и обучению навыкам XXI века (АТС21S, 2009—2012 гг.) [2]. Данный проект ставил целью выработать стандарты новой системы образования. Примечательно, что инициатива реализации проекта принадлежала вице-президентам трех крупнейших корпораций в сфере IT - Microsoft, Cisco, Intel. В результате были предложены четыре широкие категории, описывающие навыки человека в 21 веке: 1) методы мышления, включающие креативность, критическое мышление, решение проблем и принятие решений; 2) методы работы, включающие взаимодействие и связь; 3) инструменты для работы, такие как информационно-коммуникационные технологии и информационная грамотность; 4) жизненные навыки, такие как гражданственность, выбор карьеры, личная и социальная ответственность [3].

Данный перечень был заявлен как необходимые навыки, вне которых подрастающему поколению трудно будет соответствовать требованиям социокультурных условий XXI века. В связи с этим возникает вопрос о том, что собой представляет навык как таковой и социальный навык, в частности, какова его структура и условия формирования. Прежде всего следует обратить внимание, что понятие «навыки» широко применяется в самых различных отраслях знания: педагогике, психологии, социальной работе и т.п. К тому же нередко в научной литературе используется ряд синонимичных понятий: «навыки», «ком-

© В.С. Салимбаева, 2025.

Научный руководитель: *Кавинкина Ирина Николаевна* – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры естественнонаучных и лингвистических дисциплин и методик их преподавания, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь.

петенции», «грамотности», «качества». Рассматривая собственно социальный навык, каждая наука делает акцент на собственном видении/понимании навыков, предлагает различные варианты их структуры и типологизации. Larry Michelson, Don P. Sugai, Randy P. предложили многоуровневое определение социальных навыков, включающее шесть компонентов:

1. Социальные навыки приобретаются в основном в процессе обучения, особенно социального обучения, включая наблюдение, моделирование, репетицию и обратную связь.

2. Социальные навыки включают в себя конкретные вербальные и невербальные формы поведения.

3. Социальные навыки состоят из эффективных положительно оцениваемых социумом действий и реакций.

4. Социальные навыки оптимизируют социальное подкрепление (например, благоприятные реакции со стороны социального окружения).

5. Социальные навыки интерактивны по своей природе.

6. На развитие социальных навыков влияют личные качества участников [4].

Сформированность социальных навыков требует вовлеченности всей личности. Например, И.Н. Кавинкина, рассматривая вопрос о навыке выразительности речи у педагогов начальной школы, отмечает следующее: «Выразительность речи учителя начальных классов зависит и от сформированности дискурсивного мышления педагога, от способности личности глубоко и всесторонне осмысливать предмет коммуникации, и от умения использовать весь диапазон голоса, интонационной палитры, чтобы донести информацию до учащихся» [5]. Следовательно, речевой навык является не просто отражением культуры речи педагога и обучающегося, но индикатором развитости социальных навыков личности в целом. Поэтому вопрос о формировании социальных навыков тесно связан с проблемой личностного роста. Развитие социальных навыков требует создания педагогических условий для всесторонней социализации личности, включения ее в конструктивную деятельность, в рамках которой будут созданы условия для максимально полного раскрытия потенциала личности, ее эмоциональных, мотивационно-регулятивных/волевых, рационально-логических возможностей. В связи с этим обращает на себя внимание то обстоятельство, что, начиная со второй половины XX века, социальные навыки рассматриваются как неотъемлемые составляющие множественного интеллекта личности, включающего в себя несколько элементов (социальный интеллект, эмоциональный интеллект, физический интеллект, духовный интеллект, ментальный интеллект) [6]. Длительное время при оценке возможностей личности приоритет отдавался рационально-логической составляющей личности, так называемому ментальному интеллекту, измеряемому в тестах IQ. Однако, как показала практика последних десятилетий, высоких социальных результатов достигают не только те обучающиеся, которые демонстрировали высокие показатели в тестах IQ, но и учащиеся, которые демонстрировали способность к пониманию других людей (эмпатия), желание прийти на помощь (деятельность), умение работать в команде, согласовывать свои действия с действиями других людей (коммуникативность). Именно на эти навыки было обращено внимание на рубеже XX-XXI веков как нераскрытый потенциал личностного роста субъектов социального взаимодействия.

Выводы. Современная система образования включает в себя многостороннее взаимодействие обучающихся с педагогами, родителями, администрацией и т.п. в рамках образовательной среды. Развитие социальных навыков как необходимое условие социализации личности, рассматриваемое в широком контексте теории множественного интеллекта, позволяет направить педагогические усилия на создание условий по раскрытию целостного потенциала личности: ее коммуникативных способностей, интеллекта, эмоциональной сферы, способности к самоконтролю и организации деятельности в команде. Именно в данном контексте раскрытие социальных навыков личности может быть реализовано в самом широком объеме.

Библиографический список

1. Гончаров, С. З. Социальная компетентность: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. – 2004. – № 2 (26). – С. 3–18.

2. Teaching and assessing 21st century skills [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cambridgeassessment.org.uk/insights/teaching-and-assessing-21st-century-skills/> — Дата обращения: 20.11.2025.

3. Гулецкая Е.А. Навыки человека XXI века в школьном образовании / Е.А. Гулецкая // Пачатковая школа. – 2020 – № 4. – С. 23–29.

4. Michelson L., Don P., Randy S. P., Kazdin W. A. Social Skills Assessment and Training with Children: An Empirically Based Handbook. – Springer, 1983. – 268 p.

5. Кавинкина, И. Н. Проблема выразительности речи будущих педагогов / И. Н. Кавинкина // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию создания кафедры риторики и методики преподавания языка и

литературы, Минск, 20–21 марта 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 140–144.

6.Г. Гарднер Теория множественного интеллекта [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.e-reading.life/bookreader.php/1080694/Gardner - Struktura_razuma_Teoriya_mnozhestvennogo_intellekta.html](https://www.e-reading.life/bookreader.php/1080694/Gardner_-_Struktura_razuma_Teoriya_mnozhestvennogo_intellekta.html)Дата обращения: 23.11.2025.

САЛИМБАЕВА ВЕРОНИКА СТЕПАНОВНА — магистрант, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь.

Э
К
О
Н
О
М
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

О.Н. Ефремова

ОЦЕНКА МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРНЫМ РАЗВИТИЕМ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «ЭКОРУС-ПЕРВОУРАЛЬСК»)

В статье исследуется взаимосвязь между системами управления карьерным развитием персонала и конкурентоспособностью современного предприятия. На примере конкретной организации анализируются применяемые методы карьерного планирования, в частности, система грейдов. Проведенное исследование выявило системные противоречия между формальным внедрением системы грейдинга и реальной кадровой практикой. Выявляются проблемные зоны в управлении карьерой специалистов и предлагаются практические рекомендации по их устранению, направленные на укрепление кадрового потенциала как ключевого фактора конкурентного преимущества. Особое внимание уделено разработке комплекса мероприятий по интеграции системы грейдов с программами обучения, механизмами нематериальной мотивации и кадровым резервом. Предложенные решения апробированы на материалах АО "Экорус-Первоуральск" и могут быть адаптированы для промышленных предприятий аналогичного профиля.

© О.Н. Ефремова, 2025.

Научный руководитель: *Матвеева Алла Ивановна* – д. философских н., профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, директор Института Магистратуры УрГЭУ, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Ключевые слова: управление карьерой, карьерное развитие, конкурентоспособность предприятия, система грейдов, человеческий капитал, кадровый потенциал, SWOT-анализ.

В современных экономических условиях, характеризующихся высокой динамикой и нестабильностью, конкурентоспособность предприятия все в большей степени определяется его внутренним потенциалом, в частности, качеством человеческих ресурсов [1, с. 45]. Как справедливо отмечается в теоретических источниках, конкурентные преимущества фирмы подразделяются на превосходство в ресурсах и превосходство в умениях [2, с. 12]. Квалифицированный персонал, мотивированный на профессиональный и карьерный рост, представляет собой стратегический ресурс, а эффективная система управления карьерным развитием – ключевое умение, позволяющее этот ресурс приумножать и удерживать.

Внутренние факторы конкурентоспособности, к которым относится и кадровая политика, почти целиком определяются руководством предприятия и формируют его способность прибыльно производить и реализовывать продукцию [3, с. 78]. В этой связи оценка и совершенствование методов управления карьерой специалистов приобретает характер первостепенной задачи для достижения устойчивых рыночных позиций.

Цель данного исследования - разработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы управления карьерным развитием специалистов в организации для повышения ее конкурентоспособности.

Теоретической основой исследования послужили классические работы в области теории конкурентоспособности и управления персоналом. В качестве объекта исследования было выбрано АО «Экорус-Первоуральск». Для сбора и анализа информации применялись методы анализа внутренней документации предприятия, в том числе данных об организационной структуре и системе оплаты труда, а также метод экспертных оценок, использованный при проведении SWOT-анализа.

Эмпирическую базу исследования составили данные по предприятию за 2022-2023 годы, включая сведения о среднесписочной численности персонала (248 человек) и основные финансовые показатели.

АО «Экорус-Первоуральск» представляет собой компанию с диверсифицированной деятельностью, основным направлением которой является обработка и утилизация опасных отходов. В качестве ключевого метода организации оплаты труда и, отчасти, карьерного планирования на предприятии внедрена единая система оплаты труда (ЕСОТ) на основе грейдов.

Система грейдинга предполагает классификацию должностей на основе их значимости для компании, уровня ответственности, требуемых знаний и компетенций. Каждой должности присваивается определенный грейд с соответствующим диапазоном оплаты, что теоретически должно создавать прозрачную и понятную модель карьерного роста для сотрудника: переход на более высокую должность или развитие в горизонтальной плоскости ведет к смене грейда и повышению заработной платы.

Однако проведенный анализ позволяет выявить ряд системных проблем, ограничивающих эффективность данной системы в контексте управления карьерным развитием:

Несоответствие системы мотивации рыночным условиям. Согласно данным SWOT-анализа, предприятие сталкивается с такими слабыми сторонами, как «низкая мотивация сотрудников» и «низкая заработная плата в сравнении с рынком». Это свидетельствует о том, что система грейдов в ее текущей реализации не выполняет в полной мере свою мотивационную функцию и не позволяет удерживать высококвалифицированных специалистов, создавая угрозу потери кадрового потенциала.

Дисбаланс между формальной системой и кадровой практикой. Несмотря на наличие формализованной системы грейдов, в организации наблюдается «нехватка кадров, кадры с низкой квалификацией». Это указывает на возможный разрыв между планируемой карьерной структурой и реальными процессами подбора, обучения и продвижения персонала.

Ограниченность инструментов нематериальной мотивации. В перечне угроз и рекомендаций по их устранению фигурирует «удержание сотрудников повышение нематериальной мотивации». Это позволяет сделать вывод, что система управления карьерой в компании носит преимущественно финансовый характер и недостаточно развита в части предоставления возможностей для профессионального роста, обучения, участия в значимых проектах, что является важной составляющей карьерного развития для многих специалистов.

Таким образом, можно констатировать, что в АО «Экорус-Первоуральск» заложены основы системного подхода к управлению карьерой через внедрение грейдинга. Однако его потенциал используется не в полной мере. Система воспринимается сотрудниками скорее как инструмент тарификации, а не как комплексный механизм управления их развитием, что снижает ее вклад в общую конкурентоспособность предприятия.

Для преодоления выявленных проблем и трансформации системы управления карьерой в реальный источник конкурентного преимущества нужно использовать комплексный подход взаимосвязанных мероприятий.

Активизация связи системы грейдов с программами обучения и развития. Необходимо разработать и внедрить корпоративную модель компетенций, четко привязанную к каждому грейду и должности. Это позволит:

- сотруднику: понять, какие именно знания, умения и навыки (компетенции) ему необходимо развить для перехода на следующий грейд или в смежную должность.
- организации: выстраивать целевые программы обучения («план развития на грейд»), что напрямую связано с выявленной в SWOT-анализе возможностью «повышения квалификации персонала».

Ревизия и актуализация вилки оплаты труда в системе грейдов. Для устранения слабой стороны в виде низкой заработной платы необходимо провести регулярный бенчмаркинг – сравнение уровней оплаты по грейдам с рыночными значениями по аналогичным позициям в регионе. Это повысит конкурентоспособность компании на рынке труда и снизит риски, связанные с «увольнением сотрудников и не приходом новых».

Внедрение инструментов нематериальной мотивации и планирования карьеры. Целесообразно разработать и формализовать процедуру регулярных карьерных консультаций и планирования индивидуального пути развития (Individual Development Plan) для ключевых специалистов. Это может включать:

- ротацию на смежные должности для расширения кругозора;
- наставничество со стороны более опытных коллег;
- закрепление за перспективными сотрудниками роли «внутреннего тренера»;
- публичное признание профессиональных достижений.

Интеграция системы управления карьерой с кадровым резервом. Систему грейдов следует тесно увязать с программой формирования кадрового резерва. Сотрудники, демонстрирующие высокий потенциал и успешно осваивающие требуемые компетенции, должны быть включены в резерв на выдвижение, что создаст прозрачный и справедливый механизм заполнения вакансий на более высокие грейды.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современная система управления карьерным развитием является не вспомогательной функцией кадровой службы, а стратегическим инструментом повышения конкурентоспособности предприятия. На примере АО «Эжорус-Первоуральск» показано, что даже наличие структурного элемента такой системы – грейдинга – не гарантирует автоматического достижения положительного эффекта.

Критически важным является интеграция данного инструмента в общую философию управления человеческими ресурсами, его постоянная адаптация к рыночным условиям и подкрепление программами развития и нематериальной мотивации. Только комплексный подход, при котором сотрудник видит в компании реальную возможность для профессиональной и карьерной самореализации, позволяет сформировать лояльный, высококвалифицированный персонал, который и составляет основу долгосрочных конкурентных преимуществ в условиях высокой турбулентности внешней среды.

Библиографический список

1. Тершина В.В. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы оценки и механизмы повышения // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-2. – С. 44-48.
2. Абрамов Р.А. Ресурсный подход к формированию конкурентных преимуществ промышленного предприятия // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 10-16.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 454 с.
4. Управление карьерой в условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровизации экономики: экономические и правовые аспекты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 1 (68). – С. 156-160.
5. Данные внутренней отчетности и аналитические материалы АО «Эжорус-Первоуральск» за 2022-2023 гг.

ЕФРЕМОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

П.С. Воронцов

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрена система нормативно-правового обеспечения экономической безопасности предприятий в России, включающая федеральные, региональные, муниципальные акты и внутренние документы компаний. Выделяются основные направления регулирования: защита коммерческой деятельности, борьба с монополизмом, налогообложение, финансовая поддержка и инновации. Многоуровневая система законов гарантирует комплексную защиту интересов предприятия и поддерживает его устойчивое развитие.

Ключевые слова: экономическая безопасность, нормативно-правовое обеспечение, федеральное законодательство, региональное регулирование, многоуровневая система.

Управление экономической безопасностью, создание её эффективной системы и оптимизация её основных характеристик является важным элементом функционирования экономического субъекта. Нормативно-правовое обеспечение государственного регулирования экономической безопасности предприятий осуществляется по следующим основным направлениям:

- Обеспечение легитимности коммерческой деятельности
- Формирование и развитие инфраструктуры
- Защита экономической конкуренции и ограничение монополизма
- Формирование системы налогообложения
- Регулирование финансового рынка
- Проведение инвестиционной политики
- Финансовая поддержка в форме государственных гарантий
- Регулирование инновационных процессов

Экономическая безопасность предприятия обеспечивается сложной многоуровневой системой нормативного регулирования, включающей акты федерального, регионального, муниципального уровней, а также внутренние документы самой организации.

Федеральное законодательство составляет основу правового обеспечения экономической безопасности. Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные принципы экономической деятельности, включая свободу предпринимательства и защиту частной собственности [1]. Гражданский кодекс РФ определяет правовое положение участников экономической деятельности, устанавливает основы договорных отношений и защиты имущественных прав.

Налоговый кодекс РФ регламентирует налоговые обязательства предприятий, Бюджетный кодекс РФ регулирует отношения в сфере государственных закупок, а Трудовой кодекс РФ устанавливает основы защиты прав работников и работодателей. Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривают ответственность за правонарушения в экономической сфере. Также Федеральный закон "О защите конкуренции", направленный на предотвращение недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности; Федеральный закон "О коммерческой тайне", защищающий конфиденциальную информацию предприятий; Федеральный закон "О персональных данных", регулирующий обработку персональной информации; Федеральный закон "О противодействии коррупции", устанавливающий меры по предупреждению коррупционных правонарушений.

Стратегические направления регулирования определяются указами Президента РФ "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" и "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".

© П.С. Воронцов, 2025.

Научный руководитель: *Абдулаев Вячеслав Ибрагимович* – кандидат технических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Региональное и муниципальное регулирование дополняет федеральные нормы, устанавливая особенности регулирования предпринимательской деятельности на территории субъектов РФ и муниципальных образований, включая вопросы налогового стимулирования, поддержки малого и среднего бизнеса, регулирования земельных и имущественных отношений.

Внутренние документы предприятия включают положения о коммерческой тайне, правила внутреннего трудового распорядка, антикоррупционную политику, политику информационной безопасности и другие локальные нормативные акты, которые конкретизируют общие правовые нормы применительно к особенностям деятельности конкретного предприятия.

Такая многоуровневая система нормативного регулирования создает комплексную правовую основу для обеспечения экономической безопасности предприятия, защищая его интересы от внутренних и внешних угроз и способствуя устойчивому развитию в условиях рыночной экономики.

Данные документы образуют многоуровневую систему правового обеспечения экономической безопасности, создающую комплексную защиту интересов предприятия от внутренних и внешних угроз.

Библиографический список

1. Смирнова Ж.В., Черней О.Т., Нормативно-правовое регулирование анализа и управления экономической безопасностью // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2022. - № 2 (60). – С. 48-53.

ВОРОНЦОВ ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

П.С. Воронцов

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ СИГНАЛОВ ТОЧНОГО ВРЕМЕНИ В ГЛОБАЛЬНЫХ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

В статье рассматриваются глобальные спутниковые навигационные системы (ГНСС), их устройство и методы повышения точности сигналов точного времени. Изучены преимущества и недостатки ГНСС, предложены способы минимизации ошибок в разных сферах (авиация, транспорт, энергетика, финансы). Особое внимание уделено применению многочастотных приёмников, дифференциальных методов коррекции и резервирования каналов связи.

Ключевые слова: спутниковые навигационные системы, ГНСС, GPS, ГЛОНАСС, техническое обслуживание.

Глобальные спутниковые навигационные системы (ГНСС) — это системы, состоящие из спутников, наземных станций управления и пользовательских приемников, предназначенные для определения местоположения, скорости и времени в любой точке Земли. Эти системы обеспечивают высокоточную навигацию и синхронизацию времени, что делает их незаменимыми в различных сферах, включая транспорт, связь, энергетику и военные операции [1].

Основные компоненты ГНСС: космический сегмент, наземный сегмент, сегмент пользователей.

Примеры ГНСС: GPS (США), ГЛОНАСС (Россия), Galileo (Европа), BeiDou (Китай).

Эти системы работают на основе передачи сигналов от спутников к приемникам, которые затем используют эти сигналы для расчета своего местоположения и времени.

Синхронизация единого точного времени на сетях связи с использованием сигналов ГНСС имеет как преимущества, так и недостатки по сравнению с наземными средствами передачи сигналов точного времени.

Преимущества использования ГНСС: глобальное покрытие, высокая точность, доступность, многофункциональность, автономность, совместимость.

Недостатки использования ГНСС [2]: зависимость от спутников, влияние атмосферы, мультиплексные эффекты, электромагнитные помехи, аппаратные ограничения, зависимость от инфраструктуры.

Для минимизации негативного воздействия факторов, влияющих на нарушения функционирования источников точного времени, применяются следующие методы:

1. Многочастотные приемники: Современные приемники способны обрабатывать сигналы одновременно на нескольких частотах, что позволяет компенсировать ионосферные эффекты и повысить точность определения времени.

2. Дифференциальные методы коррекции: Использование местных опорных станций позволяет вводить поправки, компенсирующие отклонения в сигналах, что значительно увеличивает точность временной привязки.

3. Резервирование каналов связи: Организация дублирующих каналов передачи данных обеспечивает устойчивую работу даже при возникновении проблем с основным каналом.

4. Регулярное техническое обслуживание: Своевременная диагностика и профилактика позволяют избежать большинства аппаратных поломок и поддерживать оборудование в исправном состоянии.

5. Повышение квалификации персонала: Подготовка квалифицированных специалистов, умеющих диагностировать и устранять неисправности, является важным фактором снижения рисков сбоев.

Предложенные методы и рекомендации по преодолению нарушений функционирования источников точного времени имеют важное практическое значение в различных областях, где требуется высокая точность временной привязки. Рассмотрим подробнее, как эти методы применяются в основных сферах.

© П.С. Воронцов, 2025.

Научный руководитель: *Бородин Андрей Викторович* – кандидат экономических наук, зав. кафедрой информатики и системного программирования, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

В авиации и железнодорожном транспорте точное время критично для координации и безопасности. В авиации применяются многочастотные приемники и дифференциальные методы коррекции для минимизации рисков столкновений и задержек. В железнодорожном транспорте точные временные параметры необходимы для соблюдения расписания и предотвращения инцидентов.

В энергетике точное время важно для синхронизации работы электростанций. Несоответствие параметров может вызвать сбои. Для предотвращения используются резервирование и технические осмотры.

В финансах точное время критично для проведения транзакций и высокочастотной торговли. Несоответствие временных меток может привести к финансовым потерям и снижению эффективности. Для минимизации рисков применяются дифференциальные методы коррекции и резервные каналы связи.

Библиографический список

1. Куприянов А. О., Глобальные навигационные спутниковые системы: Учебное пособие. – М.: МИИГАиК, - 2017. – 76 с.
2. Филимонов С. Н., О некоторых проблемах синхронизации точного времени сигналами ГЛОНАСС // Т-Сотм - Телекоммуникации и Транспорт. – 2013. – С. 130-132.

ВОРОНЦОВ ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

П.С. Воронцов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы и перспективы повышения конкурентоспособности и экономической безопасности российских предприятий в условиях современной экономики. Отмечены основные барьеры: низкий уровень качества продукции, устаревшая технология, недостаток кадров и высокие издержки. Определены направления развития: цифровизация, улучшение качества, увеличение экспорта и поддержка малого бизнеса. Сделаны выводы о мерах по увеличению конкурентоспособности и укреплению экономической безопасности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическая безопасность, финансовая устойчивость, инвестиционная привлекательность, малые и средние предприятия.

Современная экономическая обстановка характеризуется повышенной неопределенностью, влиянием технологических перемен, изменениями в структуре рынков и усилением международной конкуренции. Предприятиям приходится сталкиваться с новыми вызовами, такими как необходимость быстрой адаптации к меняющимся условиям, обеспечение устойчивости бизнеса и сохранение своей конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках. Именно поэтому актуальным становится изучение проблем и перспектив обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности организаций в текущих условиях хозяйствования.

Сегодня каждое предприятие сталкивается с рядом вопросов:

- Как сохранить высокую конкурентоспособность в условиях нестабильной экономики?
- Какие меры позволят обеспечить финансовую устойчивость и безопасность предприятия?
- Что необходимо предпринять для укрепления позиций на внутреннем и мировом рынках?

Решение этих вопросов зависит от ряда факторов, включающих адаптацию к новым технологиям, улучшение операционной эффективности, управление человеческими ресурсами и разработку эффективной стратегии выхода на международные рынки.

Главной проблемой большинства российских предприятий остается недостаточная конкурентоспособность продукции и услуг. Основными причинами низкого уровня конкурентоспособности являются: низкое качество производимой продукции, отсутствие эффективных механизмов обновления технологического оборудования, недостаточный уровень профессионализма персонала, несоответствие рыночным требованиям структуры товарного портфеля, высокие издержки производства и неэффективные логистические схемы.

Одним из важных аспектов поддержания конкурентоспособности выступает постоянный мониторинг потребительских предпочтений и требований рынка. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью оперативно реагировать на изменения вкусов покупателей, быстро вводить новшества и улучшать качество продукции.

Экономическая безопасность предприятия означает защиту его экономических интересов от неблагоприятных воздействий извне и внутри самого предприятия. Основными элементами обеспечения экономической безопасности выступают [5]: финансовая устойчивость, надежность партнерской сети, безопасность интеллектуальной собственности, обеспечение информационной безопасности.

Особое внимание уделяется защите от мошенничества и недобросовестных действий контрагентов, а также минимизации рисков утечки конфиденциальной информации.

Основные направления развития предприятий в ближайшие годы связаны с повышением производительности труда, расширением экспортного потенциала, улучшением качества продукции и ускоренным переходом на цифровые технологии. Среди перспективных направлений можно выделить: фор-

© П.С. Воронцов, 2025.

Научный руководитель: *Абдулаев Вячеслав Ибрагимович* – кандидат технических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия..

мирование цифровых платформ для оптимизации взаимодействия с клиентами и поставщиками, создание центров компетенций по разработке и внедрению инновационных технологий, активизацию мер поддержки малого и среднего предпринимательства, совершенствование механизма защиты интеллектуальной собственности.

Перечисленные меры направлены на создание условий для увеличения инвестиционной привлекательности предприятий, расширения присутствия на мировых рынках и формирования позитивного образа российского производителя.

Предприятия сталкиваются с вызовами современной экономики: низкое качество продукции, недостаток инвестиций в технологии и кадры, слабые механизмы защиты от угроз. Для повышения конкурентоспособности необходимы инвестиции в инновации, цифровизацию и человеческий капитал. Обеспечение экономической безопасности включает укрепление финансовой устойчивости, охрану интеллектуальной собственности и повышение надежности бизнес-партнеров. Основные перспективы связаны с развитием цифровой инфраструктуры, ростом экспорта и поддержкой малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Гунина И.А., Комплаенс в системе обеспечения экономической безопасности предприятия как основа повышения конкурентоспособности // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. - №1 (52). – С. 163-171.

ВОРОНЦОВ ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

В.А. Михайлова

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РАСЧЕТОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИ- ЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье исследуются теоретические и методологические аспекты обеспечения экономической безопасности предприятия через управление расчётами по оплате труда. Обоснована значимость трудовой и производственной сфер как ключевых элементов устойчивости экономики. Рассмотрена классификация рисков и угроз в системе оплаты труда, проанализированы методы их диагностики и контроля. Особое внимание уделено использованию инструментов экономического анализа и интеллектуальных технологий обработки данных. Проведён сравнительный анализ российских и зарубежных информационно-аналитических систем. Актуальность исследования заключается в уточнении методологических подходов к анализу рисков в расчётах по оплате труда и в обосновании роли цифровых аналитических инструментов как элемента системы экономической безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, фонд оплаты труда, анализ рисков, информационно-аналитические системы, цифровая трансформация.*

В условиях цифровой трансформации экономики возрастает значение экономической безопасности как фактора устойчивого развития предприятий. На уровне организации безопасность определяется не только защитой от внешних угроз, но и внутренней устойчивостью — эффективностью управления финансовыми, производственными и трудовыми ресурсами.

Особое место занимает система расчётов по оплате труда, поскольку она напрямую влияет на социальную стабильность коллектива и финансовое состояние предприятия. Ошибки и злоупотребления в этой сфере приводят к искажению отчётности, налоговым рискам и репутационным потерям. Примером может служить случай, когда утечка данных о заработных платах сотрудников одного из крупных российских холдингов в 2022 году привела к внутренним конфликтам и проверке Роскомнадзора.

Экономическая безопасность — это состояние защищённости экономики от угроз, обеспечивающее её устойчивость и способность к развитию. На уровне предприятия она проявляется через финансовую устойчивость, эффективность управления ресурсами, кадровую стабильность и защиту информации.

Производственная сфера является основой национальной экономики и одновременно зоной наибольших рисков. Высокая капиталоемкость, технологическая зависимость и необходимость соблюдения нормативов делают её уязвимой к внутренним и внешним угрозам. Ключевым элементом внутрифирменной безопасности выступает управление расчётами по оплате труда, от которого зависит финансовая дисциплина и социальная устойчивость.

Система расчётов по оплате труда является одной из наиболее чувствительных зон экономической безопасности предприятия. Для эффективного управления необходимо проводить систематический анализ рисков, включающий классификацию угроз, их диагностику и оценку последствий.

Классификация рисков осуществляется по источникам (внутренние и внешние), характеру воздействия (финансовые, социальные, информационные, управленческие) и масштабу последствий (локальные, системные, стратегические). Диагностика строится на сочетании традиционных и цифровых методов:

- внутренний аудит и сверка расчётных ведомостей;
- анализ структуры фонда оплаты труда (ФОТ);
- контроль соответствия начислений трудовым договорам;
- мониторинг нормативных изменений;
- использование автоматизированных систем проверки начислений (1С:ЗУП, SAP HCM).

Организационная культура и прозрачность внутренних процедур также напрямую влияют на уровень рисков. Сильная система внутреннего контроля снижает вероятность ошибок и злоупотреблений даже при частичной автоматизации расчётов.

© В.А. Михайлова, 2025.

Научный руководитель: *Короткова Алевтина Васильевна* - доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Анализ данных является ключевым инструментом управления рисками в расчётах по оплате труда. Наиболее эффективными методами признаны трендовый, структурный, сравнительный анализ и Data Mining.

Трендовый анализ выявляет динамику фонда оплаты труда и соотношение темпов роста зарплаты и выручки. Структурный анализ позволяет оптимизировать соотношение постоянной и переменной частей заработной платы. Сравнительный анализ используется для сопоставления показателей между подразделениями и с отраслевыми стандартами.

Интеллектуальный анализ данных (Data Mining) обеспечивает поиск аномалий в больших массивах информации — двойные начисления, фиктивные сотрудники, несоответствия таблиц и выплат. Применение таких технологий в HRM-системах повышает точность контроля и снижает риски мошенничества.

Современные информационные системы становятся центром аналитического управления. Российские решения (1С, Парус, Галактика ERP, Битрикс24) обеспечивают соответствие законодательству и автоматизацию расчётов, а зарубежные (SAP HCM, Oracle PeopleSoft, Workday) ориентированы на прогнозирование, управление талантами и интеграцию с BI-системами.

Перспективным направлением является внедрение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяющих прогнозировать отклонения и формировать предупреждения о возможных нарушениях.

В результате проведённого исследования установлено, что обеспечение экономической безопасности предприятия напрямую зависит от эффективности управления системой расчётов по оплате труда. Данная сфера является не только финансовым инструментом, но и важнейшим элементом внутренней устойчивости организации, определяющим уровень социальной стабильности, доверия персонала и достоверности управленческой отчётности. Ключевые угрозы, влияющие на безопасность предприятия, носят комплексный характер и включают финансовые, правовые, социальные и информационные риски, требующие постоянного мониторинга и своевременного реагирования. Использование методов экономического анализа — трендового, структурного, сравнительного, а также интеллектуальных технологий обработки данных — позволяет не только выявлять нарушения, но и формировать систему профилактического контроля, ориентированную на предупреждение ошибок и злоупотреблений. Современные информационно-аналитические системы, интегрированные с инструментами прогнозирования и элементами искусственного интеллекта, становятся важнейшим компонентом защиты предприятия от внутренних угроз. Их внедрение обеспечивает прозрачность расчётов, повышение точности данных и снижение вероятности мошенничества. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в уточнении методологических подходов к анализу рисков и в обосновании необходимости перехода от традиционных бухгалтерских процедур к гибридным моделям управления, сочетающим внутренний аудит, цифровую аналитику и прогнозную оценку.

Таким образом, развитие информационно-аналитических технологий и совершенствование методологии анализа рисков в сфере оплаты труда является стратегическим направлением повышения экономической безопасности предприятий в условиях цифровой трансформации и усиливающихся внешних вызовов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм. и доп. от 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – М.: Дело, 2018. – 896 с.
4. Абалкин Л. И. Экономическая теория: курс лекций / Л. И. Абалкин. – М.: Экономика, 2005. – 447 с.
5. Сухарев О. С. Экономическая безопасность и экономическая политика: взаимосвязь и противоречия / О. С. Сухарев // Вопросы экономики. – 2020. – № 9. – С. 45–59.
6. Глазьев С. Ю. Экономика будущего: есть ли у России шанс? / С. Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2019. – 320 с.
7. Stiglitz J. E. Globalization and Its Discontents / J. E. Stiglitz. – New York: W. W. Norton & Company, 2017. – 282 p.
8. OECD. OECD Employment Outlook 2019. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 356 p.

МИХАЙЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент специалитета, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

В.А. Михайлова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КИБЕРУГРОЗ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается значение прогнозирования киберугроз для обеспечения экономической безопасности предприятия. Уточняется, какие виды киберугроз наиболее опасны для современных организаций и почему цифровизация усиливает экономические риски. Описаны классические методы прогнозирования, подходы, основанные на анализе данных, а также использование технологий искусственного интеллекта. Показано, как прогнозирование помогает снизить финансовые и репутационные потери и повышает общую устойчивость бизнеса.

Ключевые слова: киберугрозы, прогнозирование, экономическая безопасность, цифровизация, риски, анализ данных, машинное обучение, информационная безопасность.

Экономическая безопасность предприятия сегодня напрямую зависит от уровня защищённости его информационных систем. Цифровизация процессов, удалённая работа, переход к облачным сервисам и рост количества данных делают компании уязвимыми перед кибератаками. Не случайно необходимость защиты цифровых ресурсов отмечена и в основных нормативных документах страны, включая Стратегию экономической безопасности РФ до 2030 года [1].

Кибератаки приводят к финансовым потерям, срывам работ, утечкам данных и падению доверия клиентов. Поэтому важна не только защита от уже случившихся инцидентов, но и способность заранее прогнозировать угрозы. Такой проактивный подход помогает выявить слабые места, оценить вероятность возникновения рисков и минимизировать последствия атак.

Киберугрозы представляют собой потенциальные воздействия на информационную инфраструктуру предприятия, которые могут привести к нарушению её работы или причинению ущерба. К ним относятся вредоносные программы, фишинг, взлом учётных записей, DDoS-атаки, ошибки персонала и внутренние злоумышленные действия.

Опасность киберугроз заключается в их прямом влиянии на экономическую стабильность предприятия:

- финансовые потери на восстановление данных;
- вынужденные простои, сокращающие прибыль;
- штрафы за утечки персональных данных согласно действующему законодательству [3];
- нарушение деловой репутации;
- потеря конкурентных преимуществ.

Учёные и специалисты в области экономической и информационной безопасности отмечают, что цифровые угрозы становятся ключевым фактором экономической нестабильности, поскольку информационные активы — часть общей системы безопасности предприятия [4].

Традиционный подход к информационной безопасности предполагает реакцию после наступления инцидента. Однако в условиях постоянного роста числа атак предприятия вынуждены переходить к проактивным методам защиты.

Прогнозирование киберугроз позволяет:

- заранее определять уязвимости инфраструктуры;
- понимать наиболее вероятные сценарии атак;
- выявлять нетипичное поведение в системах;
- минимизировать ущерб;
- укреплять экономическую устойчивость предприятия.

Эксперты отмечают, что система раннего предупреждения играет ключевую роль в снижении стоимости инцидентов [7].

Методы прогнозирования киберугроз:

1. Классические методы

Классические методы основываются на наблюдениях, статистике и знаниях экспертов.

© В.А. Михайлова, 2025.

Научный руководитель: *Шемякина Марина Сергеевна* - кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Экспертные оценки. Специалисты анализируют инфраструктуру, выявляют слабые места и дают прогнозы на основе опыта. Такой подход используется в экономической и информационной безопасности уже много лет [5].

Статистический анализ. Изучение истории атак позволяет понять закономерности их возникновения.

Сценарное моделирование. Формируются варианты развития угроз — от самых вероятных до критических, что помогает планировать необходимые меры защиты.

2. Прогнозирование на основе данных

Цифровая инфраструктура предприятия ежедневно создаёт огромный объём событий и логов, которые можно использовать для прогноза.

Анализ логов и корреляция событий. Эти методы позволяют выявлять подозрительные активности, которые не заметны при обычной работе.

Поведенческая аналитика (UEBA). Автоматические системы анализируют, как сотрудники и системы ведут себя в обычных условиях, и фиксируют отклонения. Именно такие подходы в научной литературе считаются эффективными для обнаружения внутренних угроз.

Такие методы делают прогнозирование более точным и позволяют предупреждать угрозы до того, как они нанесут ущерб.

3. Искусственный интеллект и машинное обучение

За последние годы искусственный интеллект (далее ИИ) стал одним из ключевых инструментов прогнозирования киберугроз. Научные исследования показывают, что модели машинного обучения способны выявлять сложные паттерны и прогнозировать атаки с высокой точностью.

Алгоритмы машинного обучения обрабатывают большие объёмы данных и выявляют скрытые закономерности.

Алгоритмы обнаружения аномалий фиксируют нетипичное поведение сетевых процессов.

Нейронные сети используются для анализа сложных много-векторных атак и прогнозирования вероятности их возникновения.

Зарубежные исследования также подтверждают эффективность таких подходов в раннем выявлении сложных угроз уровня АРТ (Advanced Persistent Threats).

Для того чтобы прогнозирование работало, предприятие должно применять комплекс мер:

1. Формирование карты киберрисков. Определяются критичные системы, угрозы и их вероятные последствия.

2. Внедрение систем мониторинга (SIEM, UEBA). Эти решения помогают оперативно выявлять угрозы на основе корреляции данных [7].

3. Периодический аудит безопасности. Включает тесты на проникновение, анализ уязвимостей и обновление ПО.

4. Разработка регламентов реагирования. Чёткие инструкции позволяют минимизировать ущерб в случае атаки.

5. Обучение сотрудников. Человеческий фактор остаётся одной из главных причин инцидентов.

Такая система помогает предприятию снижать вероятность крупных потерь и создавать устойчивую цифровую среду.

Внедрение методов прогнозирования даёт предприятию значительные преимущества:

- уменьшение финансовых и репутационных потерь;
- снижение простоев и повышение эффективности работы;
- повышение доверия клиентов и партнёров;
- улучшение качества управленческих решений;
- укрепление общей экономической безопасности.

Эксперты в области экономической безопасности подчёркивают, что компании, внедряющие предиктивную аналитику, более устойчивы к внешним и внутренним.

Прогнозирование киберугроз — одно из ключевых направлений защиты предприятия в современных условиях. Оно позволяет выявлять угрозы заранее, снижать экономические риски и обеспечивать стабильную работу бизнеса. Использование статистических методов, анализа данных и искусственного интеллекта формирует надёжную систему раннего предупреждения. В условиях дальнейшей цифровизации значение прогнозирования будет только возрастать, а предприятия, которые внедряют такие подходы, получают конкурентное преимущество и более высокую экономическую устойчивость.

Библиографический список

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.
2. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ.
4. Герасимов Б. Н., Лапыгин Ю. Н. Экономическая безопасность. — М.: Юрайт, 2021. — 438 с.

5. Абдикеев Н. М., Богданов А. А. Управление экономической безопасностью организации. — М.: Инфра-М, 2020. — 352 с.
 6. Евдокимов К. Е. Информационная безопасность: угрозы, методы защиты, управление рисками. — СПб.: Питер, 2022. — 384 с.
 7. Климов А. Н. Кибербезопасность информационных систем. — М.: Горячая линия — Телеком, 2021. — 300 с.
 8. Ломовцев А. С., Трегубова В. М. Прогнозирование киберугроз на основе поведения пользователей // Информационная безопасность. — 2021. — № 4. — С. 15–23.
-

МИХАЙЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент специалитета, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Ю.Д. Уртеева

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается значение бюджетного финансирования как важного фактора обеспечения экономической безопасности предприятий. Определяется его влияние на финансовую устойчивость, инвестиционное и инновационное развитие, а также на снижение рисков и повышение конкурентоспособности организаций. Подчеркивается необходимость рационального использования бюджетных средств для укрепления устойчивости и обеспечения долгосрочного развития предприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятие, бюджетное финансирование, государственная поддержка, финансовая устойчивость, риски, субсидии, устойчивое развитие.

В условиях нестабильной экономики и усиления конкуренции обеспечение экономической безопасности предприятий приобретает серьезную значимость. Важным инструментом в решении этой задачи выступает бюджетное финансирование, которое представляет собой форму государственной поддержки, напрямую влияющую на устойчивость бизнеса.

Экономическая безопасность предприятия отражает его способность сохранять устойчивость и адаптироваться к изменениям внешней среды. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208, экономическая безопасность государства – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. [1] На уровне предприятия ее можно охарактеризовать как состояние защищенности его финансовых, производственных и организационных ресурсов от рисков и угроз, которое обеспечивает устойчивое функционирование и развитие. [2]

Бюджетное финансирование – это механизм предоставления государственных средств на безвозмездной или возвратной основе для решения экономических и социальных задач. Его главной особенностью является целевой характер, что способствует рациональному распределению ресурсов и повышает ответственность предприятий.

Бюджетное финансирование существенно влияет на структуру капитала предприятия. Предоставление субсидий или дотаций позволяет снизить долю заемных средств, уменьшить долговую нагрузку и повысить уровень финансовой автономии. Это укрепляет финансовое положение и позволяет направлять собственные ресурсы на развитие. [3] Однако бюджетные кредиты, напротив, увеличивают обязательства, поэтому требуется взвешенный подход к их привлечению.

Государственные инвестиции создают основу для модернизации, внедрения инноваций и освоения новых технологий. Участие государства в крупных инфраструктурных и технологических проектах, характеризующихся высокими рисками, повышает их привлекательность для частного капитала, что способствует росту технологического уровня предприятия и экономики в целом.

В нестабильной макроэкономической среде бюджетные субсидии, дотации и льготные кредиты помогают компаниям компенсировать часть издержек, поддерживать рентабельность и избегать кассовых разрывов. Это позволяет предприятиям сохранять финансовую стабильность и продолжать деятельность при неблагоприятной рыночной конъюнктуре.

Государственные программы, направленные на обучение и переподготовку персонала, способствуют снижению рисков, связанных с нехваткой квалифицированных кадров. Повышение уровня компетенций персонала напрямую укрепляет экономическую безопасность предприятия, делая его более адаптивным.

Эффективность бюджетной поддержки напрямую зависит от рациональности ее использования. Предприятия должны стремиться к реальному повышению эффективности, а не к формальной отчетности. Чрезмерная ориентация на государственные ресурсы может привести к снижению мотивации к по-

© Ю.Д. Уртеева, 2025.

Научный руководитель: Короткова Алевтина Васильевна - доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

вышению собственной эффективности. Поэтому поддержка государства должна рассматриваться как дополнительный, а не основной источник устойчивости, сочетаясь с внутренними механизмами самофинансирования.

Таким образом, бюджетное финансирование выступает одним из важных факторов экономической безопасности предприятия, комплексно влияя на его финансовую устойчивость, инвестиционную активность и способность противостоять рискам. При правильной организации этот механизм обеспечивает предприятиям прочную основу для роста и долгосрочного развития. Бюджетное финансирование выполняет роль стратегического инструмента государственной политики, направленного на обеспечение устойчивого развития предприятий и укрепление экономической безопасности страны в целом.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"
 2. Осипенко И.М. Экономическая безопасность предприятия. Основные аспекты и цели / И. М. Осипенко // Молодой ученый. – 2024. – № 25 (524). – С. 329-332.
 3. Гредасова Е.Е. Анализ состава и структуры капитала организаций: учебное пособие / Е. Е. Гредасова // Самара: Издательство Самарского университета. – 2021. – 68 с.
-

УРТЕМЕЕВА ЮЛИЯ ДМИТРИЕВНА – студент специалитета, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.М. Маканова

ВЛИЯНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

В статье рассматриваются особенности формирования личности серийного убийцы с учетом биологических и психологических факторов. Анализируются такие биологические аспекты, как генетическая предрасположенность, особенности нервной системы, гормональный фон и структура мозга, которые могут влиять на поведенческие модели и склонность к насильственным действиям. Также исследуются психологические факторы, включая травматический опыт в детстве, наличие личностных расстройств и влияние социального окружения. В статье обсуждаются современные подходы к определению понятия "серийный убийца" и влияние указанных факторов на развитие преступного поведения, подчеркивая сложность и многофакторность формирования данной личности.

Ключевые слова: *серийный убийца; формирование личности; преступность; преступления; мотивы совершения преступления; биологические факторы; психологические факторы; генетика; агрессивность; нервная система; личностные расстройства.*

Актуальность темы исследования «Влияние биологических и психологических факторов на формирование личности серийного убийцы» обусловлена актуальностью проблемы профилактики и предотвращения совершения тяжких преступлений, связанных с насилием. Современная криминология и психология активно исследуют причины и мотивы поведения серийных убийц, однако вопрос о роли биологических и психологических факторов в их формировании остается недостаточно изученным. Понимание

© А.М. Маканова, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

взаимосвязи между генетическими особенностями, нейропсихологическим статусом, а также личностными характеристиками таких преступников позволяет разрабатывать более эффективные методики диагностики, профилактики и реабилитации. Кроме того, исследования в данной области способствуют развитию теоретической базы по объяснению причин проявления аномальных форм поведения, что имеет важное значение для повышения безопасности общества и формирования систем профилактики преступлений. Таким образом, изучение влияния биологических и психологических факторов на формирование личности серийного убийцы является актуальным и востребованным направлением современного криминалистического исследования.

Серийный убийца — это термин, который в последние десятилетия стал широко употребляться в криминологии, психологии и массовой культуре. Он обозначает человека, совершившего несколько убийств, при этом между преступлениями существует временной интервал, который может варьироваться от нескольких дней до многих лет. Важно отметить, что серийные убийцы часто отличаются особой преднамеренностью и продуманностью своих действий, что делает их феноменом, требующим глубокого анализа и понимания.

Серийные убийцы привлекают внимание не только благодаря своей жестокости, но и из-за загадочности, окружающей их мотивы и психологические характеристики. Исследования показывают, что такие преступники могут проявлять широкий спектр личностных черт и поведенческих паттернов. Однако, несмотря на разнообразие индивидуальных случаев, большинство серийных убийц демонстрируют определенные общие черты, которые можно объяснить как биологическими, так и психологическими факторами. [1]

Биологические факторы включают в себя генетическую предрасположенность, нейробиологические особенности и гормональные дисбалансы. С другой стороны, психологические факторы играют не менее важную роль в формировании личности серийного убийцы. Это может включать в себя травмы детства, психические расстройства, а также влияние окружающей среды и социального контекста.

Влияние биологических факторов на формирование личности серийного убийцы является одним из ключевых аспектов современных исследований, направленных на выявление причинно-следственных связей между физиологическими особенностями организма и криминогенными проявлениями. На сегодняшний день существует множество теорий, предполагающих, что биологические компоненты, такие как генетические предрасположенности, особенности нервной системы, гормональный фон и структура мозга, существенно влияют на развитие психологических характеристик, предрасполагающих к совершению серийных убийств.

Одной из наиболее изученных областей в данной сфере является генетика. Исследования с применением методов молекулярной генетики указывают на возможность наличия у серийных убийц определенных генетических маркеров, связанных с регуляцией агрессивного и импульсивного поведения. Например, исследования, проведенные на близнецах и семьях с историей преступности, показали, что наследственность может объяснять до 50% вариации в агрессивных наклонностях. Так, выявлены ассоциации с вариантами генов, кодирующих серотониновую и допаминергическую системы, ответственные за эмоциональную регуляцию и мотивацию. Эти биологические особенности могут способствовать формированию повышенной импульсивности, агрессивности и трудностям в эмоциональной регуляции у лиц, склонных к серийным преступлениям. Однако важно отметить, что генетическая предрасположенность не является единственным фактором; она взаимодействует с окружающей средой и личным опытом индивида. [2]

Нейробиология также играет ключевую роль в понимании поведения серийных убийц. Исследования показали, что некоторые из них имеют аномалии в структуре и функционировании мозга. Например, нарушения в работе лобных долей мозга могут привести к снижению контроля над импульсами и ухудшению способности к эмпатии. Лобные доли отвечают за принятие решений, планирование и социальное поведение; их дисфункция может способствовать антисоциальным наклонностям. Дополнительно, исследования показывают, что серийные убийцы могут иметь аномалии в лимбической системе, которая отвечает за эмоциональную регуляцию. Это может объяснить их низкий уровень эмоциональной реакции на страдания других людей и отсутствие чувства вины после совершения преступления.

Гормональные изменения также могут влиять на агрессивное поведение. Например, повышенные уровни тестостерона были связаны с агрессией и доминированием. У некоторых серийных убийц наблюдаются гормональные дисбалансы, которые могут способствовать развитию насильственного поведения. Исследования показывают, что уровень тестостерона может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей и условий жизни, что также подчеркивает важность взаимодействия биологических и социальных факторов. [3]

Влияние психологических факторов на формирование личности серийного убийцы является комплексным процессом, включающим взаимодействие травматического опыта, личностных расстройств и социальных условий.

Одним из наиболее значимых факторов, способствующих формированию личности серийного убийцы, является травматический опыт в детстве. Исследования показывают, что многие серийные

убийцы пережили серьезные эмоциональные или физические травмы в раннем возрасте, включая физическое или сексуальное насилие, пренебрежение со стороны родителей и другие формы психологического насилия. Эти травмы могут привести к развитию глубоких эмоциональных нарушений и нарушению привязанности, что в свою очередь способствует формированию антисоциального поведения.

Травматический опыт может вызвать у индивидов чувство отверженности и изоляции, что часто приводит к формированию негативного самоощущения. Такие люди могут развивать механизмы копинга, которые включают агрессию и насилие как способ самовыражения и преодоления внутренней боли. Психологическая травма может также затруднить формирование здоровых межличностных отношений, что усугубляет чувство одиночества и отчуждения.

Личностные расстройства являются еще одним важным аспектом, влияющим на поведение серийных убийц. Наиболее распространенными расстройствами среди этой категории преступников являются антисоциальное расстройство личности (АРЛ) и нарциссическое расстройство личности.

Антисоциальное расстройство личности характеризуется отсутствием эмпатии, манипулятивным поведением и нарушением социальных норм. Исследования показывают, что большинство серийных убийц демонстрируют признаки АРЛ, что позволяет им безжалостно совершать преступления и избегать чувства вины. Эти индивиды часто обладают высоким уровнем харизмы и могут легко манипулировать окружающими, что способствует их способности скрывать свои преступления. Нарциссическое расстройство личности также может быть характерно для серийных убийц. Нарциссы стремятся к власти и контролю, часто видят себя выше других и имеют завышенное чувство собственной значимости. Это может проявляться в их жестоких действиях, которые воспринимаются как способ подтверждения их превосходства. [4]

Социальные и культурные условия также играют важную роль в формировании личности серийного убийцы. Факторы, такие как социальная изоляция, отсутствие поддержки со стороны семьи и общества, а также влияние массовой культуры, могут способствовать развитию насильственного поведения. Социальная изоляция может привести к усилению чувства одиночества и отчуждения, что в свою очередь может способствовать формированию агрессивных наклонностей. Лица, испытывающие трудности в установлении социальных связей, могут искать способы самовыражения через насилие. Культурные нормы и ценности также могут влиять на формирование личности серийного убийцы. В обществах, где насилие воспринимается как приемлемый способ решения конфликтов или достижения целей, вероятность формирования антисоциального поведения может увеличиваться. Массовая культура, пропагандирующая насилие через фильмы, игры и другие медиаформаты, также может служить катализатором для развития агрессивных наклонностей. [5]

В заключение исследование показывает, что формирование личности серийного убийцы является результатом сложного взаимодействия биологических и психологических факторов. Генетические предрасположенности, особенности нервной системы, гормональный фон и структура мозга могут создавать предпосылки для агрессивного и аномального поведения, в то время как травматический опыт, наличие личностных расстройств и социальные условия значительно способствуют развитию так называемого преступного профиля. Понимание взаимосвязи этих факторов способствует более точной идентификации причин формирования личности серийного убийцы и обладает потенциалом для разработки профилактических и коррекционных мер, направленных на предотвращение подобных преступлений и реабилитацию нарушенных личностей.

Библиографический список

1. Шевченко, А. В. (2021). Психология серийных убийц: от теории к практике. Издательство Наука, 2021. – С. 12–33.
2. Попов, А. Ю., Зайцева, Н. В. Генетика и криминальное поведение: новые российские данные. Российский психологический журнал, 2023. – С. 42–85.
3. Иванов, А. П., Смирнова, Е. В. (2021). Биологии агрессивного поведения: современные подходы и исследования. Москва: Наука, 2021. – С. 51–120.
4. Кузнецов, В. М., Лебедева, Т. А. (2022). Психологические особенности серийных убийц: современный взгляд. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. – С. 10–98.
5. Горбанев, В. А., Третьякова, Е. П. Психосоциальные факторы формирования личности преступника. Москва: Академический проект, 2021. – С. 27–40.

МАКАНОВА АЛИНА МУРАТОВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

М.А. Сатторов

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу роли и значения адвоката в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. Рассматривается правовой статус защитника, определяемый Уголовно-процессуальным кодексом и законодательством об адвокатуре. В работе исследуются функции адвоката, его права и обязанности на различных стадиях уголовного процесса: при предварительном следствии, судебном разбирательстве, кассационном и надзорном производстве. Особое внимание уделяется анализу полномочий защитника по собиранию доказательств, участию в следственных действиях и судебных заседаниях. Статья раскрывает значение адвоката для обеспечения справедливого разбирательства, соблюдения принципа состязательности и защиты конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: Адвокат, уголовный процесс, защита, правовой статус, полномочия адвоката, права и обязанности, предварительное следствие, судебное разбирательство, доказательства, адвокатская тайна, состязательность, справедливое разбирательство, квалифицированная юридическая помощь, кассационное производство, надзорное производство, защитная функция, процессуальные права, органы следствия, судебная система, правовое государство.

Адвокат занимает центральное место в системе уголовного судопроизводства, выступая гарантом реализации конституционного права на защиту. [1] Его деятельность регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и специальным законодательством об адвокатуре [2], что определяет правовой статус защитника и объем его полномочий на различных этапах уголовного процесса. Роль адвоката в обеспечении справедливого разбирательства и защиты прав личности остается актуальной и требует глубокого анализа его функций, прав и обязанностей.

Адвокат представляет собой независимого профессионального участника уголовного судопроизводства, наделенного специальными полномочиями для защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного лица. Правовой статус защитника определяется совокупностью прав и обязанностей, установленных законодательством. Адвокат может участвовать в уголовном деле с момента возбуждения уголовного преследования, а в определенных ситуациях и до официального возбуждения дела. [6] Защитник действует на основе соглашения с доверителем или назначается органами следствия и суда в случаях, предусмотренных законом.

Обязательное участие адвоката предусмотрено при наличии определенных оснований. К ним относятся несовершеннолетие подозреваемого или обвиняемого, неполнота владения языком судопроизводства, наличие психического расстройства у лица, а также иные установленные законом случаи. Государство гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечивая доступность защиты для всех категорий граждан независимо от их материального положения. [1]

Адвокат реализует защитную функцию через совокупность прав, позволяющих ему эффективно отстаивать интересы подзащитного. Защитник вправе ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, включая протоколы следственных действий, заключения экспертов и иные доказательства. Адвокат имеет право на проведение встреч с подзащитным без ограничения количества и продолжительности, что обеспечивает возможность полного обсуждения обстоятельств дела и выработки защитной стратегии.

Адвокат вправе участвовать в следственных действиях, проводимых в отношении подзащитного, и заявлять возражения против их проведения. Защитник может собирать доказательства самостоятельно, привлекая свидетелей, экспертов и специалистов. Адвокат имеет право на заявление ходатайств и возражений против действий органов следствия и суда, включая ходатайства об исключении доказательств,

© М.А. Сатторов, 2025.

Научный руководитель: *Бахтеева Елена Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

полученных с нарушением закона. Защитник вправе обжаловать решения следователя и суда в установленном законом порядке.

На судебном разбирательстве адвокат выступает активным участником процесса, представляя доказательства в пользу подзащитного, перекрестно допрашивая свидетелей обвинения, заявляя возражения против обвинительного заключения. Защитник произносит речь, в которой анализирует доказательства, указывает на недостатки обвинения, просит суд вынести оправдательный приговор или назначить более мягкое наказание. Адвокат также участвует в кассационном и надзорном производстве, обжалуя вступившие в законную силу приговоры и иные судебные решения.

Адвокат несет определенные обязанности, вытекающие из его профессионального статуса и этических норм адвокатской деятельности. Защитник обязан соблюдать адвокатскую тайну, не разглашая сведения, полученные от клиента в ходе оказания юридической помощи. [3] Адвокат должен действовать в соответствии с законом, не прибегая к незаконным средствам защиты и не совершая действий, противоречащих нормам профессиональной этики. [4] Защитник обязан добросовестно исполнять свои функции, не допуская конфликта интересов между различными клиентами.

Адвокат не вправе разглашать информацию о преступлении, которое еще не совершено, если это может привести к его совершению.

Защитник не может использовать информацию, полученную от подзащитного, в целях, противоречащих интересам последнего. Адвокат обязан отказаться от ведения дела в случае возникновения конфликта интересов или если он не может обеспечить надлежащую защиту. Нарушение адвокатом своих обязанностей влечет дисциплинарную ответственность, вплоть до лишения права на осуществление адвокатской деятельности. [5]

На стадии предварительного следствия адвокат выступает контролером соблюдения прав подозреваемого и обвиняемого. Защитник проверяет законность и обоснованность действий следователя, может оспаривать решения о применении мер пресечения, требовать проведения дополнительных следственных действий.

Адвокат заявляет ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, и требует их надлежащего оформления. На этом этапе защитник собирает доказательства в пользу подзащитного и готовит материалы для судебного разбирательства.

На судебном разбирательстве роль адвоката становится наиболее значимой. Защитник представляет доказательства в пользу подзащитного, перекрестно допрашивает свидетелей обвинения, заявляет возражения против обвинительного заключения. [6]

Адвокат произносит речь, в которой анализирует доказательства, указывает на недостатки обвинения, просит суд вынести оправдательный приговор или назначить более мягкое наказание. Защитник может ходатайствовать о применении условного осуждения или иных мер, смягчающих наказание.

На стадии кассационного и надзорного производства адвокат обжалует вступившие в законную силу приговоры и иные судебные решения. Защитник подает жалобы в вышестоящие суды, ходатайства о пересмотре дела, требует восстановления нарушенных прав подзащитного. Адвокат может участвовать в судебном разбирательстве в кассационной инстанции, представляя доводы в защиту подзащитного.

Адвокат выступает гарантом соблюдения принципа состязательности в уголовном процессе, противодействуя односторонности обвинения и обеспечивая полноту и объективность судебного разбирательства. Профессионализм и добросовестность защитника способствуют выявлению истины по делу и предотвращению судебных ошибок. Адвокат защищает не только интересы конкретного подзащитного, но и способствует укреплению правового государства и развитию демократических принципов в судебной системе.

Деятельность адвоката направлена на обеспечение справедливого разбирательства и защиту прав личности. Защитник контролирует соблюдение процессуальных норм, предотвращает нарушения прав подзащитного, обеспечивает доступность правосудия. Адвокат способствует формированию судебной практики, основанной на принципах справедливости и законности. Его участие в уголовном процессе повышает качество судебных решений и укрепляет доверие граждан к судебной системе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
4. Кодекс профессиональной этики адвокатов (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Российская газета. 2003. № 33.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике применения судами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

6. Колоколов Н. А., Козьявин А. А., Пашутина О. С. Адвокат в уголовном процессе // Учебное пособие. – 2017. – 511 с.

САТТОРОВ МУХАММАДЖОН АКБАРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Д.А. Алипатова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДЛЕНИЯ СРОКА ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЕГО СООТНОШЕНИЯ СО СРОКОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В статье рассматриваются актуальные процессуальные проблемы, возникающие при продлении срока домашнего ареста и его соотношении со сроком предварительного следствия. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и позиций Конституционного Суда РФ выявляются противоречия в правовом регулировании данных институтов. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики для обеспечения баланса между эффективным расследованием уголовных дел и соблюдением конституционных прав подозреваемых и обвиняемых.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, предварительное следствие, продление срока, уголовный процесс, конституционные права, правоприменительная практика.

Одной из важнейших задач уголовно-процессуального законодательства является обеспечение баланса между эффективностью расследования преступлений и защитой конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте применения мер пресечения, ограничивающих конституционное право на свободу и личную неприкосновенность.

Домашний арест, являясь альтернативой заключению под стражу, представляет собой важный инструмент в системе мер пресечения, позволяющий дифференцированно подходить к ограничению свободы подозреваемых и обвиняемых. Вместе с тем, практика применения данной меры пресечения выявила ряд существенных проблем, прежде всего связанных с продлением ее срока и соотношением с общими сроками предварительного расследования.

Домашний арест как мера пресечения имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, он является альтернативой заключению под стражу, с другой - выступает в качестве самостоятельной меры пресечения, обладающей специфическими характеристиками и процессуальными особенностями.

В соответствии со ст. 107 УПК РФ, домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого или обвиняемого, а также в запрете на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». [1] Степень строгости данных ограничений определяется судом с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, тяжести предъявленного обвинения и иных обстоятельств.

Правовая природа домашнего ареста характеризуется следующими основными чертами:

- ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность;
- превентивный характер применения;
- временный характер ограничения прав;
- судебный порядок применения и продления.

Порядок и сроки применения домашнего ареста регламентированы ст. 107 УПК РФ, а также рядом положений ст. 109 УПК РФ, применяемых по аналогии в соответствии с ч. 2 ст. 107 УПК РФ.

Домашний арест избирается и продляется исключительно по судебному решению. При этом, согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ, при решении вопроса о продлении срока домашнего ареста суды руководствуются правилами, определенными ст. 109 УПК РФ, устанавливающей порядок и сроки содержания под стражей.

В настоящее время срок домашнего ареста по общему правилу не может превышать 2 месяца. При этом предусмотрена возможность его продления в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ:

-до 6 месяцев - судьей районного или военного суда соответствующего уровня;

-до 12 месяцев - в случае расследования тяжких и особо тяжких преступлений при наличии особой сложности уголовного дела;

– до 18 месяцев - в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений.

Дальнейшее продление срока не допускается, а подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Одной из ключевых процессуальных проблем является соотношение срока применения домашнего ареста и срока предварительного следствия.

Одной из наиболее существенных проблем является формальный подход к обоснованию необходимости продления срока домашнего ареста. Согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», при продлении срока домашнего ареста суды должны проверять наличие оснований, по которым лицу была избрана данная мера пресечения. [2]

Однако на практике суды зачастую ограничиваются констатацией тех же оснований, которые послужили для первоначального избрания меры пресечения, без их актуализации и оценки изменения ситуации с течением времени. Это противоречит правовой позиции ЕСПЧ, выраженной в решении по делу «Белевицкий против России», согласно которой национальные суды должны обосновывать продление срока ограничения свободы актуальными и достаточными основаниями. [3]

Согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ, время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы. Однако в судебной практике возникают сложности с корректным исчислением этих сроков, особенно в случаях, когда домашний арест применялся с различными ограничениями.

Неоднозначно решается вопрос о исчислении предельного срока домашнего ареста на стадии судебного разбирательства. В соответствии с ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ, в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Однако закон не уточняет, как исчисляется общий срок применения меры пресечения в случае изменения меры пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу и наоборот.

Существуют процессуальные проблемы, связанные с обеспечением права на защиту при рассмотрении ходатайств о продлении срока домашнего ареста. В частности, защите не всегда предоставляется достаточно времени для ознакомления с материалами, обосновывающими необходимость продления срока, что ограничивает возможности для подготовки возражений.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно обращался к проблемам применения домашнего ареста и его продления. В постановлении от 22.03.2018 № 12-П было указано, что «применение мер пресечения не может быть произвольным и должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным целям, допускаемым в демократическом обществе, и подпадающим под защиту Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод». [4]

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41 сформулировал ряд важных правовых позиций:

– при решении вопроса о продлении срока домашнего ареста суду необходимо проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о необходимости сохранения данной меры пресечения;

– суд не вправе продлевать срок применения данной меры пресечения, если не представлены доказательства, подтверждающие наличие оснований для ее сохранения;

– в решении о продлении срока содержания под домашним арестом должно быть указано, какие конкретные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего применения данной меры пресечения.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие пути совершенствования законодательного регулирования и правоприменительной практики:

1. Внести изменения в ст. 107 УПК РФ, четко регламентирующие соотношение сроков домашнего ареста и предварительного следствия, установив, что срок домашнего ареста не может превышать срок предварительного следствия.

2. Дополнить ст. 109 УПК РФ положением, обязывающим следователя (дознвателя) при обращении с ходатайством о продлении срока домашнего ареста представлять информацию о сроке предварительного следствия и обосновывать соразмерность запрашиваемого срока продления домашнего ареста объему следственных действий, которые предстоит выполнить.

3. Дополнить ст. 107 УПК РФ положением об обязательности указания в судебном решении конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости продления срока домашнего ареста, и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на обеспечение баланса между необходимостью эффективного расследования уголовных дел и защитой прав и свобод лиц, в отношении которых применяется домашний арест. Установление четких процессуальных механизмов соотношения сроков домашнего ареста и предварительного следствия, а также конкретизация требований к обоснованию необходимости продления срока домашнего ареста позволит минимизировать риски произвольного ограничения конституционных прав граждан и повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. № 294. 27.12.2013.
 3. Постановление ЕСПЧ от 01.03.2007 по делу «Белевицкий (Belevitskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 72967/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8.
 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // Собрание законодательства РФ. 02.04.2018. № 14. Ст. 2034.
-

АЛИПАТОВА ДИАНА АНТОНОВНА - магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия.

Е.С. Мордовин

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТ- РЕННОГО СТ. 306 УК РФ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТ- РЕННЫХ Ч. 5 СТ. 128.1 И 207 УК РФ

В правоприменительной практике возникают трудности с отграничением заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) от преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 128.1 и ст. 207 УК РФ. Однако, единого подхода к решению данного вопроса в правоприменительной среде пока нет. Данная работа призвана привлечь внимание Пленума Верховного Суда России на необходимость дать разъяснения по поводу разграничения упомянутых составов.

Ключевые слова: преступление, заведомо ложный донос, клевета, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, отграничение.

В нынешней правоприменительной практике является актуальным вопрос отграничения заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ) от клеветы (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ) и заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Наличие данной квалификационной трудности обуславливается несколькими моментами. Во-первых, для каждого из трёх упомянутых составов характерно сообщение лицом «заведомо ложных сведений» о совершении преступления. Во-вторых, данные составы находятся в разных главах Особенной части УК РФ, следовательно, отличаются объектом посягательства, который, бывает, проблематично правильно установить. В-третьих, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 28.06.2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» не даёт разъяснения по поводу того, как разграничивать данные составы.

Однако, разграничение упомянутых составов производится судами общей юрисдикции достаточно успешно. Примером может послужить апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-2481/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 22-2481/2019.

Приговором суда ФИО1 признана виновной и осуждена за заведомо ложный донос о совершении преступления, соединённый с обвинением гражданина ФИО2 в совершении особо тяжкого преступления в виде террористического акта.

В дополнениях к апелляционной жалобе адвокат Петрова В.В., выражает несогласие с приговором суда, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании.

Считает правильным вывод суда, что умысел ФИО1 на причинение телефонным сообщением вреда общественной безопасности отсутствует, в связи с чем ее действия не подлежат квалификации по ч. 1 ст. 207 УК РФ. Вместе с тем полагает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у ФИО1 умысла на причинение вреда институтам государственной власти, в частности интересам правосудия.

Как следует из материалов дела, ФИО1 позвонила в службу спасения по номеру 112, оператор которой, выслушав ее, по своему усмотрению переключила на пульт полиции.

Согласно протоколу судебного заседания показания, данные ФИО1, в ходе предварительного расследования, в судебном заседании не исследовались. На вопрос защитника о том, понимала ли она, что осуществила звонок в отдел полиции, ФИО1 ответила, что не может сейчас пояснить, куда она звонила и зачем, поскольку у нее был стресс, она хотела, чтобы ФИО2 депортировали.

Иных доказательств того, что ФИО1 знала об обязанности правоохранительных органов проверить информацию по ее телефонному сообщению, исследованных в судебном заседании, материалы дела не содержат.

© Е.С. Мордовин, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Обращает внимание, что ФИО1 в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства поясняла, что желала только выдворения ФИО2, поскольку он находился на территории РФ незаконно. Тем самым, умысел ФИО1 был направлен на распространение сотруднику службы спасения заведомо ложных сведений о ФИО2 и причинение вреда личным интересам последнего. ФИО1 не преследовала специальную цель - возбуждение уголовного дела и привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. Об уголовной ответственности за заведомо ложный донос ФИО1 никто не предупреждал, что само по себе исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 306 УК РФ.

Полагает, что действия ФИО1 по сообщению не соответствующих действительности сведений, соединенному с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, образуют состав преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, то есть клеветы.

Ссылаясь на то, что разграничение ответственности по составам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 306 УК РФ и ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, осуществляется по направленности умысла и наличия специальной цели, а также на положения пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 55 «О судебном приговоре», считает, что с учетом положенных в основу приговора суда доказательств действия ФИО1 подлежат переквалификации, а уголовное дело прекращению в связи с отсутствием заявления потерпевшего на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На доводы адвоката суд ответил, что вопреки доводам жалобы, выводы суда о доказанности вины ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ, как заведомо ложный донос о совершении преступления соединенное с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре.

Поданной жалобой не оспаривается тот факт, что ФИО1 действительно 25 апреля 2018г. со своего мобильного телефона осуществила телефонный звонок по номеру «112» и сообщила, что якобы ФИО2 готовит в центре <адрес изъят> Дата изъята г. террористический акт. Данное обстоятельство подтвердила в судебном заседании ФИО1, полностью признав свою вину. При этом ФИО1 подтвердила, что действовала из личных неприязненных отношений с ФИО2, желая таким образом отомстить ему за отказ в дальнейшем общении. ФИО1 в судебном заседании подтвердила, что она понимает правовые последствия сообщенных ею заведомо ложных сведений. Из показаний ФИО2, приведенных в приговоре следует, что после прекращения его общения с ФИО1 25 апреля 2018г. его доставили в отдел полиции, где от сотрудников отдела ему стало известно, что от ФИО1 поступило сообщение о подготовки им террористического акта.

Из показаний свидетеля ФИО4 следует, что ей стало известно о том, что её мать ФИО1 позвонила и сообщила, что ФИО2 готовит террористический акт 9 мая 2018г. в центральной части <адрес изъят>. От ФИО1 ей стало известно, что это сообщение она сделала из мести после того как рассталась с ФИО2.

Из показаний свидетеля Ф. следует, что оператор службы «112» соединила её с телефоном женщины по имени Ирина, которая ей пояснила, что К. готовит террористический акт 9 мая 2018г. в центре <адрес изъят>.

Из показаний свидетеля ФИО5 следует, что ей как оператору службы «112» позвонила женщина и попросила соединить с полицией, что она и сделала. В дальнейшем она слышала, что женщина по телефону сообщила в полицию и готовящемся террористическом акте в (данные изъяты) К.. Показания вышеуказанного свидетеля опровергают доводы защиты, что ФИО1 не желала делать сообщение в полицию.

Довод жалобы, что у ФИО1 отсутствовал умысел на причинение вреда интересам правосудия опровергается содержанием сделанного ей сообщения зафиксированного на лазерном диске из которого следует, что ФИО1 соединили через службу «112» с о службой «02» полиции по её просьбе, после чего ФИО1 сделала ложное сообщение о якобы готовящемся К. террористическом акте. При этом ФИО1 скрывала факт своего близкого знакомства с К., буквально по буквам уточняла фамилию К., указывала, где его можно найти и отказалась назвать свои данные. ФИО1 сознавала, что делает сообщение именно сотруднику полиции с которым просила её соединить оператора службы «112». В телефонном сообщении ФИО1 не утверждала, что действует из личных неприязненных отношений к К.. Согласно данных из протокола осмотра диска с аудиозаписью ФИО1 подтверждала, что она действительно позвонила в службу «02» и сообщила о готовящемся террористическом акте. Следовательно, делая ложное сообщение сотруднику полиции о готовящемся террористическом акте, ФИО1, хотя и действовала из личных неприязненных отношений с К., однако с умыслом совершить заведомо ложный донос с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления.

Суд правильно установил фактические обстоятельства дела и дал правильную квалификацию действиям ФИО1 Довод жалобы, что поскольку ФИО1 никто не предупреждал об ответственности за заведомо ложный донос и соответственно в её действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 306 УК РФ, не может быть признан состоятельным. Данный вопрос был предметом обсуждения

суда первой инстанции и вывод в приговоре, что это обстоятельство не является обязательным признаком состава преступления правильный. [1]

Здесь важно учесть, что Пленум Верховного Суда России в п. 20 постановления от 28.06.2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» сказал следующее: «Судам необходимо учитывать, что уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ». [2] Тем самым, изменил практику по данной статье.

Остаётся открытым вопрос о том, как квалифицировать деяние, если вменить ст. 306 УК РФ не представляется возможным ввиду отсутствия предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Тогда вполне логично обратиться к точке зрения, высказанной адвокатом Петровой В. В. в рассмотренном выше апелляционном постановлении, согласно которой нужно обращать внимание на направленность умысла и наличие специальной цели. Так, если цель заключалась в возбуждении уголовного дела в отношении лица, на которое доносили, но заявитель не был предупреждён об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, автоматически вменить ч. 5 ст. 128.1 УК РФ нельзя, поскольку заявитель не обязательно желал причинить вред чести, достоинству или репутации другого лица (мотивы могли иметь личный характер: месть, ревность и т.д.). В таком случае возможен вариант полного отсутствия уголовной ответственности.

Кроме того, необходимо помнить о наличии конкуренции между ст. 306 и ст. 207 УК РФ. В данном случае предполагается, что при квалификации подлежат учёту несколько моментов: 1) присутствие или отсутствие направленности умысла на причинение вреда общественной безопасности; 2) предупреждён или не предупреждён заявитель об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Если в деянии лица направленность умысла иная (например, отомстить за личную обиду конкретному лицу, обвинив его в подготовке террористического акта), а при этом лицо ещё и не было предупреждено об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, то отсутствует состав как ст. 207, так и ст. 306 УК РФ. Аналогично предыдущей ситуации – это не даёт нам право автоматически вменить ч. 5 ст. 128.1 УК РФ по той же причине. Вполне вероятно, что и здесь лицо может не быть привлечено к уголовной ответственности.

Подводя итоги, можно сказать, что в нынешней правоприменительной практике вопрос ограничения ст. 306 УК РФ от ч. 5 ст. 128.1 и ст. 207 УК РФ так и не решён окончательно. Поэтому судам и органам предварительного следствия приходится пользоваться условными правилами, выработанными практикой, однако, это приводит к кардинально разной оценке аналогичных ситуаций. Данная работа направлена на то, чтобы обратить внимание Пленума Верховного Суда на необходимость добавить в постановление от 28.06.2022 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» разъяснения относительно правил ограничения ст. 306 УК РФ от ч. 5 ст. 128.1 и ст. 207 УК РФ.

Библиографический список

1. № 22-2481/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 22-2481/2019: апелляционное постановление Иркутского областного суда. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S9orMXaRUXX/> (дата обращения: 23.11.2025).

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 № 20.

МОРДОВИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.С. Мордовин

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 105 И Ч. 4 СТ. 111 УК РФ

В правоприменительной практике по-прежнему возникают вопросы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Данные вопросы органами уголовной юстиции разрешаются по-разному, иногда, с нарушением принципов уголовного закона. Следовательно, возникает необходимость обратить внимание на недопустимость некоторых способов разграничения упомянутых составов, выработанных, в первую очередь, следственной практикой.

Ключевые слова: преступление, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, разграничение.

Данная тема не теряет своей актуальности, поскольку в правоприменительной практике вопрос разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, возникает периодически. На практике, следственные органы в процессе квалификации по данным составам руководствуются несколькими устоявшимися правилами, некоторые из которых, по мнению учёных и судов, применению не подлежат. Однако, ими продолжают руководствоваться и, следовательно, неправильно квалифицировать деяния, что приводит к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц.

Сначала необходимо сказать о тех признаках, которые позволяют отличить преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ от преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ. Для этого обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Согласно п. 3 данного постановления: «Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения». [1]

Верховный Суд Российской Федерации указывает только на один отличительный признак – направленность умысла при совершении деяния. При убийстве – умысел направлен на лишение жизни потерпевшего, а при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью смерть потерпевшего умыслом виновного не охватывается. Однако здесь встаёт вопрос об отношении виновного к последствиям – выражается в неосторожности (следует учитывать положение ст. 27 УК РФ об ответственности за преступление, совершённое с двумя формами вины).

Использование направленности умысла в качестве единственного разграничительного признака подтверждается судебной практикой. Доктрина также не предлагает какие-либо дополнительные признаки для разграничения ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Приведём примеры из судебной практики, иллюстрирующие проблему разграничения указанных составов.

Постановление Красноярского краевого суда № 44У-143/2018 4У-1042/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-359/2017, вынесенное по результатам рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции.

© Е.С. Мордовин, 2025.

Научный руководитель: *Дробот Сергей Александрович* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

ФИО1 осуждена за убийство - умышленное причинение смерти ФИО17. Находясь в своей квартире, в ходе конфликта, перешедшего в драку со ФИО17, который её удерживал за шею и руку, ФИО1 дотянулась правой рукой до кухонного ножа, лежащего на тумбочке, и нанесла им не глядя наотмашь один удар ФИО17 в брюшную полость слева, от чего ФИО17 скончался. Причиной смерти ФИО17 явилась обильная кровопотеря, развившаяся в результате одиночного проникающего колото - резанного ранения передней брюшной стенки слева.

Признавая ФИО1 виновной в убийстве, суд исходил лишь из факта нанесения ФИО17 удара ножом, от которого наступила смерть последнего, т.е. фактически лишь из используемого орудия и наступивших последствий преступления. Однако, в обоснование квалификации суд не привел в приговоре достаточных и объективных данных, опровергающих доводы осужденной об отсутствии умысла на убийство. Из положений закона (ст.25, ст.105, ст.26 УК РФ и ст.73 УПК РФ) следует, что при разрешении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, учитывая способ и орудие преступления, количество, локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Выводы суда о совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ основаны на доводах в опровержение версии осуждённой о неосознанном выборе предмета для нанесения удара. Однако, в данном случае не только выбранное орудие преступления, имеет определяющее значение для разрешения вопроса о правовой квалификации совершённых преступных действий и их последствий. Вопреки мнению суда, нанесение ФИО1 одного удара ножом в область живота, от которого через некоторое время наступила смерть ФИО17, само по себе не свидетельствует о наличии у виновной умысла на лишение потерпевшего жизни. Также как не подтверждает этого, без учёта всех обстоятельств, высказанная ФИО1 её личная последующая оценка совершённых ей действий. При том, что из её показаний, приведённых судом в приговоре, не следует, что она изначально желала убить ФИО17. Разрешая вопрос о направленности умысла ФИО1 при нанесении ею удара ножом ФИО17, суд оставил без внимания ряд имеющих существенное значение обстоятельств. Так, суд не учел, что удар ножом осужденная нанесла потерпевшему в ходе возникшего и не прекращающегося по инициативе самого ФИО17 конфликта, с целью пресечь дальнейшее развитие конфликтной ситуации и во избежание возможных негативных последствий для себя. Более того, как установил суд, ранее ФИО17 неоднократно вёл себя агрессивно, в т.ч. и причинял побои ФИО1. В материалах дела отсутствуют сведения о совершении ФИО1 иных активных действий, однозначно и бесспорно направленных на лишение ФИО17 жизни, в том числе, при наличии у неё такой возможности. Осужденная не наносила потерпевшему других ударов ножом с целью причинения ему смерти наверняка, после нанесения удара сразу же бросила нож, позвонила соседу с разъяснением ситуации и были приняты меры и к вызову скорой помощи и милиции. Ни способ, ни механизм нанесения удара ножом, ни локализация повреждения не свидетельствуют, что ФИО1 преследовала цель убийства при нанесении лишь одного удара потерпевшему в область живота, кроме того, её поведение после нанесения удара ножом, также не подтверждает выводов суда о том, что совершая указанные действия, осужденная желала наступления смерти ФИО17. Принимая во внимание изложенные фактические обстоятельства, следует признать, что ФИО1 при совершении преступления и нанесении ФИО17 удара ножом в живот осознавала общественную опасность своих действий, предвидела наступление общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью ФИО17 и допускала их наступление, однако не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия.

Таким образом, тяжкий вред здоровью ФИО17 осужденная причинила умышленно, однако по отношению к смерти потерпевшего она действовала неосторожно. Суд кассационной инстанции постановил переквалифицировать действия с ч. 1 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ. [2]

Есть примеры отказа в переквалификации со ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ на основании направленности умысла лица на причинение смерти другому лицу.

Так, в п. 24 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)» сказано, что характер действий лица, которое облило бензином потерпевшую и подожгло ее, свидетельствует об умысле на убийство. По приговору Ярославского областного суда от 28 мая 2021 г. (с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции) З.А. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном с особой жестокостью, и осужден по пункту "д" части 2 статьи 105 УК РФ. В кассационных жалобах адвокат К. и осужденный З.А. выражали несогласие с судебными решениями, оспаривали выводы суда о виновности осужденного, изложенные в приговоре, и правильность квалификации его действий, отрицали прямой умысел на убийство. Адвокат указывал, что судом необоснованно отвергнута версия о причастности к возгоранию самой погибшей З.Е., просил отменить обжалуемые судебные решения и оправдать З.А. либо переквалифицировать действия осужденного на часть 4 статьи 111 УК РФ. Согласно выводам эксперта, проводившего судебно-

медицинское исследование трупа З.Е., на ее теле обнаружены ожоги на площади 90% поверхности тела с преобладанием термических ожогов на голове, шее, туловище, верхних и нижних конечностях. Из заключения эксперта, проводившего пожарно-техническую судебную экспертизу, следует, что очагом пожара в квартире могло быть место, расположенное на правой стороне дивана, где выявлены максимальные следы обгорания. При этом такой источник зажигания, как тлеющее табачное изделие, исключается. Согласно отметке врача в карте вызова скорой медицинской помощи, со слов З.Е., она получила травмы в быту, а именно: сожитель облил ее бензином и поджег. Правовая оценка содеянного З.А. соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам уголовного дела и является верной. Оснований для переквалификации его действий не имеется. [3]

Кроме того, некоторые учёные, в частности А. Н. Попов, обращают внимание на существование абсолютно недопустимой, по их мнению, правоприменительной практики (особенно следственной), когда вопрос о квалификации деяния по ст. 105 или по ч. 4 ст. 111 УК РФ решается на основании только времени наступления смерти потерпевшего. Если смерть наступила спустя непродолжительное время после происшествия, то деяние квалифицируется по ст. 105 УК РФ, а если же потерпевший скончался по истечении нескольких дней или недель, то деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Считается, что время наступления смерти не может быть критерием разграничения рассматриваемых составов, поскольку оно не исключает ни причинную связь, ни вину лица, имеющего умысел на убийство. Оно находится за пределами сознания виновного, не входит в содержание его вины и не может изменить её формы. [4] Следует согласиться с мнением учёных о недопустимости подобной практики, так как не учитывается умысел лица, совершившего деяние. Значит, фактически, органы следствия снимают с себя обязанность устанавливать субъективную сторону состава преступления, что приводит к объективному вменению. Так называемое правило «одних суток» возникло в практике скорее всего из-за трудности установления направленности умысла лица при совершении конкретного деяния.

Подводя итоги, следует сказать, что вопросы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ в правоприменительной практике связаны не с трудностью понимания правоприменителем самих разграничительных признаков (такой признак один – направленность умысла деяния), а с трудностью фактического установления направленности умысла лица на причинение смерти. В следственной практике трудность установления направленности умысла преодолевается путём применения совершенно недопустимого условного правила «одних суток». Так как в практике периодически возникает вопрос о том, чем руководствоваться при квалификации деяния по ст. 105 либо ч. 4 ст. 111 УК РФ, то данная работа призвана напомнить правила разграничения упомянутых составов, а также обратить внимание на недопустимость применения некоторых условных правил квалификации, выработанных преимущественно следственной практикой (например: «правило одних суток»).

Библиографический список

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 № 1 (ред. от 03.03.2015)
2. № 44У-143/2018 4У-1042/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-359/2017: постановление Красноярского краевого суда. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bfUpUIFhhYre/> (дата обращения: 19.10.2025).
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024): Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2024.
4. Попов А. Н. Вина в преступлениях против жизни (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1762921203&tld=ru&lang=ru&name=2016_01_10.pdf С. 84 (дата обращения: 12.11.2025).

МОРДОВИН ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.С. Рстамян

БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ: ОСОБЕННОСТИ И ЗАЩИТА ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ

В настоящей статье охарактеризовано правовой статус участников строительства Процедура банкротства застройщика имеет ряд особенностей, обусловленных, прежде всего, спецификой кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, - участников строительства и характером предъявляемых ими требований к застройщику - банкроту.

Ключевые слова: банкротство, застройщик, обеспечение, проблемы, договор, физические лица, право, юридические лица, обязательство.

Основной нормативно-правовой акт, который регламентирует процедуру банкротства — это Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ о несостоятельности (банкротстве). Особенности банкротства застройщика регламентируются параграфом 7 Главы IX указанного закона.

Из анализа положений п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве следует, что для признания за должником (застройщиком) соответствующего статуса, помимо наличия общих признаков банкротства, необходимо соблюдение специальных условий, а именно:

- привлечение им денежных средств и (или) имущества участников строительства;
- наличие к нему денежных требований или требований о передаче жилых помещений;
- объектом строительства выступает многоквартирный дом, который на момент привлечения денежных средств и (или) имущества участников строительства не введен в эксплуатацию.

Суды, отказывая в признании за должником статуса застройщика, часто ограничивались констатацией того факта, что непосредственно должник денежные средства не привлекал — между ним и участниками строительства отсутствуют прямые договорные связи.

Каждый год арбитражными судами в Российской Федерации возбуждается и рассматривается большое количество дел о несостоятельности (банкротстве), в том числе и в отношении организаций или индивидуальных предпринимателей застройщиков, которые привлекают денежные средства участников долевого строительства и к которым имеются требования о передаче жилых и (или) нежилых помещений или денежные требования. Федеральным законом от 12.07.2011 №210-ФЗ с 15 августа 2011 года Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1] был дополнен параграфом 7 главы IX «Банкротство застройщиков».

Дела о банкротстве застройщиков возбуждаются в основном по заявлениям: кредиторов, имеющих к должнику требования о передаче помещений либо денежные требования, генеральных подрядчиков, субподрядчиков, банков, участников долевого строительства, расторгнувших договора участия в долевом строительстве. Пик подачи заявлений о несостоятельности (банкротстве) застройщиков пришелся на 2008-2009 годы, что привело к принятию Федерального закона от 12.07.2011 № 210-ФЗ о введении параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Согласно статье 201.14 Закона о банкротстве 60 % средств от реализации такого объекта должника направляется на погашение требований залогового кредитора, 25 % - на погашение денежных требований граждан-участников строительства, а в случае, если отсутствуют требования кредиторов по обязательству, обеспеченному залогом этого имущества должника, 85% денежных средств от реализации направляется на погашение денежных требований участников строительства; - возможность передачи объекта строительства должника-застройщика участникам строительства для его достройки; - обязанность арбитражного управляющего открывать специальный банковский счет застройщика-должника в целях финансирования мероприятий по завершению строительства объекта незавершенного строительства; - возможность погашения требований кредиторов первой и второй очереди, включенных в реестр требований кредиторов, а также текущих платежей участниками строительства и (или) третьими лицами; - статьей 201.8 Закона о банкротстве определен перечень требований, подлежащих предъявлению только

© Д.С. Рстамян, 2025.

Научный руководитель: Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна – кандидат юридических наук, доцент, Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Россия.

в деле о банкротстве застройщика с даты введения процедуры банкротства; - осуществление мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства застройщика за счет средств Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства либо целевого займа; - при рассмотрении дел о банкротстве застройщика процедуры наблюдения и финансового оздоровления не применяются.

Федеральным законом №210-ФЗ от 12.07.2011 изменена очередность погашения требований кредиторов, вместо трех очередей, при банкротстве застройщиков установлено четыре очереди погашения требований кредиторов. Предусмотрено, что в третью очередь реестра требований кредиторов включаются и погашаются денежные требования участников строительства, требования Фонда защиты прав граждан участников долевого строительства, которые перешли к нему в результате осуществления выплат гражданам, требования граждан по возмещению убытков, все остальные денежные требования к должнику-застройщику включаются и погашаются в четвертую очередь. Изменения в Закон о банкротстве, вступившие в силу декабре 2018 года, которыми реестр требований о передаче жилых помещений должников-застройщиков изменен на реестр требований участников строительства являются важной новеллой.

До принятия изменений в статью 201.7 Закона о банкротстве отсутствовала возможность включения требований к должнику о передаче нежилых помещений, машино-мест в реестр требований о передаче жилых помещений по аналогии с жилыми помещениями. Вследствие чего участникам строительства, которые вносили должнику денежные средства на строительство нежилых помещений, приходилось либо признавать право собственности на нежилое помещение, либо расторгать договор с застройщиком и включаться в реестр требований кредиторов. В 2015 году группой членов Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации предлагался законопроект №783596-6 о создании при проведении процедур банкротства-застройщиков реестра требований о передаче жилых (нежилых) помещений. Однако 23 октября 2015 года Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации данный законопроект был отклонен. [4]

Действующая редакция статьи 201.7 Закона о банкротстве предусматривает ведение реестра требований участников строительства, в который включается информация не только по жилым помещениям, но и по машино-местам, нежилым помещениям. Теперь участники строительства, оплатившие должнику денежные средства на строительство и передачу нежилых помещений и машино-мест, не обязаны расторгать заключенные ранее с должником договоры на их строительство и включаться в реестр требований кредиторов или признавать право собственности на нежилые помещения и машино-места. Таким образом, с принятием Федерального закона №478-ФЗ от 25.12.2018 у участников строительства появилась реальная возможность получить в процедурах банкротства должников-застройщиков в собственности не только жилые помещения, но машино-места и нежилые помещения.

Постоянное совершенствование положений параграфа 7 «Банкротство застройщиков» главы IX Закона о банкротстве продиктовано, в первую очередь, заботой государства об интересах граждан, участвующих в долевом строительстве, не являющихся профессиональными участниками рынка. Устраняя пробелы закона, учитывая правоприменительную практику, сложившуюся в последние годы, законодатель тем самым обеспечивает защиту законных интересов и прав граждан участников строительства, обеспечивает стабильность в экономике страны и жизни граждан.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №43, ст.4190 (в ред. от 01.12.2025).
2. Статистика Арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за первое полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757> (дата обращения 03.12.2025).
3. Объем незавершенного строительства застройщиков-банкротов впервые превысил 1 млн. кв. м [Электронный ресурс]. – URL: https://erzrf.ru/news/obyem_nezavershennogo-stroitelstva-zastroyschikov-bankrotov-vpervyye-prevysil-10-mln-kv-m (дата обращения 03.12.2025).
4. Законопроект №783596-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] Официальный интернет-сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения 01.12.2025).

РСТАКЯН ДАВИД СЕВАНОВИЧ - магистрант Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Россия.

Д.С. Рстамян

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАСТРОЙЩИКА И УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА

В настоящей статье охарактеризовано правовое регулирование несостоятельности (банкротства) такой категории лиц как застройщики. Процедура банкротства застройщика имеет ряд особенностей, обусловленных, прежде всего, спецификой кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, - участников строительства и характером предъявляемых ими требований к застройщику - банкроту.

Ключевые слова: банкротство, застройщик, обеспечение, проблемы, договор, физические лица, право, юридические лица, обязательство.

До появления в Закона о банкротстве параграфа 7 дела о несостоятельности организаций – застройщиков рассматривались по общим правилам без учета специфики данной категории дел. На практике это означало следующее.

Дольщики (лица, заключившие договора долевого участия в строительстве) были наравне с остальными кредиторами, то есть расчеты с ними производились в общем порядке.

В процедуре банкротства застройщика отсутствовала возможность предъявления требования о передаче жилого помещения. Имеющиеся у организации – застройщика объекты недвижимости включались в конкурсную массу должника и впоследствии реализовывались на торгах в соответствии с Законом о банкротстве. После чего в лучшем случае осуществлялся частичный возврат денежных средств дольщикам.

Дольщики могли претендовать на получение своего жилого помещения только в случае, если до банкротства ими было признано право собственности на такое жилое помещение в судебном порядке.

Таким образом, в большинстве случаев дольщики не могли претендовать на жилые помещения, приобретенные ими по договорам долевого участия в строительстве.

В этом и возникала острая проблема. Главной целью заключения договора с застройщиком являлось получение жилья. После признания организации – застройщика банкротом дольщики также преследовали цель получить жилье. При этом в большинстве случаев для дольщика это потенциальное жилье являлось единственным.

Помимо того, что отсутствовала возможность получить жилое помещение, так и вернуть денежные средства в сумме, оплаченной по договору долевого участия, являлось практически невозможным. Так как требования дольщиков были включены в третью очередь наряду с требованиями других кредиторов, к примеру, подрядчиков и поставщиков. При этом нередко организацией – застройщиком до своего банкротства заключались сделки, приводящие к появлению крупного требования «дружественного» кредитора, впоследствии включенного в реестр в одну очередь с требованиями дольщиков. Ввиду того, что требования одной очереди удовлетворяются пропорционально, в случае частичного погашения реестра в большинстве случаев дольщики могли рассчитывать лишь на незначительную часть выплат. После получения такой выплаты, которая была менее суммы по договору долевого участия, заключенному несколькими месяцами, а чаще всего годами ранее, дольщик не мог рассчитывать на покупку аналогичного жилья.

Таким образом, фактически права дольщиков не были защищены в случае признания организации – застройщика банкротом.

Отсутствие правового регулирования отношений между застройщиком и дольщиками повлекло за собой огромные убытки, понесенные впоследствии дольщиками в результате банкротства многочисленных организаций – застройщиков.

Указанная ситуация создавала в свою очередь существенные экономические проблемы на рынке недвижимости в Российской Федерации и повышала социальную напряженность в обществе.

© Д.С. Рстамян, 2025.

Научный руководитель: Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна – кандидат юридических наук, доцент, Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Россия.

Необходимость принятия правовых норм, которые бы регулировали разрешение споров между дольщиками и застройщиками, была очевидной.

Принятие вышеуказанных правовых норм было направлено в первую очередь на защиту прав лиц, вложивших денежные средства в строительство многоквартирных жилых домов.

До появления параграфа 7 в Законе о банкротстве понятие «застройщик» было определено в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее – ГрК РФ) и в Федеральном законе от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об участии в долевом строительстве).

В соответствии с п. 16 ст. 1 ГрК РФ застройщиком признается физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке или на земельном участке иного правообладателя строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.[1]

Согласно п. 1 ст. 2 Закона об участии в долевом строительстве застройщиком признается хозяйственное общество, которое или основное общество которого либо любое из дочерних хозяйственных обществ основного общества имеет опыт (не менее трех лет) участия в строительстве (создании) многоквартирных домов общей площадью не менее пяти тысяч квадратных метров в совокупности, при наличии полученных в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, разрешений на ввод в эксплуатацию таких многоквартирных домов в качестве застройщика, и (или) технического заказчика, и (или) генерального подрядчика в соответствии с договором строительного подряда; которое имеет в собственности или на праве аренды, на праве субаренды либо в предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 2008 года N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», подпунктом 15 пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации случаях на праве безвозмездного пользования земельный участок и привлекает денежные средства участников долевого строительства в соответствии с настоящим Федеральным законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, за исключением объектов производственного назначения, на основании полученного разрешения на строительство.[2]

Федеральным законом от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» в Закон о банкротстве были введены такие понятия как: застройщик, объект строительства, участник строительства, требование о передаче жилого помещения, денежное требование участника строительства, реестр требований о передаче жилых помещений и другие.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве под застройщиком понимается лицо, привлекающее денежные средства и (или) имущество участников строительства, а именно: юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, в том числе жилищно-строительный кооператив, или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или денежные требования.[3]

Из анализа положений п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве следует, что для применения к должнику норм параграфа 7 Закона о банкротстве, помимо наличия общих признаков банкротства, необходимо соблюдение специальных условий, а именно:

- привлечение им денежных средств и (или) имущества участника строительства;
- наличие к нему требований о передаче жилых помещений или денежных требований;
- объектом строительства выступает многоквартирный дом или жилой дом блокированной застройки либо здание (сооружение), предназначенное исключительно для размещения машино-мест, в том числе многоквартирный дом или жилой дом блокированной застройки, строительство которых не завершено (объект незавершенного строительства), которые на момент привлечения денежных средств и (или) иного имущества участника строительства не введены в эксплуатацию.

При этом согласно п. 2 ст. 201.1 Закона о банкротстве, правила, установленные настоящим параграфом, применяются независимо от того, имеет ли застройщик на праве собственности, аренды или субаренды земельный участок, а также независимо от того, обладает ли застройщик правом собственности или иным имущественным правом на объект строительства. Однако данный закон как не решает проблему достройки многоквартирных домов, застройщик которых не может продолжить строительство и сдать дом в эксплуатацию, так и не предполагает конкретных схем взаимоотношений в рамках долевого строительства [4]

Соответственно, застройщиком признается лицо, которое, прежде всего, привлекает денежные средства и (или) имущество участников строительства.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Российская газета» - N 290 - 30.12.2004.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета» - N 292 - 31.12.2004
3. Барабина М. П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / М. П. Барабина. — Ульяновск - 2019. — 185 с
4. Кирилловых А.А. Банкротство застройщиков и защита прав участников долевого строительства // Вестник арбитражной практики. - 2011. - № 5. - С.26.

РСТАКЯН ДАВИД СЕВАНОВИЧ - магистрант Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, Россия.

И.М. Богатырева

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются основные аспекты предупреждения преступности в местах лишения свободы, включая причины и факторы, способствующие возникновению правонарушений среди заключенных. Анализируются социальные, психологические и организационные условия, влияющие на поведение осужденных, а также роль администрации и персонала в создании безопасной среды. Особое внимание уделяется эффективным методам профилактики, таким как образовательные программы, психологическая поддержка и улучшение условий содержания. В статье представлены примеры успешных практик из различных стран, демонстрирующие положительное влияние комплексного подхода на снижение уровня преступности в пенитенциарных учреждениях. Выводы исследования подчеркивают необходимость внедрения системных мер и программ, направленных на реабилитацию заключенных и предупреждение рецидивов, что имеет важное значение для обеспечения безопасности как внутри учреждений, так и в обществе в целом.

Ключевые слова: предупреждение преступности, места лишения свободы, реабилитация заключенных, социальные факторы, психологическая поддержка, условия содержания, программы профилактики, администрация учреждений, поведение осужденных, рецидив преступлений, безопасность в пенитенциарных учреждениях, успешные практики, психология преступности, социальная адаптация, комплексный подход.

Преступность в местах лишения свободы — это совокупность преступлений, которые совершаются в пенитенциарных учреждениях за определённый промежуток времени. Такие преступления обычно совершают осуждённые, но в отдельных случаях — сотрудники, служащие, работники уголовно-исполнительной системы.¹

Хохрин С.А. определяет преступность в местах лишения свободы, как совокупность преступных деяний, которые совершены осужденными отбывающими наказание за предыдущие преступления в независимости от вида отбывания, обвиняемыми, как и в местах лишения свободы, так и вне их территории, в том числе преступности, совершенной сотрудниками или другими лицами в рамках конкретного периода.²

Некоторые социальные факторы, влияющие на преступность в местах лишения свободы:

Деиндивидуализация. Изоляция от общества приводит к утрате индивидуальности заключённых, а также к формированию групповых норм, часто криминального характера.

Переуплотнённость. Нехватка пространства приводит к конфликтам между заключёнными, что способствует возникновению правонарушений.

Недостаток социальных и психологических программ. Отсутствие реабилитационных программ и занятий способствует бездеятельности заключённых и, как следствие, повышает вероятность совершения правонарушений.

© И.М. Богатырева, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Вестник экономики, права и социологии, 2016, № 1

² Хохрин С.А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. - 2014. - №2. - С. 56-58.

Социальные условия. Многие заключённые выросли в сложных условиях и имели ограниченный доступ к образованию, работе и другим возможностям. Это может привести к низкой социальной адаптивности и желанию доказать свою значимость через насилие или другие негативные действия.¹

Немаловажной причиной совершения осужденным преступления в исправительном учреждении – это влияние на него криминальной субкультуры, в которой он находится весь период отбывания наказания.

Тюремная субкультура оказывает негативное влияние на правовые и моральные нормы общества, приводит к дезорганизации правоохранительных органов, особенно в исправительных учреждениях, и вызывает дискомфорт у определенных групп населения, а также способствует отрицанию общественных ценностей (нигилизму). Учет установок уголовной субкультуры приводит к разработке политики и тактики со стороны администрации, направленной на предотвращение негативных изменений в криминальной обстановке, нарушений заключенными законных условий и правил пребывания в местах лишения свободы, а также преступности, сопровождающейся конфликтами между осужденными.

Самое важное в предупреждении совершения преступлений в исправительных учреждениях – это воплощение системы связанных между собой имеющих основания со стороны науки мероприятий по воспитанию и принуждению для искоренения причин преступности и воспроизводства условий, которые исключают такую преступность.²

Действенная работа в местах лишения свободы по предупреждению преступности против жизни заключается в совокупном применении общих, специальных и пенитенциарных мер и средств по решению задач исполнения наказания и предупреждению преступности против жизни.

Исследования указывают на проблему увеличения уровня продуктивности ранней профилактики. Указанную проблему необходимо разрешить следующими путями:

– повышением эффективности психологической укомплектованности исправительной и ресоциализационной работы по средствам введения форм наиболее эффективного характера и рабочих методов с заключенными разных групп писка;

– принимать в качестве одного из показателей профессиональной работы психологов, который может быть учтен в отчетности - итоги индивидуально-дифференцированных профилактических мер и средств психологической корректировки девиантного поведения на основании своевременной диагностики антиобщественных отступлений и социальной неприспособленности осужденных с психическими девиациями.³

В реализации системы мер борьбы с преступностью в пенитенциарной среде проблему составляет недостаточная действенность наказания, что можно пояснить следующим: уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не является совершенным. В связи с чем, крайне нужным является удержание с помощью наказания осужденных от последующего совершения преступных деяний, а также крайне необходимо соблюдение охраны личности, общества и государства от преступности.

Библиографический список

1. Долгова А.И. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 985.
2. Кулаков А. В. Профилактика преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: монография. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2018. – С. 90.
3. Смирнов, В. Д. Причины совершения пенитенциарных преступлений / В. Д. Смирнов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 627-629.
4. Хохрин С.А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. - 2014. - №2. - С. 56-58.
5. Шалагин А.Е.Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Вестник экономики, права и социологии, 2016, № 1

БОГАТЫРЕВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

¹ Смирнов, В. Д. Причины совершения пенитенциарных преступлений / В. Д. Смирнов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 627-629.

² Долгова А.И. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 985.

³ Кулаков А. В. Профилактика преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: монография. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2018. – С. 90.

И.М. Богатырева

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В данной статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с предупреждением преступности в местах лишения свободы, а также анализируются существующие подходы к данной проблеме. В последние годы наблюдается рост интереса к вопросам безопасности и правопорядка в исправительных учреждениях, что обусловлено как увеличением числа преступлений внутри колоний, так и необходимостью защиты прав заключенных.

Ключевые слова: предупреждение преступности, места лишения свободы, исправительные учреждения, безопасность, правопорядок, реабилитация, психологическая работа, условия содержания, уголовное право, социология, криминология, правовые аспекты, комплексный подход, сотрудничество.

В реалиях современности существует множество социально обусловленных проблем, однако, наиболее серьезной, как нам представляется, является преступность в местах лишения свободы. Это обусловлено тем, что совершение осужденными преступных деяний в период отбывания наказания в виде лишения свободы свидетельствует о наличии серьёзных недостатков в

деятельности органов уголовно-исполнительной системы. В связи с этим, нам представляется актуальным исследовать динамику изменения преступности в местах лишения свободы, а также рассмотреть основные аспекты предупреждения преступности. [1]

Новая основная цель Концепции развития УИС до 2020 года и ФЦП на 2017–2025 годы – сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы – не реализуется в должной мере, а преступность в местах лишения свободы по-прежнему представляет собой сложную проблему не только для пенитенциарных учреждений, но и для всего современного общества, что подтверждают статистические данные стабильного роста числа осуждённых в три и более раз. [2]

Самое важное в предупреждении совершения преступлений в исправительных учреждениях – это воплощение системы связанных между собой имеющих основания со стороны науки мероприятий по воспитанию и принуждению для искоренения причин преступности и воспроизводства условий, которые исключают такую преступность. [3]

Действенная работа в местах лишения свободы по предупреждению преступности против жизни заключается в совокупном применении общих, специальных и пенитенциарных мер и средств по решению задач исполнения наказания и предупреждению преступности против жизни.

Проблемой раскрытия и предупреждения насильственных пенитенциарных преступлений является и ухудшение спецконтингента в исправительных учреждениях, повышенное число лиц, повторно отбывающих наказание в местах лишения свободы, в том числе за насильственные преступления. Несмотря на снижение общего количества осужденных в ИУ, уровень криминальной активности тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, остается крайне высоким, а конфликты и насилие в тюремной среде — привычным атрибутом межличностного общения. Кроме того, негативно меняется и сама структура насильственной пенитенциарной преступности, увеличивается число тяжких насильственных преступлений, меняется направленность личности осужденных, которые, отбывая наказание за корыстные преступления, совершают преступления против личности, что свидетельствует о том, что, отбывая наказание, лица не просто не исправляются, а деградируют и повторно идут на более тяжкие противоправные действия, меняя мотивацию и окончательно отрицая возможность ресоциализации. [4]

Решение задач борьбы с преступностью в местах лишения свободы представляется возможным посредством реализации комплекса мер различного характера. Так, в научной литературе обращается внимание, что предупреждение представляет собой «специфическую область социального управления, а

© И.М. Богатырева, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

не бессистемный, хаотический набор различных мероприятий» [5]. При этом эффективность рассматриваемой деятельности может быть обеспечена за счет взаимодействия различных правоохранительных органов.

Систему мер предупреждения преступности в исправительных учреждениях целесообразно рассматривать как комплекс самостоятельных правовых институтов, реализуемых совместно и согласованно, для решения задач по борьбе с преступностью. Автор считает допустимым вести речь о комплексе следующих мер предупреждения совершения преступлений в исправительных учреждениях:

1. Уголовно-правовые средства.
2. Режимно-надзорные средства, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством.
3. Уголовно-процессуальные средства, проявляющиеся в ходе производства эффективного расследования уже совершенных преступлений.
4. Средства воспитательного воздействия в ходе исполнения наказаний.
5. Оперативно-розыскные средства и методы.

Для того, чтобы предупредить преступления в местах лишения свободы предлагаю рассмотреть несколько ключевых стратегий, направленных на снижение уровня преступности в исправительных учреждениях.

1. Улучшение условий содержания: Необходимо обеспечить адекватные условия для жизни заключенных, включая доступ к медицинской помощи, образовательным программам и трудовой деятельности. Исследования показывают, что улучшение материально-бытовых условий способствует снижению напряженности и агрессивного поведения среди осужденных.

2. Психологическая поддержка и реабилитация: Введение программ психологической помощи и реабилитации может существенно снизить уровень рецидивизма. Психологические тренинги, групповые занятия и индивидуальные консультации помогут заключенным справляться с эмоциональными проблемами и развивать навыки межличностного общения.

3. Обучение персонала: Повышение квалификации сотрудников исправительных учреждений в области конфликтологии и психологии поможет им более эффективно управлять ситуациями, способствующими возникновению преступлений. Обучение должно включать методы деэскалации конфликтов и умения работать с различными типами заключенных.

В заключение, вопросы предупреждения преступности в местах лишения свободы остаются актуальными и многогранными. Несмотря на существующие проблемы, такие как перенаселенность, недостаток ресурсов и сложные социальные условия, важно понимать, что эффективные меры по снижению уровня преступности в исправительных учреждениях возможны.

Решение спорных вопросов в данной области требует не только законодательных изменений, но и изменения общественного восприятия системы уголовного правосудия. Только через совместные усилия государства, общества и специалистов можно достичь значительных результатов в предупреждении преступности и реабилитации осужденных, что в конечном итоге приведет к более безопасному обществу для всех.

Библиографический список

1. Овсянникова М.А. Предупреждение различных видов преступлений в местах лишения свободы: теория и практика/УДК 343.8 2021 г.
2. Тарькин, В.К., Шуклин, И.А. Динамика изменения преступности в местах лишения свободы: проблемы профилактики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 85-94
3. Долгова А.И. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. – С. 985.
4. Качурова Е. С. Основы противодействия насильственной преступности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2023. Вып. 1. С. 30–34.
5. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 8.

БОГАТЫРЕВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Иванова

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена исследованию роли прокурорского реагирования в уголовном праве Российской Федерации, анализируя различные формы вмешательства прокуратуры на всех стадиях уголовного процесса. Особое внимание уделяется актам прокурорского надзора, таким как протесты, представления, предостережения, а также участию прокурора в судебных разбирательствах как государственного обвинителя. В статье раскрывается важность прокурорского реагирования для обеспечения справедливости, законности и защиты прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, акт прокурорского реагирования, полномочия, уголовное преследование, прокурорский надзор.

Прокуратура Российской Федерации выполняет важнейшую роль в обеспечении законности и правопорядка, включая активное вмешательство в процесс уголовного преследования. В условиях современного российского правосудия прокурор обладает широкими полномочиями как в сфере надзора за соблюдением законности, так и в процессе активного участия в судебных разбирательствах. Акт прокурорского реагирования является одной из форм реализации этих полномочий, имеющей разнообразные правовые формы, от актов прокурорского надзора до представления обвинения в суде.

Целью данной статьи является исследование процессов, связанных с применением прокурорского реагирования в области уголовного права, анализ различных форм прокурорского вмешательства на всех стадиях уголовного производства — от надзорных актов до участия в судебном разбирательстве.

Прокурор является не только органом, осуществляющим надзор за соблюдением законности, но и активным участником уголовного процесса. В соответствии со статьей 129 Конституции Российской Федерации, прокуратура обязана обеспечивать верховенство закона, защищать права и свободы человека и гражданина, а также законные интересы общества и государства. [1]

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. [3]

В целом, все функции и полномочия прокурора можно разделить на две большие группы:

- функции и полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса;
- функции и полномочия прокурора на судебной стадии уголовного судопроизводства.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор наделен полномочиями по проверке соблюдения требований законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, с учетом положений главы 19 УПК РФ, регулирующих основания и поводы для возбуждения уголовного дела, а также порядок их рассмотрения. В рамках данной стадии прокурор вправе отменять незаконные или необоснованные постановления органов предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, а также те постановления, которые касаются незаконного или необоснованного возбуждения уголовного дела. [5]

После возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет надзор за соблюдением законности, включая контроль за соблюдением сроков предварительного расследования и своевременным принятием процессуальных решений по делу.

Надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия на стадии расследования осуществляется прокурором на постоянной основе путем анализа направляемых ему копий постановлений, отражающих решения следователя на ключевых этапах расследования. В соответствии с УПК РФ прокурор получает копии постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого, приостановлении следствия, прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Кроме того, прокурор вправе получать информацию о соответствии действий следователей требованиям законодательства через рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи интересы затрагиваются в рамках производства. [6]

Прокурор также имеет возможность оценивать законность предварительного следствия в процессе участия в судебных заседаниях, например, при рассмотрении ходатайств следователей об избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, а также проведении следственных действий, которые требуют решения суда.

На всех этапах досудебного производства прокурор обязан следить за соблюдением прав подозреваемого и обвиняемого, в частности их права на защиту, которое включает как право защищаться лично, так и право на помощь защитника. [5]

Неотъемлемой частью прокурорского надзора является проверка законности применения следователями мер процессуального принуждения, таких как задержание. Прокурор должен контролировать соблюдение порядка задержания, соответствие информации, изложенной в протоколе задержания, материалам дела. При выявлении нарушений прокурор обязуется незамедлительно принять меры по их устранению.

Ключевым этапом прокурорского надзора является процесс утверждения обвинительного заключения, когда прокурор анализирует соответствие действиям следователя процессуальным нормам, проверяет правомерность квалификации деяний, а также качество доказательств, собранных в ходе расследования. В случае обнаружения нарушений норм уголовно-процессуального законодательства прокурор выносит мотивированное постановление о признании доказательств недопустимыми. Если в ходе анализа прокурор выявляет обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовного дела в суде, или недостаточность доказательств, он вправе вернуть дело следователю с мотивированным постановлением для проведения дополнительного расследования, изменения объема обвинений или составления нового обвинительного заключения с целью устранения выявленных недостатков. [6]

Прокурор играет ключевую роль в уголовном процессе, начиная с этапа возбуждения уголовного дела и заканчивая участием в судебном разбирательстве. Применение прокурорского реагирования в виде актов прокурорского надзора и участия в судебных разбирательствах обеспечивает законность и правопорядок, а также защищает права граждан. Прокурорский надзор помогает предотвратить нарушения закона, и, при необходимости, прокурор может вмешиваться в судебное разбирательство, чтобы гарантировать справедливость и законность принятых решений.

Проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры в ходе выполнения своих обязанностей, включают недостаточную координацию с другими правоохранительными органами, ограниченные ресурсы для проведения надзора, а также проблемы, связанные с перегрузкой судебных органов. Устранение этих проблем повысит эффективность прокурорской деятельности и укрепит правопорядок в стране.

Таким образом, прокурорская деятельность в уголовном праве — это не только участие в суде и возбуждение дел, но и защита прав граждан, контроль за законностью действий следственных органов, а также активное влияние на ход судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014 № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М: Издательство «Омега-Л», 2019. — 295с.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (статья 44 «Прокурорский надзор») // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.01.2011 № 1, ст. 15.
4. Брагина, Т. А. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона в процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия / Т. А. Брагина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 44 (282). — С. 180-185. — URL: <https://moluch.ru/archive/282/63520>.
5. Буланова Н. В. Акты прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные органами дознания и органами предварительного следствия в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 4 (42).

ИВАНОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Иванова

ПРОТЕСТ ПРОКУРОРА КАК ФОРМА НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

В статье исследуется правовая природа и практическое значение института прокурорского протеста как одной из ключевых форм надзора за соблюдением законности в Российской Федерации. Рассматриваются основания, порядок и процедура принесения протеста, его структура и содержание, а также последствия для правового акта, в отношении которого он выносится. Автор обращает внимание на значение протеста для обеспечения единства правового регулирования, восстановления нарушенных прав и предупреждения противоправной практики в деятельности органов публичной власти.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, прокурорский протест, надзор за законностью, формы прокурорского реагирования, правоприменительная практика, публичное право.

Обеспечение верховенства закона и единства правового пространства в Российской Федерации — одна из важнейших задач государства. Особая роль в ее реализации принадлежит органам прокуратуры, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов на всей территории страны. Одним из ключевых механизмов прокурорского надзора выступает протест прокурора, представляющий собой реакцию на выявленное нарушение закона в форме незаконного правового акта. [1] Данный институт играет важную роль в предупреждении, выявлении и устранении правонарушений в деятельности органов власти, должностных лиц, а также в обеспечении законности в сфере нормативного регулирования.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами, которые указаны в пункте 1 статьи 21 данного Федерального закона, прокурор опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд с требованием о признании таких актов недействительными. [2]

Прокурор или его заместитель вправе внести протест на правовой акт, противоречащий действующему законодательству, в адрес органа или должностного лица, которым данный акт был издан. Альтернативно, протест может быть направлен в вышестоящий орган либо вышестоящему должностному лицу, а также заявлен в судебном порядке в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации.

Рассмотрение протеста является обязательным и должно быть осуществлено в срок не позднее десяти дней с момента его поступления. В случае принесения протеста на акт представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации либо органа местного самоуправления, его рассмотрение осуществляется на ближайшем заседании соответствующего органа. При наличии исключительных обстоятельств, требующих незамедлительного устранения выявленного нарушения закона, прокурор наделен полномочием установить сокращенный срок рассмотрения протеста.

О результатах рассмотрения протеста уполномоченный орган или должностное лицо обязаны незамедлительно уведомить прокурора в письменной форме. В случае, если протест подлежит рассмотрению коллегиальным органом, прокурору, внесшему протест, должно быть заблаговременно сообщено о дате соответствующего заседания. До момента рассмотрения, протест может быть отозван лицом, его принесшим. [3]

Протест — это правовой акт, в форме которого прокурор предъявляет юридически обоснованное требование по поводу допущенного нарушения закона, выразившегося в издании соответствующим органом или должностным лицом незаконного правового акта, и добивается восстановления нарушенного права. Протест представляет собой документ прокурорского реагирования на противоправный акт государственного органа, органа местного самоуправления, органов контроля, управления коммерческой или некоммерческой организацией или соответствующих должностных лиц, содержащий мотивированное требование о его отмене или приведении в соответствие с законом. «Это надзорное средство прокурорского реагирования, которое преследует две цели:

- 1) устранение правонарушения в незаконном правовом акте и их последствий;
- 2) восстановление нарушенных прав поднадзорных субъектов». [4]

Протест прокурора, как официальный правовой документ, должен соответствовать установленным требованиям как по форме, так и по содержанию. В его структуре обязательно должны быть указаны: наименование оспариваемого правового акта, действия либо бездействия должностного лица; сведения о том, кем и когда данный акт был издан либо действие (бездействие) совершено; описание содержания обжалуемого акта, действия или бездействия.

Важнейшим элементом протеста является правовое обоснование его незаконности или необоснованности, включая ссылки на конкретные нормы нарушенного закона или иного нормативного правового акта. Также в протесте должны содержаться предложения прокурора об отмене или изменении соответствующего акта, а при наличии оснований — требование о привлечении к ответственности должностного лица, виновного в нарушении закона.

Документ должен включать указание на необходимость рассмотрения протеста в установленный законом срок (не позднее десяти дней с момента поступления) с обязательным информированием прокуратуры о результатах. Кроме того, в тексте указываются должностное положение прокурора, принесшего протест, его классный чин, а также дата составления документа.

В содержательной части прокурорского протеста отражаются ключевые правовые позиции, обосновывающие необходимость его внесения. В частности, прокурор указывает, в чем именно заключается несоответствие либо противоречие правового акта (или его отдельных положений) требованиям действующего законодательства. При этом необходимо привести точное наименование нормативного акта (закона), с положениями которого обжалуемый акт вступает в противоречие.

Далее в протесте формулируется предложение об устранении выявленного нарушения, включающее конкретное видение прокурора относительно необходимых юридических действий по приведению правового акта в соответствие с законом и описывающее предполагаемые правовые последствия таких действий.

Обязательным элементом протеста является требование о его рассмотрении в сроки, установленные законодательством, с обязательной ссылкой на соответствующие правовые нормы. Кроме того, в протесте указывается на необходимость направления письменного уведомления прокурору о результатах рассмотрения протеста безотлагательно по завершении его рассмотрения. [5]

Протест прокурора является важнейшей формой надзора за соблюдением законности в Российской Федерации. Он играет значимую роль в правовом контроле за деятельностью государственных органов, способствует защите прав и свобод граждан, а также обеспечивает единство правового регулирования. Несмотря на наличие ряда проблем в его реализации, при должной нормативной и организационной поддержке протест прокурора остается эффективным инструментом обеспечения законности и укрепления правопорядка.

Библиографический список

1. Раянов, Ф. М. Теория правового государства: проблемы модернизации / Ф. М. Раянов. — Уфа : АН РБ, Гилем, 2010. — 128 с. — Текст : непосредственный.
2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 12.11.2025).
3. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012 — 273 с. — Текст : непосредственный.
4. Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Р. Ергашев. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 413 с. — Текст : непосредственный.
5. Рабко, Т. А. Протест прокурора на юридический акт субъекта федерации: теория и практика / Т. А. Рабко. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2022. — № 2. — С. 52.

ИВАНОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

Д.Ф. Амрихудоев

ВИДЫ НАДЗОРА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются основные виды надзора в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации. Анализируются их правовая природа, субъекты осуществления, цели и значение в обеспечении законности и защиты прав граждан. Особое внимание уделяется соотношению надзора и контроля в системе публичного управления.

Ключевые слова: исполнительная власть, надзор, контроль, законность, государственное управление, административное право.

Реализация исполнительной власти представляет собой сложный и многоуровневый процесс, охватывающий деятельность органов государственного управления по исполнению законов и иных нормативных правовых актов. В целях обеспечения законности, дисциплины и эффективности данной деятельности важную роль играет институт надзора. Надзор в сфере реализации исполнительной власти выступает одним из ключевых правовых механизмов предупреждения и выявления нарушений законодательства, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

Понятие надзора в сфере реализации исполнительной власти. Под надзором в сфере реализации исполнительной власти понимается деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленная на наблюдение за соблюдением законности в деятельности органов исполнительной власти, их должностных лиц и иных субъектов, на которых распространяются управленческие полномочия государства.

В отличие от контроля, надзор, как правило, не предполагает вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность проверяемых субъектов и ориентирован преимущественно на оценку законности их действий.

Основные виды надзора

1. Прокурорский надзор. Прокурорский надзор занимает центральное место в системе надзора за деятельностью исполнительной власти. Он осуществляется органами прокуратуры Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокурорский надзор направлен на:

- обеспечение верховенства закона;
- контроль за соответствием правовых актов органов исполнительной власти Конституции и федеральному законодательству;
- защиту прав и свобод граждан.

Характерной особенностью прокурорского надзора является его универсальный характер и независимость от органов исполнительной власти.

2. Судебный надзор (судебный контроль). Судебный надзор реализуется судами общей юрисдикции и арбитражными судами посредством рассмотрения дел об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов исполнительной власти.

Основное значение судебного надзора заключается в:

- восстановлении нарушенных прав;
- признании незаконных актов недействующими;
- формировании правоприменительной практики.

Судебный надзор является важнейшей гарантией принципа разделения властей.

3. Административный надзор. Административный надзор осуществляется специализированными органами исполнительной власти, наделёнными контрольно-надзорными полномочиями. Его целью является обеспечение соблюдения обязательных требований в различных сферах общественной жизни.

К основным направлениям административного надзора относятся:

- санитарно-эпидемиологический;

© Д.Ф. Амрихудоев, 2025.

Научный руководитель: *Никонова Юлия Шарифулловна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

- экологический;
- пожарный;
- технический надзор.

Особенностью административного надзора является его осуществление в отношении неподчинённых субъектов.

4. Ведомственный надзор. Ведомственный надзор осуществляется вышестоящими органами исполнительной власти в отношении подведомственных организаций и должностных лиц.

Он включает:

- проверку законности и целесообразности принимаемых решений;
- оценку эффективности деятельности;
- право отмены или изменения неправомερных актов.

Данный вид надзора тесно связан с управленческой и организационной функцией исполнительной власти.

5. Общественный надзор. Общественный надзор представляет собой форму участия гражданского общества в обеспечении законности деятельности исполнительной власти. Он осуществляется общественными палатами, общественными советами, некоммерческими организациями и иными институтами гражданского общества.

Несмотря на отсутствие властных полномочий, общественный надзор способствует повышению прозрачности и подотчётности органов исполнительной власти.

Соотношение надзора и контроля

В научной литературе надзор и контроль нередко рассматриваются как смежные, но не тождественные категории. Контроль предполагает активное управленческое воздействие и возможность вмешательства в текущую деятельность, тогда как надзор ориентирован преимущественно на оценку законности и соблюдение правовых норм.

Заключение. Надзор в сфере реализации исполнительной власти является важнейшим элементом механизма обеспечения законности в государственном управлении. Многообразие его видов позволяет охватывать различные аспекты деятельности исполнительных органов и обеспечивает комплексный характер правовой защиты. Эффективное функционирование надзорных институтов способствует укреплению правопорядка, повышению доверия граждан к государству и реализации принципов правового государства.

АМРИХУДОЕВ ДАВЛАТАЛИ ФАЗЛИХУДОЕВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

М.А. Грошева

КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ ПРОЗЫ А.П.ЧЕХОВА

Статья посвящена анализу кинематографических черт в творчестве А. П. Чехова. Автор показывает, что кинематографичность чеховских произведений проявляется в радикальной визуализации, монтажной композиции, доминировании показа над рассказом, использовании деталей как элементов кадра, а также в восприятии пространства и времени как единого непрерывного континуума. Так, чеховское творчество предстает как предшественник авторского кинематографа, где основным выразительным средством становится не словесное описание, а зрительное изображение движения в пространстве – времени. Это делает произведения Чехова особенно пригодными для экранных воплощений.

Ключевые слова: Кинематографичность, визуализация, чеховская проза, точка зрения, кадр, ракурс, деталь.

© М.А. Грошева, 2025.

Научный руководитель: *Челюканова Ольга Николаевна* – доктор филологических наук, доцент. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (филиал в г. Арзамас), Россия.

Современники нередко корили Чехова за то, что его проза часто выходила за рамки жанров. Стремясь к объективности, он не показывал собственного отношения к героям или их поступкам, изображал фрагменты повседневной жизни, словно «выхваченными» из реальности без прикрас, при этом мастерски расставляя детали, которые, вначале казавшиеся малозаметными, в какой – то момент складывались в общую картину и дополняли образ героя.

Непонимание критики вызвано не только неподготовленностью публики, но и самой спецификой чеховского языка, так как в нем еще до появления киноискусства прослеживались непривычные для читателя черты кинематографичности.

Каждое искусство обладает собственной спецификой, поэтому многие фильмы подвергались критике из – за их избыточной «литературности». Ещё Юрий Тынянов в 1920 – е писал: «Кино медленно освобождалось от плена соседних искусств – от живописи, театра. Теперь оно должно освободиться от литературы. На три четверти пока еще кино – то же, что живопись передвижников; оно литературно» [4]. Настоящая же суть кино – в свободной игре с пространством (крупный план, дальний, проход сквозь стены, одновременное видение того, что происходит в разных местах) и со временем (воспоминание, предчувствие, замедление, мгновенный скачок на десятилетия). Главное же – в изображении неразрывной слитности пространства и времени, в движущемся пространстве – времени. Именно это Жиль Делёз позднее назовет «образом – движением» и «образом – временем» – ключевыми характеристиками кинематографа как искусства. [2]

В 1960 – е годы влияние кино на литературу стало очевидным и повсеместным, но это было именно влияние: писатели заимствовали готовые приёмы, потому что кинематограф уже изменил сам способ видеть мир. А можно ли обнаружить киноязык у автора, который, скорее всего, не видел ни одного фильма?

Сам по себе факт присутствия кинематографических элементов в текстах эпохи до возникновения кино как вида искусства не удивителен – об этом убедительно писал Юрий Лотман в исследовании «Семиотика кино и эстетика киноискусства» [3]. Кино не изобрело своих приёмов с нуля: оно лишь довело до предельной остроты древнюю тягу слова к зримости и тягу изображения к повествовательности. Стремление динамизировать рассказ, сталкивать куски реальности в монтажных стыках, резко перебрасывать читателя – зрителя в другое время и пространство – всё это жило в литературе задолго до Люмьеров. Кино лишь выявило и усилило эти возможности, превратив их в основу собственного языка.

Кинематографичность литературы – монтажная композиция, резкие скачки, доминирование зрительного впечатления, игра планами и ракурсами проявлялась еще до возникновения кино. Существует мнение, что и само киноискусство вобрало в себя такие черты романа XIX века, как монтаж эпизодов, чередование «генерализации» и детализации (по словам Л.Н. Толстого). Однако наличие отдельных приёмов ещё не делает текст «кинематографичным» в полном смысле: язык кино – это система, а не набор разрозненных трюков.

Конечно, говорить о полном совпадении чеховского письма с принципами кино невозможно – каждое искусство сохраняет свою неприкосновенную специфику. Равно как нельзя утверждать, что Чехов предвосхитил коммерческое кино начала века с его погонями и мелодраматическими эффектами. Его письмо гораздо ближе к «высокому» авторскому кинематографу второй половины XX века – к Тарковскому, Антониони, Рене, к тем, для кого кино стало прежде всего искусством времени и внутреннего движения.

Конечно, киномышление Чехова коренится не в случайном совпадении приёмов, а в самой структуре его мирозидения: он ощущал пространство и время не порознь (как это часто бывает у писателей: Гончаров – мастер пространства, Достоевский – одержим временем), а как единый, непрерывно текущий континуум, как движущееся пространство – время. Именно поэтому «Степь», которую сам Чехов считал первым по – настоящему откровенным своим творением, в котором создал картины и образы, предназначенные для более глубокого произведения, представляет собой вереницу кадров, пропущенных через детское восприятие Егорушки. Фабулы в привычном смысле здесь нет, нет и сюжета, построенного на причинно – следственных связях; есть только процесс восприятия мира как непрерывного движения сквозь пространство. Впоследствии этот принцип станет сквозным для всей поздней чеховской прозы.

В чеховской прозе «принцип кино» проявляется, прежде всего, в радикальной визуализации. Всё, что в традиционной литературе рассказывалось, у Чехова показано. Современники отмечали «поверхностный» психологизм: в отличие от Толстого, который проникает в самые глубины души, Чехов будто даёт лишь силуэты, внешние контуры. Но это не ограниченность – это сознательный отказ от литературного «рассказа» в пользу кинематографического «показа».

Например, в рассказе «Ионыч» автор описывает изменения, произошедшие в душе героя через внешние черты. Это и портрет Ионыча : «Когда он, пухлый, красный, едет на тройке...», и сравнение с языческим богом, и крик кучера [6]. Все это складывается в единый «кадр», который будто создан, чтобы его перенесли на экран.

Многие исследователи обращали особое внимание на чеховскую деталь. Например, А.П. Чудаков рассматривал «случайностную деталь» в прозе А.П.Чехова, а позже дополнил свои исследования наблюдениями о символических деталях. Но главное – все они предельно конкретны и зримы. Да, у Чехова важны и звуки (что станет особенно актуально с приходом звукового кино), и запахи (которые кино пока так и не научилось передавать в полной мере), но именно благодаря визуальной детали читатель физически оказывается внутри пространства героя. Неслучайно Чехов в письмах молодым авторам советовал им не рассказывать, а «показывать» свои произведения. Даже герои произведений Чехова практически не выражают свои мысли и чувства словами, ведь слово у Чехова – лишь один из способов создания характера.

Сюжет кино, по Тынянову, – это «общая динамика вещи» [4]. Он возникает не из последовательного нанизывания событий, а из столкновения, сопоставления, противопоставления кадров. Каждый кадр не просто фиксирует кусок реальности – он сконструирован, выстроен так, чтобы смысл рождался именно в стыке, в ракурсе, в смене точки зрения. Именно так устроено большинство поздних чеховских рассказов: смысл не в том, что происходит, а в том, как это показано, под каким углом, в каком монтажном соседстве.

Классический приём чеховской прозы – повествование через точку зрения героя. Мы словно смотрим через видоискатель камеры, которая движется рядом с персонажем: видим то, что видит он, но благодаря незаметному вмещательству автора – всегда чуть больше. При этом точка зрения всегда пространственно закреплена. Смещение этой точки – и происходит то, что Тынянов называл «смысловой перепланировкой мира» [4]. Жиль Делёз позже скажет, что именно в кино точка зрения впервые обретает эквивалент несобственно – прямой речи: зритель одновременно и наблюдает за событиями, и участвует в них. Так у читателя создается впечатление, будто он мечется между разными «точками зрения». Сейчас этот прием мы можем наблюдать практически в любом кино.

Рассказы Чехова благодаря особой композиции и сюжету можно переносить на экран практически без сокращений. Рассмотрим подробнее рассказ «На подводе» (1897). В начале произведения отсутствует экспозиция и портрет главной героини: автор с первых строк начинает описывать путь Марьи Васильевны. Она появляется в рассказе не как полноценный персонаж, а как некая «точка зрения», которая передвигается по апрельской дороге. Современники и вправду видели в чеховских персонажах «силуэты», но это не слабость – это сознательный отказ от литературного «представления» в пользу кинематографического «показа» [7].

Камера всё время рядом с героиней, почти на её плече. Возникает то самое «несобственно – прямое» зрение, о котором писал Ж. Делёз: мы видим мир её глазами и одновременно чуть со стороны, объективнее, чем она сама. Уже в первом абзаце это двойное видение дано в чистом виде: «Шоссе было сухо, прекрасное апрельское солнце сильно грело, но в канавах и в лесу лежал еще снег... для Марьи Васильевны... не представляли ничего нового и интересного ни тепло, ни томные, согретые дыханием весны прозрачные леса, ни черные стаи... ни это небо, чудное, бездонное, куда, кажется, ушел бы с такой радостью» [7]. Камера скользит: крупный план – колея, средний – лес, дальний – небо, и снова крупный – лицо женщины, для которой всё это давно потеряло цвет.

Дорога – это и есть чистый образ – движение. Планы меняются непрерывно: то мы внутри телеги, то над ней, то далеко впереди, то в луже, в которой отражается небо. Чехов не описывает плохую дорогу – он её показывает: «Четверка ехала... с напряжением вытаскивая из грязи тяжелый экипаж... колючие ветки бьют по лицу» [7]. Никаких пояснений, только монтаж зримых кусков.

Время в рассказе течёт как кинематографическое: то растянуто до предела, то мгновенно сжато. Лужи и небо на миг вырывают героиню из реальности – крупный план «разрывает» хронометраж, и в этот разрыв врывается вечность. Сюжет движется не дорогой, а смыслом, как и положено в кино.

Воспоминания и внутренний мир Марьи Васильевны тоже визуализированы. Наплыв: «город – дорога – школа – дорога – город – дорога – школа...» [7]. Смутные кадры прошлого просвечивают сквозь настоящее, точно как в позднем авторском кино. Даже её быт в школе – не экспозиция, а монтажный ряд, вплетённый в дорогу: печь не топлена, ученики шумят, голова болит, под сердцем жжёт... Всё показано, ничего не рассказано.

Ритм всего рассказа – это ритм монтажа. Два экипажа – Ханова и учительницы – то сближаются, то расходятся, рождая в ней вспышки надежды и провалы отчаяния. Сюжет держится не на событиях (их почти нет), а на этом движении, на столкновении планов, на смене расстояния между двумя точками в пространстве.

Финал – чистый вертикальный монтаж в духе Эйзенштейна. Поезд пронесется, в окне вагона первого класса – мать. Мгновенный наплыв: пышные волосы, лоб, наклон головы. За секунду оживают тринадцать потерянных лет. «Мама!» – и слёзы. А рядом уже Ханов на четвёрке – и счастье, которого никогда не было. «Всё исчезло». Шлагбаум поднимается. «А вот и Вязовье. Приехали» [7]. Сны внутри сна. Камера отъезжает, оставляя героиню в той же точке, откуда мы начали.

Почти всё здесь переводимо на плёнку без остатка. Даже единственное «литературное» отступление («В сущности вся жизнь устроена... делается жутко и замирает сердце») [7]. Толстой назвал риторикой – и был прав: это единственное место, где автор на миг выходит из роли оператора и начинает объяснять.

В драматургии Чехова киноязык проявляется ещё ярче.

Современники не зря не узнавали в его пьесах драму: слово в них перестаёт быть самодостаточным. Оно становится лишь одной из составляющих будущего фильма. Тынянов предупреждал: пока сценарий будет «промежутком между испорченным романом и недоделанной драмой», ничего не выйдет [4]. Чеховские пьесы – именно такие «недоделанные драмы», которые ждут камеры.

Авторская позиция намеренно не высказана до конца – отсюда бесконечное разнообразие трактовок. Режиссёры не «доделывают» Чехова из произвола: они чувствуют, что текста «не хватает» – как сценарию всегда не хватает финального монтажа и света.

Чехов вычёркивал реплики и добавлял ремарки с точными визуальными деталями: клетчатые брюки, жёлтый галстук. В театре зритель их может и не заметить. В кино – это крупный план, который всё скажет без слов.

Зрительный ряд в пьесах – не фон, а главный носитель смысла. Ремарка перед вторым действием «Вишневого сада» – готовый раскадровочный лист: «большие камни, когда – то бывшие... могильными плитами... далеко – далеко на горизонте... большой город, который бывает виден только в очень хорошую погоду. Скоро сядет солнце» [5].

Театр бессилен: зритель амфитеатра просто не увидит ни плит, ни города – призрака. Камера покажет всё.

Или озеро за эстрадой в «Чайке», которого не видно. Театр вынужден верить на слово. Кино может отвести взгляд от говорящих и утопить зрителя в воде и свете. Недаром в фильме «Чайка» Маргариты Тереховой именно озеро стало главным действующим лицом – живым, дышащим, почти мыслящим.

Одновременность нескольких разговоров в разных углах сцены («Три сестры»), подвижная точка зрения, постоянное ощущение невидимого, но присутствующего пространства – всё это приёмы, которые театр осваивает с трудом, а кино берёт сразу и естественно.

И.Е. Гитович точно подметила: чеховское слово «амбивалентно – оно и прозаическое, и драматическое одновременно». А иногда кажется, что можно снять фильм в чисто чеховской поэтике вообще без слов – только планы, свет, темп, монтаж [1].

Итак, язык Чехова – и в прозе, и в драматургии – это язык, который ждал рождения кино. Он не иллюстрирует будущее искусство – он его предчувствует и предопределяет. Элементы монтажа, наплыва, крупного плана, двойного зрения были и у Толстого, и у Достоевского, но только у Чехова они собраны в систему, в цельное киномышление. Именно поэтому его тексты так естественно ложатся на плёнку – и так трудно даются театру, который до сих пор пытается догнать то, что Чехов уже увидел сто тридцать лет назад.

Библиографический список

1. Гитович И.Е. Пьесы прозаика: феномен текста // Чеховиана. «Три сестры». – 100 лет. – М.: Наука, 2002. – Вып. 9. – С. 6–18.
2. Делез Ж. Кино. – М.: Ад маргинем, 2004. – 622 с.
3. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 425 с.
4. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 574 с.
5. Чехов А.П. Вишневый сад // Чехов А.П. Полн. собр. соч.: в 18 т. – М.: Наука, 1972–1987. – Т. 13.
6. Чехов А.П. Ионыч // Чехов А.П. Полн. собр. соч.: в 18 т. – М.: Наука, 1972–1988. – Т. 10.
7. Чехов А.П. На подводе // Чехов А.П. Полн. собр. соч.: в 18 т. – М.: Наука, 1972–1987. – Т. 9.

ГРОШЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (филиал в г. Арзамас), Россия.

Е.А. Киреева

ОБРАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ИСТОРИИ РОССИИ В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ» А.О. ИШИМОВОЙ

В статье Киреева Е.А. проводится исследование художественных особенностей изображения женских образов власти в произведении Александры Осиповны Ишимовой «История России в рассказах для детей» и раскрывает методический потенциал данного текста для современного литературного образования. В центре внимания находится анализ образов императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, созданных писательницей в жанре исторического повествования для юного читателя. Автор статьи рассматривает специфику авторского подхода Ишимовой к изображению исторических персонажей, выявляет языковые и композиционные средства создания психологически достоверных характеров, исследует соотношение исторической достоверности и литературной интерпретации в тексте. Особое внимание уделяется воспитательному потенциалу женских образов на престоле, их роли в формировании нравственных ориентиров читательской аудитории. Сравнительный анализ образов двух императриц позволяет выявить авторскую концепцию идеальной правительницы, сочетающей личные добродетели с государственной мудростью. Значительная часть исследования посвящена методическим аспектам использования произведения Ишимовой на уроках литературы в современной школе. Предложены конкретные педагогические стратегии работы с текстом, включающие аналитическое чтение, сопоставительный анализ, творческие задания различного уровня сложности. Обоснована продуктивность интеграции литературного и исторического материала при изучении художественно-исторических произведений. Исследование демонстрирует актуальность наследия Ишимовой для современного образовательного процесса.

Ключевые слова: А.О. Ишимова, детская историческая литература, женские образы власти, Елизавета Петровна, Екатерина II, методика преподавания литературы, литературный анализ, психологизация образа, нравственное воспитание, художественно-историческое повествование, женские образы власти, аналитическое чтение, гендерные роли в истории.

Александра Осиповна Ишимова создала уникальное произведение, которое на протяжении почти двух столетий остаётся значимым явлением в русской детской литературе. «История России в рассказах для детей», впервые изданная в 1837-1840 годах, представляет собой не просто адаптированное изложение исторических событий, но глубоко продуманный педагогический текст, в котором образы исторических деятелей, в частности императриц, служат инструментом нравственного воспитания юного читателя. Особую ценность для современного преподавателя русского языка и литературы представляет анализ способов создания женских образов власти, методов их психологизации и морально-этической оценки, что открывает широкие возможности для проведения интегрированных уроков литературы и истории [1].

Ишимова писала свой труд в эпоху, когда детская литература только начинала оформляться как самостоятельная область словесности, и её подход отличался новаторством. Автор стремилась не к сухому перечислению фактов и дат, но к созданию живых, эмоционально окрашенных образов, способных

© Е.А. Киреева, 2025.

Научный руководитель: *Челюканова Ольга Николаевна* – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Арзамасского гуманитарно-педагогического института им. А.П. Гайдара – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия.

затронуть детское сердце и воображение. При этом писательница находилась в сложной ситуации: с одной стороны, она должна была соответствовать официальной исторической доктрине своего времени, с другой стороны, её задачей было воспитание нравственной личности, что требовало честности в оценках и глубины психологического анализа. Эта двойственность особенно заметна при изображении женских образов на российском престоле, где Ишимова балансирует между официальным панегириком и правдивым показом человеческих качеств.

Контекст создания произведения невозможно понять без учёта личности самой писательницы. Ишимова получила прекрасное домашнее образование, знала несколько иностранных языков, была знакома с европейской педагогической мыслью своего времени. Она понимала, что детская аудитория требует особого подхода, иного языка, иной структуры повествования. Писательница сознательно отказалась от академической строгости изложения в пользу живого рассказа, насыщенного деталями быта, психологическими характеристиками, эмоциональными оценками. Такой подход был революционным для своего времени и остаётся актуальным для современной методики преподавания литературы и истории.

Образ императрицы Елизаветы Петровны в изложении Ишимовой представляет собой сложное сочетание достоинств и недостатков, что делает его особенно интересным для анализа на уроках литературы [1]. Писательница показывает Елизавету как дочь великого отца, унаследовавшую его любовь к России и стремление к её процветанию. Уже в самом начале повествования о правлении Елизаветы Ишимова создаёт атмосферу ожидания перемен к лучшему, подчёркивая, что народ радовался воцарению дочери Петра Великого. Писательница тщательно выстраивает образ через описание конкретных поступков и решений императрицы, делая акцент на тех деяниях, которые могут быть понятны и близки детскому восприятию.

Ишимова подробно описывает решение Елизаветы отменить смертную казнь, представляя это как проявление истинно христианского милосердия и женской мягкости души. Писательница использует эмоционально окрашенную лексику, говоря о том, как императрица не могла видеть страданий людей, как её сердце не выносило мысли о пролитии крови. Этот эпизод служит важным воспитательным целям, демонстрируя юным читателям ценность человеческой жизни и силу милосердия. При этом Ишимова показывает, что доброта правителя не есть признак слабости, но проявление высшей мудрости и человечности.

Особое внимание писательница уделяет покровительству Елизаветы наукам и искусствам. Ишимова рассказывает о том, как императрица способствовала основанию Московского университета, поддерживала Ломоносова, заботилась о развитии образования в России [4]. Эти факты представлены не как сухая информация, но как проявление личных качеств Елизаветы, её понимания нужд страны и желания принести пользу отечеству. Писательница создаёт образ просвещённой правительницы, которая несмотря на женскую природу своей власти, понимала важность развития науки и культуры.

Однако Ишимова не скрывает и слабостей императрицы, что делает образ объёмным и психологически достоверным. Писательница говорит о чрезмерной любви Елизаветы к роскоши, о её увлечённости нарядами и балами, о том, что государственные дела нередко откладывались ради развлечений. При этом важно отметить тон, которым ведётся повествование: Ишимова не осуждает жёстко, но мягко сожалеет, представляя эти недостатки как понятные человеческие слабости. Она пишет о том, что если бы Елизавета меньше времени уделяла удовольствиям и больше государственным делам, то могла бы совершить ещё больше доброго для России. Такая формулировка учит юных читателей не категоричному осуждению, но пониманию сложности человеческой природы.

Образ Екатерины II в произведении Ишимовой разработан значительно глубже и масштабнее, что отражает и больший объём материала, и явное восхищение автора этой выдающейся правительницей. Ишимова посвящает Екатерине значительную часть своего повествования, проследившая весь путь от юной немецкой принцессы Софии до великой российской императрицы [4]. Такая биографичность изложения позволяет создать динамичный образ, показать развитие личности, что особенно важно для детской аудитории, которая может наблюдать процесс формирования характера и делать собственные выводы.

Писательница начинает рассказ о Екатерине с описания её приезда в Россию юной невестой наследника престола. Уже здесь Ишимова закладывает основные черты будущей императрицы: ум, наблюдательность, способность к обучению, целеустремлённость. Особенно подробно описывается стремление Софии изучить русский язык, православную веру, обычаи и традиции новой родины. Ишимова приводит трогательные детали о том, как будущая императрица вставала по ночам, чтобы учить русские слова, как она старалась понравиться императрице Елизавете и простому народу. Эти эпизоды создают образ трудолюбивой, волевой девушки, готовой преодолеть трудности ради достижения цели.

Писательница мастерски показывает, как постепенно формировался характер Екатерины, как годы жизни в России, изучение русской истории и культуры, общение с выдающимися людьми своего времени превратили немецкую принцессу в русскую императрицу не только по титулу, но и по духу. Ишимова

подчёркивает, что Екатерина полюбила Россию искренне и глубоко, и именно эта любовь стала движущей силой её государственной деятельности. Такая трактовка служит важным воспитательным целям, показывая, что истинный патриотизм не зависит от происхождения, но определяется делами и чувствами [3].

Описание государственной деятельности Екатерины в тексте Ишиевой представляет собой сложное переплетение исторических фактов и литературной интерпретации. Писательница представляет императрицу как идеал просвещённого монарха, сочетающего европейскую образованность с пониманием российских реалий. Ишиева подробно рассказывает о законодательской деятельности Екатерины, представляя её как проявление заботы о благе подданных. Особое внимание уделяется работе Комиссии по составлению нового Уложения, при этом Ишиева упоминает, что Екатерина лично написала Наказ для этой комиссии, демонстрируя свою образованность и государственную мудрость.

Военные успехи екатерининской эпохи представлены писательницей не просто как последовательность побед, но как результат мудрого руководства императрицы, её умения выбирать талантливых полководцев и доверять им. Ишиева создаёт яркие образы Румянцева, Суворова, Потёмкина, при этом показывая, что именно Екатерина сумела разглядеть их таланты и дать им возможность прославить Россию. Такой подход позволяет показать императрицу не как воительницу, что было бы не вполне уместно для женского образа в представлениях того времени, но как мудрую правительницу, умеющую управлять и вдохновлять.

Особую роль в создании образа Екатерины играет описание её покровительства наукам, литературе и искусствам. Ишиева представляет императрицу как образованную женщину, сама пишущую статьи и даже пьесы, переписывающуюся с выдающимися умами Европы, создающую условия для развития русской культуры. Писательница приводит конкретные примеры: основание Эрмитажа, покровительство Академии наук, поддержка русских писателей и художников. При этом Ишиева показывает, что для Екатерины это было не просто исполнением монарших обязанностей, но искренним увлечением образованной женщины.

Психологический портрет Екатерины в тексте Ишиевой включает описание личных качеств императрицы: трудолюбия, силы воли, умения владеть собой в сложных ситуациях, доступности для подданных. Писательница приводит примеры того, как Екатерина работала по многу часов в день, как внимательно читала доклады и прошения, как старалась вникнуть в каждое дело. Эти детали создают образ правительницы, глубоко преданной своему долгу, что служит важным нравственным ориентиром для юных читателей.

Деликатный вопрос о восшествии Екатерины на престол Ишиева решает, представляя это событие как неизбежность, вызванную неспособностью Петра III к правлению и его действиями, угрожавшими России. Писательница подчёркивает, что Екатерина действовала не из личного честолюбия, но ради блага страны, что гвардия и народ сами призвали её на царство. Такая интерпретация позволяет сохранить образ Екатерины как положительной героини, не вдаваясь в подробности дворцового переворота, неуместные для детской аудитории.

Сравнительный анализ образов Елизаветы и Екатерины в тексте Ишиевой открывает богатые возможности для литературного исследования на уроке. Обе императрицы представлены как правительницы, стремившиеся к благу России, но методы создания их образов существенно различаются. Елизавета изображена более статично, её характер представлен как данность, меняющаяся мало на протяжении всего правления. Екатерина же показана в развитии, читатель наблюдает формирование её личности, что создаёт более глубокий и динамичный образ.

Различается и язык описания двух императриц. Для характеристики Елизаветы Ишиева чаще использует эмоционально окрашенную лексику, связанную с внешностью, добротой, женственностью. Екатерина же описывается через категории ума, мудрости, государственной деятельности, при этом не теряя женского обаяния. Писательница создаёт образ женщины, которая смогла преодолеть традиционные ограничения своего пола, не перестав при этом быть женщиной.

Для современного урока литературы работа с текстом Ишиевой может быть организована через разнообразные педагогические стратегии, учитывающие возрастные особенности учащихся и задачи литературного образования [2]. Продуктивным представляется начать работу с вводного урока, на котором учащиеся познакомятся с личностью Александры Осиповны Ишиевой, историей создания её труда и особенностями исторической литературы для детей. Важно показать школьникам, что это произведение ценилось современниками, что сам Пушкин в последние дни своей жизни писал Ишиевой, высоко оценивая её работу.

На втором этапе работы можно предложить учащимся внимательное чтение фрагментов, посвящённых Елизавете и Екатерине, с последующим обсуждением. Эффективным методическим приёмом является организация аналитического чтения с остановками, когда учитель предлагает прочитать определённый фрагмент и задаёт вопросы, направляющие внимание учащихся на важные детали текста [5].

Например, при чтении о Елизавете можно остановиться на описании её решения отменить смертную казнь и спросить: какими словами автор описывает это решение, как это характеризует императрицу, какие чувства должен испытывать читатель.

Особенно продуктивна работа с языком текста Ишимовой, которая даёт богатый материал для развития речи учащихся. Можно предложить школьникам выписать эпитеты, которыми характеризуется каждая из императриц, составить семантические поля, связанные с их образами. Такая работа не только развивает внимание к слову, но и помогает понять, как лексика участвует в создании образа. Учащиеся могут составить таблицу, в одной колонке которой будут слова и выражения, характеризующие Елизавету, в другой - Екатерину, а затем проанализировать различия.

Интересным заданием для развития аналитических навыков может стать составление характеристики императриц по определённому плану: происхождение, путь к власти, личные качества, государственная деятельность, отношение к наукам и искусствам, отношение автора. Такая структурированная работа помогает учащимся систематизировать информацию и увидеть общее и различное в двух образах. При этом важно обращать внимание не только на то, что говорится, но и на то, как говорится, какими языковыми средствами создаётся тот или иной эффект.

Для учащихся старших классов продуктивно задание на сопоставление текста Ишимовой с современными историческими источниками. Можно предложить прочитать фрагменты из научно-популярных книг о Екатерине II или Елизавете Петровне и сравнить с текстом Ишимовой. Какие факты совпадают, где Ишимова даёт собственную интерпретацию, что она опускает, что добавляет. Такое сопоставление помогает понять специфику художественно-исторического произведения, развивает критическое мышление, учит различать факт и интерпретацию.

Творческие задания по мотивам прочитанного могут быть разнообразными и учитывать разные уровни подготовки учащихся. Можно предложить написать письмо от лица одной из императриц, в котором она рассказывает о своих чувствах, мыслях, планах. Такое задание требует не только понимания исторического материала, но и способности к эмпатии, умения представить себя на месте другого человека. Более сложное задание - создать воображаемый диалог между Елизаветой и Екатериной, в котором они обсуждают проблемы управления государством, делятся опытом. Это задание развивает понимание различий двух исторических персонажей и требует творческого осмысления прочитанного.

Для развития навыков литературного творчества можно предложить учащимся написать собственный рассказ об одном эпизоде из жизни императриц в стиле Ишимовой. При этом важно обратить внимание на особенности языка писательницы: использование обращений к читателю, эмоциональную окраску повествования, включение ярких деталей, создающих живую картину. Такое задание не только развивает писательские навыки, но и углубляет понимание авторского стиля Ишимовой.

Продуктивной формой работы может стать групповой проект по созданию презентации или буклета об императрицах на основе текста Ишимовой с дополнительными материалами. Класс делится на группы, каждая из которых работает над определённым аспектом: биография, государственная деятельность, личные качества, культурные достижения эпохи. Такая работа развивает навыки сотрудничества, умение работать с разными источниками информации, презентационные навыки.

Особое внимание следует уделить обсуждению воспитательного потенциала образов императриц в тексте Ишимовой. Можно организовать дискуссию на тему: каким качествам личности учат нас образы Елизаветы и Екатерины, какие уроки можно извлечь из их жизни и деятельности, актуальны ли эти уроки для современности. Важно направить обсуждение так, чтобы учащиеся увидели не только исторические персонажи, но и общечеловеческие ценности: трудолюбие, целеустремлённость, милосердие, ответственность, любовь к Родине.

Можно предложить учащимся поразмышлять над вопросом: почему Ишимова уделяет так много внимания именно женским образам на престоле, что особенного в изображении женщин-правительниц. Это обсуждение может затронуть гендерные вопросы, представления о роли женщины в обществе, изменения этих представлений со временем [6]. Важно показать, что Ишимова, будучи сама женщиной-писательницей в эпоху, когда это было нелегко, создавала образы сильных, умных, образованных женщин, способных управлять великой державой.

Итоговым заданием по теме может стать написание сочинения-рассуждения на одну из предложенных тем: «Образ идеальной правительницы в представлении А.О. Ишимовой», «Сравнительная характеристика Елизаветы Петровны и Екатерины II в 'Истории России для детей'», «Художественные особенности создания исторических образов у А.О. Ишимовой», «Воспитательное значение образов императриц в детской исторической литературе». Такая работа позволяет проверить глубину понимания текста, способность к анализу и самостоятельному суждению.

Таким образом, «История России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой представляет собой ценнейший материал для современного урока литературы, предлагая образцы художественно-исторического повествования высокого качества, психологически сложные и при этом понятные юному читателю

образы, богатый материал для разнообразной учебной деятельности. Образы императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, мастерски созданные писательницей, демонстрируют возможности литературы в деле нравственного воспитания, показывают, как через конкретные исторические персонажи можно говорить о вечных ценностях и важных качествах личности. Методическая работа с этим текстом позволяет решать широкий спектр образовательных задач: от развития навыков внимательного чтения и анализа художественного текста до формирования исторического мышления и нравственных ориентиров, что делает произведение Ишимовой актуальным инструментом литературного образования и в XXI веке.

Библиографический список

1. Быков П. А. Ишимова: Биографический очерк // Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. М.: Мысль, 1995. - 815 с.
2. Веснина А. А. «Использование художественной литературы в формировании нравственных качеств детей дошкольного возраста» // Образовательная социальная сеть nsportal.ru, 2021.
3. Газизова Ф. С. «Использование художественной литературы в качестве средства нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста» // «Молодой учёный», 2024, №10 (509), с. 39–40.
4. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей, XV–XVII века: для сред. шк. возраста / А. О. Ишимова. — Москва : Эксмо, 2019. — 255 с.
5. Мардашова, Р. С. Детская литература как средство воспитания и обучения дошкольников и младших школьников: историко-педагогические аспекты [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 23.10.2025).
6. Хлебникова К. Н., Кошечкина О. Г., Куриленко В. И., Овсянникова Н. А., Панкова О. М., Распопова В. С., Романенко В. М., Савоненко М. Н. Воспитание нравственности и культуры поведения у детей младшего возраста // Молодой учёный. — 2024.

КИРЯКОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!